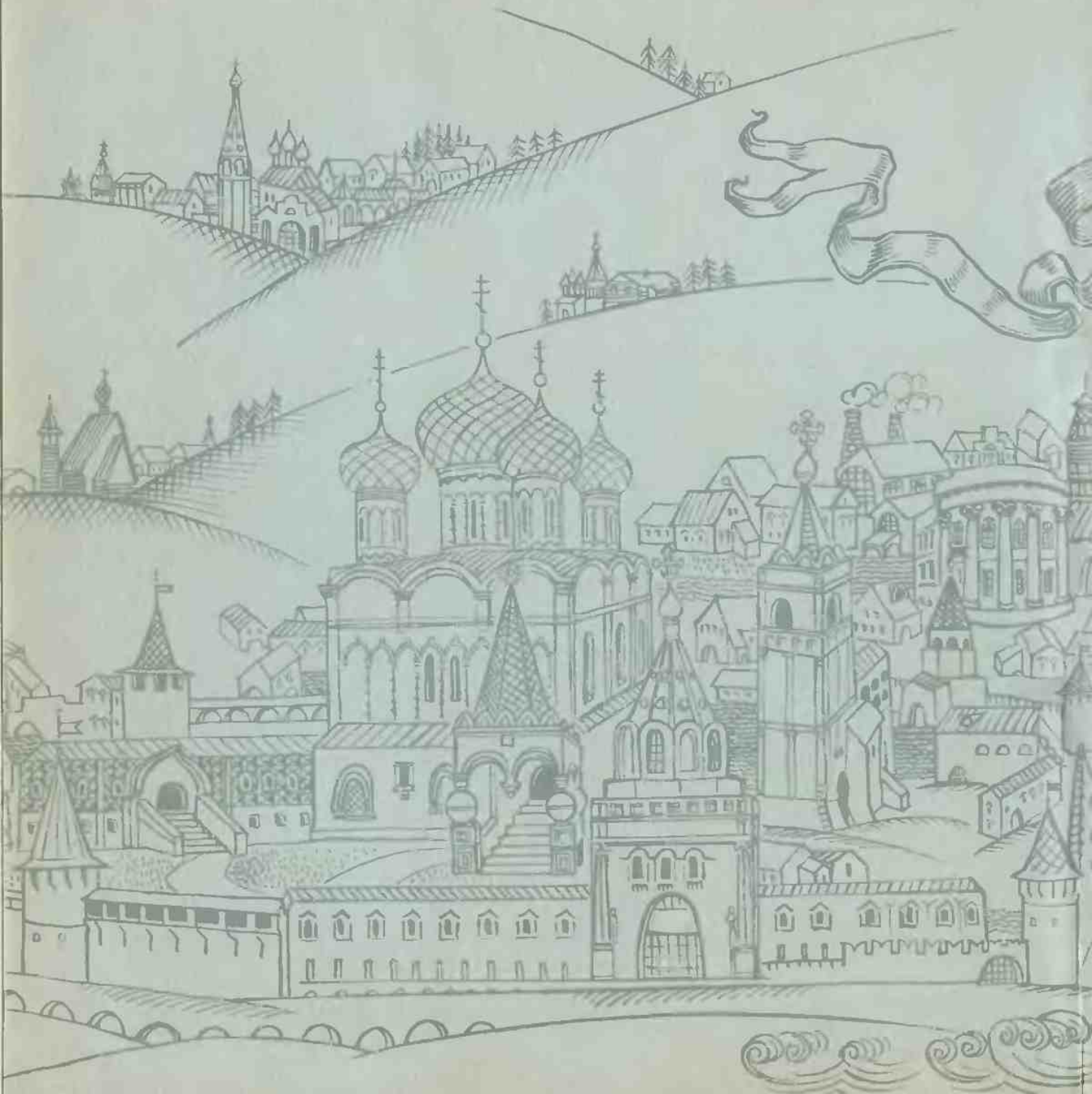

ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ

КОСТРОМА

KOSTROMA

КОСТРОМА

ПО ДРЕВНИМ
РУССКИМ
ГОРОДАМ

КОСТРОМА

ИВАНОВО

ЯРОСЛАВЛЬ

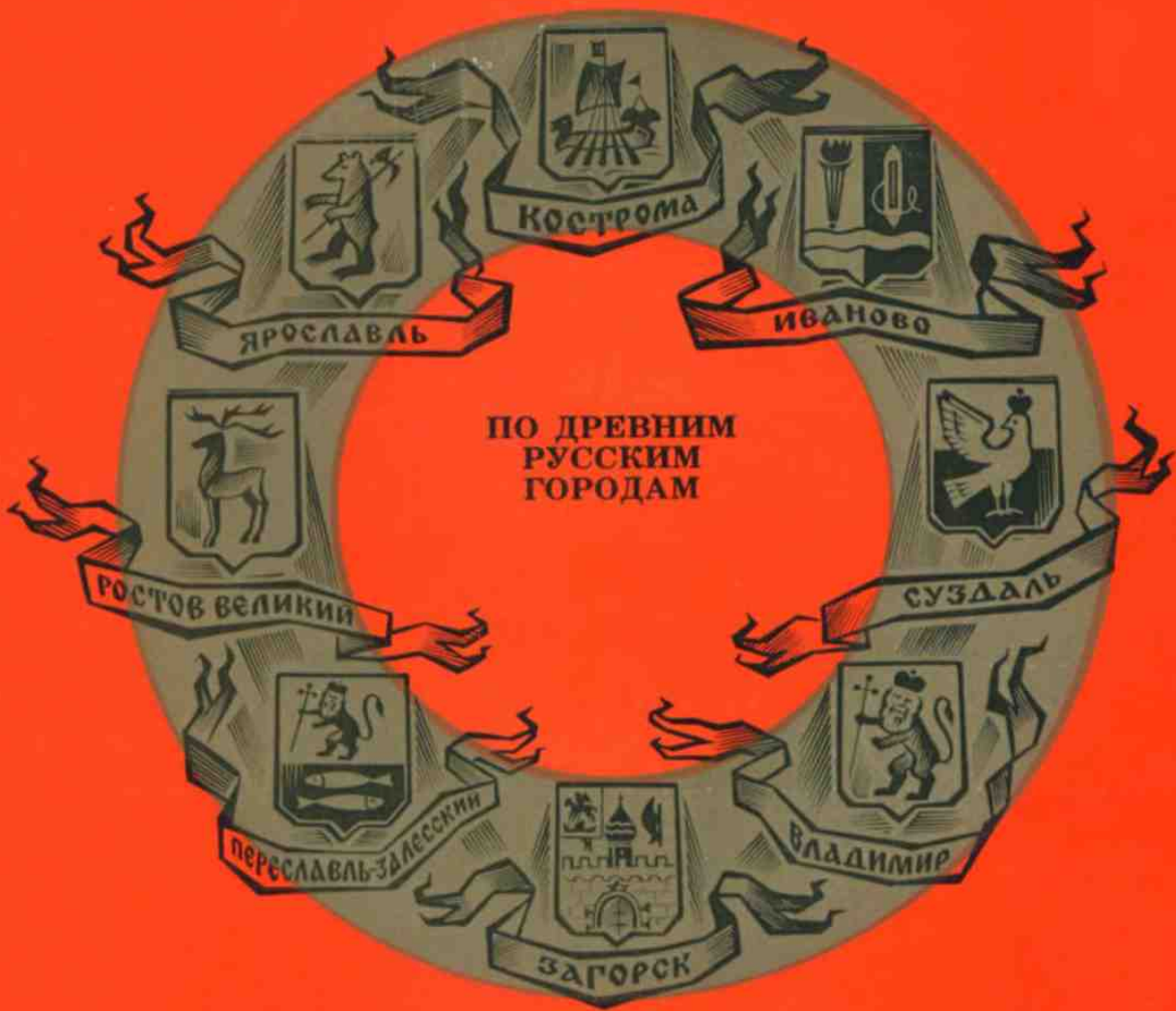
СУЗДАЛЬ

РОСТОВ ВЕЛИКИЙ

ВЛАДИМИР

ПЕРЕСЛАВЛЬ-ЗАЛЕСКИЙ

ЗАГОРСК

Фотографии
Ирины Стин и Анатолия Фирсова

Автор текста
Калерия Тороп

Художник
Герман Комлев

КОСТРОМА

ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ

Издательство «СОВЕТСКАЯ РОССИЯ» Москва — 1974

острома — одно из интересных звеньев маршрута по древним русским городам. Путешествие по костромским местам оставляет незабываемые впечатления: вас ждут живописные ландшафты, памятники культуры и истории, замечательные образцы народного искусства, места, связанные с именами известных писателей и ученых.

Современная Кострома — это быстро растущий город, просторно раскинувшийся на берегах Волги, соединенных в 1970 году упругими пролетами железобетонного моста. В последнее время, наряду с давно сложившейся текстильной промышленностью, в Костроме развиваются новые отрасли — машиностроение, деревообработка. Быстро растут крупные жилые районы, благоустраиваются набережные, площади, строятся школы, спортивные сооружения.

В костромском крае в течение веков складывались художественные традиции, характеризующие русское искусство и культуру в целом. Здесь сохранились самобытные и высокохудожественные памятники архитектуры, образцы искуснойковки металла, резьбы по дереву.

Кострома связана с именами многих известных деятелей культуры: здесь долгое время жил А. Ф. Писемский, неоднократно бывали Н. А. Некрасов, А. Н. Островский, Б. М. Кустодиев.

Если у вас будет время — посетите окрестности и побывайте в селах Красном и Сидоровском, в поселке Судиславле, в усадьбе Щельково. История этих мест уходит в далекое прошлое: наименование селений встречается в документах XVI—XVII веков.

Побродите по зеленым улочкам и посмотрите не только отдельные здания-памятники, такие, как церковь Богоявления XVI века в Красном или Преображенский собор XVIII века в Судиславле, но и окружающие их деревянные дома, с кружевной резьбой пропиленных наличников или каменные — с ажурными коваными козырьками над входной дверью. Тогда вы почувствуете тот особый колорит, который создает «сочетание народной жизни с изысканностью старины» (Андре Моруа).

В Щелькове, усадьбе А. Н. Островского, вас очарует природа «Берендеева царства». В мемориальном доме-музее вы познакомитесь с интересной экспозицией и как бы соприкоснетесь с XIX веком. Литературный музей расскажет вам о творчестве великого драматурга, о вечной жизни его произведений.

В данный альбом вошли в основном памятники архитектуры с XVI по XIX век.

* * *

Основание Костромы относят к середине XII века. Тогда началась активная борьба Руси с Волжско-Камской Болгарией за торговый путь по Волге. Это заставило укреплять поволжские поселения, и в Костроме, как и в ряде других мест, была построена крепость. Стояла она на левом берегу Волги, на небольшой возвышенности у впадения в Волгу реки Сулы.

Археологические раскопки, проводившиеся в 1951 году, подтвердили существование города на этом месте.

В легенде об основании города, записанной и опубликованной в середине XIX века, говорится о том, что Юрий Долгорукий прибыл в эти места с войском, чтобы защитить купцов и торговых людей от разбойничьих набегов, и заложил здесь город.

Существует несколько толкований названия города. Одни исследователи считают его происхождение от финского слова «кострум» — «крепость». Другие связывают его с древним «хороводным действием», называвшимся костромой и бытовавшим с языческих времен на Руси в тех краях, где возделывали лен. Сведения о первоначальном поселении весьма скудны. В летописи 1213 года Кострома упоминается в связи с описанием борьбы между сыновьями князя Всеволода Большое Гнездо как значительный населенный пункт.

В 60—70-х годах XIII века начались массовые выступления русских людей против татарского ига. В 1272 году костромичи одержали победу над отрядом татарских сборщиков дани на берегу озера, получившего впоследствии название «Святое» (ныне Некрасовское). Город, неоднократно разоряемый дотла вражескими войсками и княжескими усобицами, не сохранил древних памятников художественной культуры. Известны лишь два произведения станковой живописи тех времен — это выносная икона «Феодоровской Богоматери» XIII века (находится в Костроме в церкви Воскресения на Дебре) и икона «Никола в житии» XIV века (хранится в Ленинграде в Русском музее), а также несколько предметов мелкой пластики, найденных при археологических раскоп-

ках на территории города. Однако и это немного позволяет говорить о существовании и в те далекие времена в Костроме талантливых мастеров, создававших местные художественные традиции, которые получили в дальнейшем свое развитие в искусстве края.

Благодаря выгодному положению на оживленном торговом пути в XV—XVI веках Кострома становится крупным центром ремесла и торговли, а в конце XVI века и в первой половине XVII века — одним из самых крупных городов России.

Расположенный в лесном краю, город строился из дерева. Частые пожары, достигавшие размеров стихийного бедствия, уничтожали постройки. Летопись отмечает, что при пожаре 1413 года в Костроме сгорело 30 церквей. Это свидетельствует о значительных размерах города.

После пожара городской кремль сооружается на новом, более возвышенном месте волжского берега, откуда хорошо просматривалась река выше и ниже города по течению.

Сохранилось подробное описание нового кремля. Он имел четырнадцать боевых башен, трое укрепленных ворот. Дубовые стены были окружены рвами.

Сейчас трудно судить об облике древней Костромы. Писцовые книги XVII века и немногочисленные рисунки позволяют представить причудливый силуэт деревянного города с многочисленными шатровыми и клетскими церквами среди тесной застройкой посадов, с улицами, которые свободно следовали по рельефу, с деревянными мостами, перекинутыми через овраги и речки.

В XVI веке в Костроме возводятся первые каменные постройки: это — Успенский собор в кремле и собор Богоявленского монастыря.

Начавшаяся в первые годы XVII века польская интервенция тяжело отразилась на состоянии города. В 1608 году костромское ополчение из посадских людей примыкает к восстанию против интервентов, организованному галичанами.

Активное участие принимали костромичи и в ополчении Минина и Пожарского. Во время борьбы с польскими интервентами на Костромской земле совершил свой подвиг Иван Сусанин.

После изгнания интервентов началось восстановление города.

К середине XVII века Кострома становится значительным экономическим, крупным центром художественной культуры Московского государства. Особенным мастерством славятся строители, иконописцы, кожевники, кузнецы, серебрятники, холщевники. Костромские кожи вывозились за границу. Холсты, весы, замки были известны далеко за пределами города. Костромские зодчие-каменщики приглашаются на строительство дворцов и соборов в столице и во многих других городах.

Особой известностью пользовались костромские изографы, они расписывали величественным стенным письмом соборы в Москве, Ярославле, Переславле-Залесском, Суздале.

Памятниками архитектуры XVII века в Костроме являются такие широко известные сооружения, как Троицкий собор в Ипатьевском монастыре, а также посадские церкви Воскресения на Дебре, Иоанна Богослова в Ипатьевской (ныне Трудовой) слободе, Ильинская и Спасо-Преображенская за Волгой, церковь Вознесения в Мельничном переулке.

Церковь Воскресения на Дебре — наиболее яркий пример посадского храма, который строился «миром» — при самом активном участии жителей, вкладывавших в это строительство не только денежные средства, но и богатую творческую фантазию.

Несмотря на традиционность общей архитектурной композиции церкви Воскресения, детализировка и художественный декор здания придают ему необычайное своеобразие. Этот памятник — яркий пример синтеза искусств, когда вместе с зодчими-каменщиками работали искусные изографы, резчики по камню и дереву, кузнецы. Труд их создал неповторимую симфонию форм и красок, звучащую стройно и радостно.

На галерею церкви с севера, запада и юга ведут крыльца с шатровыми завершениями. Этот прием тесно связан с характером древних деревянных церквей костромского края. Первоначальный облик памятника был еще более близок к образцам деревянного зодчества, когда арки подклета и галереи были открытыми, а четверик имел позакомарное покрытие.

В архитектурном убранстве фасадов и интерьеров церкви Воскресения на Дебре широко использован белый резной камень. Особенно интересны и сложны рельефы главных «святых врат» церкви. В изображенных здесь с большим художественным мастерством льве, единороге, птице сирине, древние мастера воплотили свои представления о красоте, одновременно вложив в эти изображения и скрытый аллегорический смысл, соответствовавший религиозным и философским догмам своего времени.

Не менее искусно выполнены резные детали из белого камня на порталах внутри церкви.

Особого внимания заслуживает древняя стенопись памятника, которая сохранилась в Трехсвятительском приделе, в галерее на западной и южной стенах четверика, а также в центральном барабане. Основное место в стенописях галереи церкви отведено библейской и апокалипсической тематике. В Трехсвятительском приделе стенопись посвящена теме мученической кончины апостолов, а также сценам из «Жития Василия Великого».

Гораздо более скромными являются другие посадские храмы Костромы, построенные в 80-х годах XVII века.

В 1778 году Кострома становится центром обширной губернии. В связи с этим начинается строительство новых административных зданий, формирующих застройку центральной площади города. Заметно увеличивается и количество каменных жилых домов.

Новая застройка велась по генеральному плану, утвержденному в 1784 году. Удачно выбранная новая планировка города, а также то обстоятельство, что центральная часть города была опустошена огромным пожаром 1773 года, позволили почти полностью осуществить замыслы авторов нового проекта, поэтому можно считать, что архитектурный облик города сложился в основном в конце XVIII — первой трети XIX века.

В основу генерального плана Костромы была положена четкая веерная схема: улицы радиальных направлений сходятся к центральной подковообразной площади, открытой в сторону Волги. Главная ось плана перпендикулярна набережной реки и проходит через центр площади.

При застройке по новому плану для каменных домов в первую очередь отводились угловые участки для закрепления направления улиц. Веерная схема планировки города не позволяла строить на этих местах дома по «образцовым», то есть типовым прямоугольным планам. Так называемые «апробированные» проекты перерабатывались, в результате чего многие дома получили индивидуальный, выразительный облик. Наиболее интересные вошли в число памятников архитектуры. Среди них: дом № 8 по ул. 1 Мая (бывш. Викентьевой), № 14 по ул. Молочная гора (бывш. Колодезникова), № 11 и 13 по проспекту Мира, № 18 и 22 по ул. Островского, № 24, 33, 39 по ул. Советской.

Привлекают внимание отдельные деревянные дома на улицах города. Особое место среди них занимает дом № 23 по ул. Войкова, так называемый дом бывшего училища слепых. Здание принадлежало богатому костромскому дворянину Шиповым и составляло часть усадьбы. Шестиколонный дорический портик и фронтон с полуциркульным окном выдержаны в монументальных классических формах. Пропорции портика и общее решение здания, включая внутреннюю отделку, свидетельствуют о большом мастерстве архитектора, проектировавшего этот дом.

Приятное впечатление своей масштабностью и законченностью композиции производят и сохранившиеся на многих улицах типичные для рядовых домов XIX века так называемые дома с мезонином, например № 14 по ул. Подлипаева.

Центр Костромы представляет собой необычайно цельный архитектурный ансамбль. В 1848 году А. Н. Островский писал: «Площадь, на которой находится гостиница, где мы остановились, великолепна». (Островский неоднократно бывал в Костроме и останавливался в гостинице, носившей название «Россия». Ее современный адрес — проспект Мира, д. № 1.)

Ансамбль центра формировался в течение почти полувека и в создании его принимали участие разные архитекторы. Особенно заметными из них надо считать архитектора-подрядчика С. Воротилова, работавшего в конце XVIII века, и П. Фурсова, который был губернским архитектором с 1822 по 1831 год.

Талантливый воспитанник академии художеств П. Фурсов отдал Костроме лучшие творческие годы. Им созданы здесь сооружения, которые по праву вошли в золотой фонд памятников архитектуры. К ним прежде всего следует отнести здания пожарной каланчи и гауптвахты на центральной площади города.

Оба здания (окончены строительством в 1825 году) архитектор сделал подлинными произведениями искусства, органично вписанными в ансамбль центра. Основой ансамбля центра является комплекс торговых рядов.

Город издавна вел оживленную торговлю, и многочисленные лавки строились рядами по однородности продаваемых товаров и назывались соответственно мучными, овощными, рыбными, лапотными и т. д. рядами. Еще в XVII веке в Костроме был 21 торговый ряд с 714 деревянными лавками; кроме того, были лавки и вне рядов.

Комплекс торговых рядов в Костроме является одним из самых крупных торговых центров России XIX века, сохранившихся до наших дней. Он строился на протяжении нескольких десятилетий от конца XVIII века, когда сооружались Большие Мучные и Красные ряды, до тридцатых годов XIX века, когда были построены Малые Мучные, Мелочные, Рыбные ряды.

В основу планировки всех зданий рядов положена как бы типовая секция купеческой лавки: в первом этаже размещалось торговое помещение, а на чердаке и в подвале складывались запасы товаров. Красные и Большие Мучные ряды начали строить одновременно в 1789 году. Оба корпуса представляют собой замкнутые четырехугольники. На внутренние дворы корпусов с каждой из четырех сторон устроены въезды, оформленные портиками с фронтонами.

Красные ряды, где шла торговля тканями, обувью, кожами, мехами, имеют более мелкие, чем в Мучных рядах, размеры лавок, соответствующие одному арочному пролету галереи. Каждая лавка имела вход и витринное окно с наличниками.

В Красных рядах первоначально была устроена открытая галерея и с внутренней стороны, где также шла торговля. Несколько арок этой галереи сохранились во дворе около северного въезда. В 70-х годах прошлого века арки дворовой галереи постепен-

но заделываются для увеличения складских помещений, а к восточной части корпуса со стороны двора были сделаны пристройки. В последние годы ряды реконструируются под специализированные магазины.

Издавна во дворе Красных рядов размещались лотки и деревянные лавочки для торговли мелочными галантерейными товарами.

В 1828 году губернская строительная комиссия предложила купцам взамен пришедших в ветхость деревянных лавок строить каменные, по проекту П. И. Фурсова. Строительство новых, так называемых Мелочных рядов было окончено в 1830 году. (Исключение составляют 2 корпуса в юго-западном углу с чугунными колоннами галереи. Они построены в 1875 году.)

Галереи Мелочных рядов представляют собой невысокие колоннады тосканского ордера. Несколько интимный характер их архитектуры контрастирует с монументальной парадностью аркады главного корпуса, выходящей на площадь.

В Больших Мучных рядах торговали оптом и в розницу мукой, фуражом, льном. Лавки этого корпуса наиболее просторны. Несколько архаичная форма пилонов, слегка уширенных книзу, а также предельно лаконичное решение стен основного объема создают впечатление монументальности этого сооружения.

Напротив восточного фасада Красных рядов расположены Табачные ряды (первоначально овощные линии), построенные в 1822 году по проекту выдающегося архитектора XIX века В. П. Стасова. Здание отличается изысканностью композиционного решения.

Северный торец рядов вплотную подходит к зданию, которое было надстроено и реконструировано также по проекту В. П. Стасова (ныне это здание занимает техническая библиотека).

В 1963 году корпус Табачных рядов реставрирован с одновременной реконструкцией интерьера для специализированного магазина «Дом книги».

Параллельно южному фасаду Красных рядов стоят Пряничные ряды, построенные в начале XIX века. Корпус сооружен у откоса. Со стороны нижней террасы он имеет высоту более 10 метров (два этажа), а со

стороны верхней террасы — 5 метров. Первоначально на нижней террасе в первом этаже рядов была также открытая аркада. Несколько арок были раскрыты в 1970 году при проведении частичной реставрации корпуса.

Торцы корпуса Пряничных рядов flankируются небольшими объемами часовен, подчеркивающими лаконичность архитектуры рядов со свободным шагом пологих арок и большими плоскостями стен. Одна из часовен принадлежала Успенскому собору, а другая Николо-Бабаевскому монастырю.

Если спускаться по Молочной горе к Волге, то слева вдоль улицы расположены Малые Мучные ряды, построенные в 30-х годах XIX века.

За Малыми Мучными рядами размещены четыре корпуса Рыбных рядов. Здания поставлены симметрично по отношению к продольной оси всего ансамбля рядов. Их строительство велось в двадцатые годы XIX века. Корпус Масляных рядов расположен к востоку от Табачных, по фронту площади. Проект рядов был составлен архитектором Н. И. Метлиным в начале 1809 года.

Несомненный интерес вызывает здание бывших губернских присутственных мест (ныне здесь размещены горисполком и горком КПСС). Построенное по «образцовому» проекту в самом начале XIX века, здание позднее было перестроено, очевидно, по проекту архитектора П. И. Фурсова, и его центральная часть с пологой аркой на фронте и спаренными колоннами получила весьма выразительное решение.

* * *

Историко-архитектурный музей-заповедник в Ипатьевском монастыре является одним из наиболее интересных объектов для осмотра в городе.

Основанный в XIII веке как крепость у впадения в Волгу р. Костромы, монастырь представляет собой сложный комплекс зданий, в котором сохранились разновременные постройки, начиная с конца XVI века и кончая последней четвертью XIX века.

После объявления в 1958 году этого интересного архитектурного комплекса историко-архитектурным заповедником здесь проделаны большие реставрационно-восстановительные работы.

В XVI веке благодаря богатым вкладам, главным образом рода Годуновых, Ипатьевский монастырь выдвинулся в ряд крупнейших церковных феодалов, ему принадлежали огромные земельные угодья, тысячи крестьян, перевозки через реку Волгу и Кострому, многочисленные лавки.

После падения Годуновых в начале XVII века монастырю стала покровительствовать новая царская династия Романовых. Мать первого царя из рода Романовых Михаила была богатой костромской вотчинницей и в начале 1613 года жила вместе с сыном в Ипатьевском монастыре. В марте 1613 года сюда прибыло из Москвы посольство Земского собора для объявления Михаилу Романову об избрании его на царство.

В ризнице монастыря хранились большие художественные ценности, а в библиотеке — уникальные рукописи и первые печатные книги, в том числе знаменитая Ипатьевская летопись — копия с одного из древнейших сводов Киевской Руси IX—XII веков «Повесть временных лет». Рукопись обнаружил в 1814 году известный историк Н. М. Карамзин.

Наиболее древняя часть монастыря — Старый город — существует с его основания. Каменные стены с башнями сооружены взамен деревянных в конце XVI века и надстроены в XVII веке. В 40-х годах XVI века к западной стене старого города пристраивается так называемый Новый город.

Вокруг стен были устроены рвы, засыпанные в XVIII веке, когда оборонное значение монастыря было утрачено. Конструкция стен и башен соответствует фортификационным правилам XVI—XVII веков.

Центральное место в ансамбле занимает Троицкий собор. Первоначальное каменное здание собора было сооружено в 1558 году. В начале 1649 года оно было разрушено взрывом пороха, хранившегося в подклете, и заново восстановлено в 1652 году.

Здание монументально по своим формам и лаконично по детализировке. Наиболее богато решен северный фасад, выходящий на главную монастырскую площадь.

Выразительны формы крыльца на столбах-кубышках и декор галереи собора, как бы опоясывающей нарядным поясом строгий четверик.

Замечательным памятником древнего

искусства является стенопись собора, выполненная в 1685 году артелью костромских изографов под руководством известных художников-монументалистов XVII века Гурья Никитина и Силы Савина. Роспись Троицкого собора в Ипатьевском монастыре является одним из лучших произведений этих мастеров. Стенопись насыщена по цвету, рисунок удивляет изяществом и уверенностью линии, композиции изобилуют жанровыми подробностями, портретная характеристика образов отличается жизненностью. Интересны архитектурные детали теремов и палат, в которых происходили изображаемые события. Создавая это произведение, художники как бы предвосхитили его долгую жизнь, включив в ленту летописи, отделяющую нижний орнаментальный ярус живописи в четверике, следующие слова: «Всем же изографное воображение и духовное наслаждение на вечные века, аминь».

Пятиярусный позолоченный иконостас, типичный образец искусства XVIII века, поставлен в соборе в 1756—1758 годах. Выполняла его артель резчиков из посада Большие Соли, который тогда был в Костромской губернии. Руководили работой мастера-резчики Петр Золотарев и Макар Быков. Ценными произведениями искусства являются иконы трех верхних ярусов.

К западу от собора, на главной площади, расположена звонница. В XVII веке на звоннице было 19 больших и малых колоколов, а также часы с боем. В 1852 году вместо деревянных лестниц, которые вели на площадку колоколов, были устроены каменные, часть открытых арочных пролетов южного объема была заложена, а с западной стороны была пристроена галерея.

У западной стены Старого города, к северу от ворот в Новый город, расположены палаты бояр Романовых. Первоначально на этом месте были монашеские кельи.

При посещении монастыря царем Александром II в 1858 году было приказано сделать этот корпус «приличным для царских чертогов». Перестройка «во вкусе XVII века» была поручена архитектору Ф. Ф. Рихтеру, и в 1863 году палаты получили существующий ныне вид.

Вдоль стен монастыря расположены различные служебные, хозяйственные и жилые постройки — от скромного корпуса монаше-

ских келий до внушительного Архиерейского корпуса, в комплекс которого входило большое число парадных жилых помещений с богатой отделкой, домовые церкви, приемные покои. Это здание неоднократно перестраивалось в соответствии со вкусами очередного архиерея и новыми течениями в архитектуре.

У стен монастыря создан музей народного деревянного зодчества для сохранения и показа отдельных уникальных гражданских и культовых памятников народной архитектуры, а также бытовых и хозяйственных построек, характеризующих жилище, быт, хозяйственный уклад костромской деревни. Костромские плотники издревле славились своим мастерством.

Музей начал создаваться в 1955 году, когда велась подготовка к заполнению водохранилища Горьковской ГЭС и из затопляемых районов костромской низины необходимо было вывезти известный памятник XVII века — церковь Преображения из села Спас-Вежи, один из лучших памятников деревянного зодчества России. Одновременно была вывезена группа бань из села Жарки. Интересной особенностью этих сооружений является свайная конструкция, которая была необходимой в связи с ежегодными разливами рек в костромской низине, затоплявшими значительные территории. Эти постройки размещены в Новом городе монастыря.

Основная территория музея размещается за стенами монастыря. Из перевезенных в музей построек большой интерес представляет деревянная церковь Собора Богородицы из села Холм Галичского района. Она

построена в 1552 году и является самым древним сооружением на территории Костромской области. Конструктивное и композиционное решение свидетельствует о большом мастерстве зодчих, которые создали этот памятник архитектуры.

За южной стеной монастыря на территории, защищенной дамбой, размещается наибольшее число объектов музея. В том числе церковь XVIII века из села Фоминского Костромского района. Она представляет собой тип культовой постройки, в композицию которой входит колокольня, надстроенная над трапезной, а также привлекательная своей простотой маленькая часовенка из Чухломского района, поставленная на повороте дороги. Она построена в 60-е годы прошлого века, но по своему образу близка древним постройкам и напоминает сказочную избушку «на курьих ножках».

На этой же территории находятся в процессе реставрации избы, мельницы, амбары и другие пристройки из разных районов области. После осмотра заповедника вы можете побродить по прилегающим к монастырю улицам древней монастырской (ныне Трудовой) слободы.

Здесь вы увидите дома с забавными балконами, наличниками и ставенками, с дымниками из просечного железа и ворота с интересными поковками в виде сказочных драконов и растений.

Находясь здесь, трудно представить, что на противоположном берегу реки Костромы расположен крупный промышленный район большого города с современным ритмом жизни.

К. Тороп

ussian artistic and cultural traditions were cultivated in the Kostroma region for centuries. Many of the region's unique and highly artistic architectural monuments have been preserved, as well as, examples of skilled metal forging and wood carving.

A. N. Ostrovsky, N. A. Nekrasov, B. M. Kustodiev and other prominent men in the world of arts and letters were frequent visitors in Kostroma. And A. F. Pysemsky lived here for many years.

* * *

Kostroma was founded in the middle of the 12th century. At that time Russia waged a struggle with the Volga-Kamsk Bulgaria for trade routes along the Volga. Many settlements along the Volga were strengthened and forts were built in Kostroma and other towns.

According to a legend, Prince Juri Dolgoruki came here with his forces to protect merchants and other traders from marauders, and founded the town.

In the middle of the 13th century Kostroma became the seat of an independent principality, but in the first half of the 14th century it was incorporated into the Moscow Principality. Kostroma was burned-down and plundered many times during foreign invasions and wars between the principalities. That is why earlier buildings have not been preserved. All that has survived is the ikon of the Fyodorov Virgin, 13th century, (now in the Resurrection church on-the-Debre, in Kostroma), the 14th century St. Nicolas ikon (the Russian Museum, Leningrad), and a few smaller objects found during archeological excavations in the town. The study of these objects has shown that even in those distant times there were talented craftsmen who helped create local artistic traditions that are still alive today.

Due to its favorable location and lively trade in the 15th-16th centuries, Kostroma became a major crafts and trade center. By the end of the 16th and the first half of the 17th century it had grown into one of Russia's major towns.

Wood was the main building material in Kostroma, at the time, because the town was situated among forests. But the town was constantly plagued by large-scale fires. And after the fire of 1413, the town's Kremlin (fort)

was built anew on Volga's higher bank. A detailed description of it has come down to our time. The fort had 14 towers and 3 gates. Its oak walls were surrounded by moats.

Of course, it is hard to reconstruct in full the picture of old Kostroma. But according to 17th century manuscripts and a few remaining drawings, it was a wooden town with many marquee churches, closely standing houses, uneven streets and wooden bridges across ditches and streams.

By the middle of the 17th century Kostroma became a major trade and cultural center of the Moscow state. The town's builders, ikon painters, silversmiths, weavers, blacksmiths and leather craftsmen were known throughout the land. Its lathergoods were exported abroad and its linen, scales and locks were known far and wide. Kostroma stone—masons were invited to build palaces and cathedrals in the capital and other towns. Especially well-known were the town's painters, who were invited to paint the walls in the cathedrals of Moscow, Yaroslavl, Pereslavl-Zalessky and Suzdal.

Among the well known 17th century architectural monuments in the town are the Trinity Cathedral of the Ipatiev monastery, the Resurrection church on-the-Debre, The St. John the Divine church in the Ipatiev (now Labot) district, the Ilyinsk and the Spas-Transfiguration churches and the Ascension church on Melnychni St.

When, in 1778, Kostroma became a provincial seat, the construction of administrative buildings was begun. The building was conducted according to a general plan approved in 1784. The center of the town was devastated by fire in 1773, and this greatly aided builders in implementing their successful reconstruction plan.

It took nearly a half a century to create the central ensemble. Many architects worked on the project among them such well known ones as S. Vorotilov, who was employed at the end of the 18th century and P. Fursov, who was appointed the provincial architect from 1822 to 1831.

* * *

The historical and architectural museum complex of the Ipatiev Monastery is the town's major attraction. It was built in the

13th century as a fort at the spot where the Kostroma river flows into the Volga. The monastery's elaborate complex of buildings includes structures dating from the end of the 16th to the end of the 19th centuries.

In the 16th century, thanks to the a large endowment from the Godunov family, the Ipatiev monastery became one of the largest feudal church holdings. Beginning with the 17th century the monastery began to be patronized by the new Tzarist family—the Romanovs.

The monastery's sacristy housed many treasures and the library many unique manuscripts and first printed books among them the famous chronicle a copy of one of the most ancient codes of the 9th-12th century Kiev Russia—the "Tale of the Temporal Years".

The oldest part of the monastery—the old town—dates back to the monastery's founding. The stone walls and towers were built at the end of the 16th century, in place of the wooden ones, and were strengthened in the 17th century. In the 1740-ties the so-called "New town" was built along the fort's western wall.

The monastery walls were surrounded by moats, but they were filled in in the 18th century, when the fort lost its strategic significance. In the center of the ensemble is the Trinity Cathedral. This stone structure was first built in 1558, but in 1649, it was blown up and reconstructed in 1652.

Of great artistic value are the frescos in the cathedral. They were painted in 1685, by a group of craftsmen working under the outstanding painters Guri Nikitin and Syla Savin. These frescos are the best examples of their work. The colors of the frescos are rich, the contours are graceful but firm, there are numerous details and the portraits are very down-to-earth. The architecture of the depicted palaces and halls is very interesting. On completing the frescos the artists wrote, as if speaking to future generations: "Artistic imagination and spirital fulfilment forever. Amin".

The cathedral's five-tier gilded ikonostasis was installed in 1756-1758. It was executed by a group of wood carvers from the Bolshye Soli settlement of the Kostroma province. They worked under the craftsmen Pyotr Zol-

otarev and Makar Bykov. Of special value are the ikons on the three upper tiers.

West of the cathedral, on the main square, stands the bell tower. In the 17th century it had 19 bells and also a clock with chimes. In 1852, the tower's wooden stairs were replaced by stone ones. Part of the arches on its southern side were bricked in and a gallery was added in the west.

Throughout the monastery there are many administrative structures and living quarters—from the modest monk's cells to the splendid bishop's palace. These buildings were often reconstructed to accord with the tastes of the ruling bishop or architectural fashion.

Near the monastery an open air museum of old wooden structures is being set up. Its purpose is to demonstrate folk building of secular and civil structures in the Kostroma villages, and the way the inhabitants lived. Kostroma carpenters were well known, especially those from the Galich and the Soligalich counties that abounded in forests.

The museum began to be created in 1955, when work was under way to clear the Kostroma low-lands that were to be flooded by the dam of the Gorki Power Station. The Transfiguration church from the Spas-Vezhy village, an excellent example of 17th century Russian wood architecture, and a number of

bath-houses from the Zharki village were moved then.

Most of the buildings in this open-air museum stand outside the monastery's territory. Of special interest is the Our Lady cathedral-church from the Kholm village of the Galich district. It was built in 1552, and is the oldest standing structure in the Kostroma region. The carpenters who built it were great craftsmen.

Most of the wooden structures stand on the southern side of the monastery protected by a dam. Among them is the 18th century church from Fominskoye village. It is very characteristic of the church style of those times with a small belfry built a top the refectory. Then there is the small chapel that used to stand at the cross-roads in the Chukhlomsk district. It was built in 1860-ties but looks very much like the houses described in ancient Russian fairytales.

Many peasant houses, flour-mills and other buildings are now undergoing reconstruction. Among them are houses with very curious balconies, window frames and shutters, as well as metal-cased chimneys and wrought iron dragons and verdure on the wooden gates. Standing on this bank of the Volga it is hard to grasp that on the other side stands a large industrial district of a contemporary town.

urant des siècles, les traditions artistiques, donnant une idée complète de l'art et de la culture russes, se développaient dans la région de Kostroma. De magnifiques œuvres d'architecture, des spécimens de fin écrouissage, de ciselure sur bois s'y sont conservés.

Kostroma est liée au nom de beaucoup de représentants de la culture: A. Pissemski y a vécu pendant longtemps, A. Ostrovski, N. Nékrassov, B. Koustodiev l'ont visitée plus d'une fois.

* * *

La fondation de Kostroma date du milieu du XIIe siècle. A cette époque, la Russie engagea la lutte contre les Bulgares de la Volga pour la domination commerciale de ce fleuve. Tout cela nécessitait le renforcement des cités riveraines; à Kostroma, comme ailleurs, on construit une forteresse.

La légende de la fondation de Kostroma nous rappelle que Youri Dolgorouki, venu avec sa troupe pour défendre les marchands contre les incursions des brigands, fut le fondateur de la ville.

Au milieu du XIIIe siècle, Kostroma devient chef-lieu de principauté apanagée; dès la première moitié XIVe siècle, elle est rattachée à la principauté de Moscou. La ville qui fut à maintes reprises détruite, lors des guerres intestines, n'a pas conservé d'anciens monuments. Se sont conservées les seules icônes de la Sainte-Vierge Fédorovskaïa datant du XIIIe siècle (église de la Résurrection "na Débré" a Kostroma) et "St-Nicolas et ses actes" datant du XIVe siècle (Musée russe à Léninegrad), ainsi que quelques objets trouvés sur le territoire de la ville lors des fouilles archéologiques. Ces trouvailles, bien que peu nombreuses, nous permettent de parler des maîtres talentueux de Kostroma de ces temps reculés qui créèrent des traditions artistiques durables.

Grâce à sa position favorable—elle est située sur une voie commerciale—Kostroma devient, aux XVe—XVIe siècles, un centre artisanal et commercial important, et, à la fin du XVIe et dans la première moitié du XVIIe siècle, elle est déjà parmi les plus grandes villes de la Russie.

La ville, entourée de forêts, fut d'abord construite en bois. Des incendies dévastateurs très fréquents dévoraient ses constructions. Après l'incendie de 1413, on bâtit le kremlin sur le lieu le plus élevé de la rive de la Volga. Une description détaillée de ce kremlin nous est parvenu. Il possédait

quatorze tours et trois portes fortifiées. Ses murs en chêne furent ceinturés de fosses.

Aujourd'hui il est difficile d'avoir une idée claire du panorama de l'ancienne Kostroma. Des cadastres datant du XVIIe siècle et des dessins peu nombreux nous permettent d'évoquer la bizarre silhouette de la ville en bois, ses nombreuses églises pyramidales qui se dressaient au-dessus des constructions paroissiales, ses rues, ses ponts.

Vers le milieu du XVIIe siècle, Kostroma, important centre économique, devient un grand foyer de culture en Moscovie. Ses architectes, ses peintres d'icônes, ses peaussiers, ses forgerons, ses maîtres argentiers et tesserands étaient hautement appréciés. Les toiles, les balances, les cadenas étaient connus hors de ses limites. On invita les architectes de Kostroma à participer à la construction des palais et des cathédrales dans la capitale et dans beaucoup d'autres villes.

Les peintres d'icônes de Kostroma jouissaient d'une popularité exceptionnelle. Ils couvraient les murs des cathédrales de Moscou, de Yaroslavl, de Péréslavl-Zaleski, de Souzdal d'une magnifique peinture.

La cathédrale de la Trinité du Monastère St-Ipate, l'église de la Résurrection "na Débré", l'église St-Jean Chrysostome, qui se trouve dans le faubourg Ipatievskaja (aujourd'hui Troudovaïa), l'église du prophète Elie, l'église de la Transfiguration du St-Sauveur au-delà de la Volga, l'église de l'Ascension dans la ruelle Mielnitchny, sont des monuments architecturaux du XIIe siècle très connus.

La construction des bâtiments s'effectuait d'après le plan général, élaboré en 1784. La destruction du centre de la ville par l'incendie de 1773 permit de réaliser de nouveaux plans d'urbanisme.

Le centre de la ville fut réaménagé pendant près d'un demi-siècle; divers architectes prirent part à sa création, dont S. Vorotilov, qui travaillait à la fin du XVIIIe siècle et P. Foursov, architecte de gouvernement dans les années 1822—1831.

* * *

Le Musée d'Histoire de l'architecture du monastère St-Ipate présente un grand intérêt.

Ce monastère, fondé au XIIIe siècle près du confluent de la Kostroma et de la Volga, est

une forteresse à plusieurs constructions datant de diverses époques: de la fin du XVIe siècle au dernier quart du XIXe siècle.

Au XVIe siècle, grâce à de riches dons (des Godounov, principalement), le monastère St-Ipate prend place parmi les plus importantes possessions de l'église. Dès le début du XVIIe siècle, il est placé sous les auspices de la nouvelle dynastie des Romanov.

De grandes richesses artistiques sont conservées dans la sacristie du monastère; on peut trouver dans sa bibliothèque les manuscrits uniques et les premiers livres imprimés, dont une copie de l'illustre "Chronique de l'ancien temps", un des plus anciens corps de la Russie kiévienne des IXe—XIIe siècles.

La "vieille ville", la partie du monastère la plus ancienne, existe depuis sa fondation. Les murs en pierre qui avaient remplacé, à la fin du XVIe siècle, ceux en bois, furent élevés au XVIIe siècle. Dans les années 40 du XVIIe siècle, on construit, le long de la muraille de la vieille ville ce que l'on appelle la ville Neuve. Autour des murs on creusa des fossés, comblés au XVIIIe siècle, époque où le monastère perdit son importance.

La cathédrale de la Trinité occupe la place centrale de l'ensemble. La première construction de la cathédrale en pierre date de 1558. Au début de 1649, elle fut détruite sous l'effet d'une explosion et reconstruite en 1652.

La peinture mural de la cathédrale, monument remarquable de l'ancien art, est réalisée en 1685 par un groupe de peintres d'icônes de Kostroma sous la direction de Gouri Nikitine et Sila Savine, maîtres bien connus au XVIIe siècle. La peinture de la cathédrale de la Trinité du monastère St-Ipate est une de leurs meilleures réalisations. La diversité des couleurs, la finesse des formes, la composition contenant une multitude de détails de genre, la caractéristique des personnages, tout cela est plein de vie. L'ornement des térémes et chambres est fort intéressant.

Une iconostase dorée à cinq rangées, spécimen de l'art du XVIIe siècle, fut placée dans la cathédrale en 1756—58. Elle est due à un groupe de sculpteurs du village Bolchié Soli qui alors faisait partie du gouvernement de Kostroma. Les maîtres-sculpteurs Piotr Zolotarev et Makar Bykov ont dirigé ce travail. Les icônes des trois rangées supérieures ont une grande valeur artistique.

Le clocher se trouve sur la place centrale à l'ouest de la cathédrale. Au XVIIe siècle il possédait dix-neuf petites et grandes cloches, ainsi qu'une horloge à sonnerie. En 1852, les escaliers en bois furent remplacés par ceux en pierre; on aborda la construction des arcs, une galerie fut ajoutée à la paroi ouest du clocher.

Diverses constructions longent les murs du monastère, depuis le simple corps des cellules des moines jusqu'au corps majestueux de l'épiscopat. Ce dernier fut reconstruit à maintes reprises selon les goûts des évêques et conformément aux nouvelles tendances de l'architecture.

On inaugure, près des murs monastiques, le Musée de la charpente populaire afin de conserver des monuments civils et culturels uniques de l'architecture populaire qui nous initient aux us et coutumes des villages de la région de Kostroma. La maîtrise de ses charpentiers jouissait depuis longtemps d'une grande popularité. Les districts Galitchski et Soligalitchski ont donné naissance à nombreux charpentiers talentueux.

En 1955, au moment où l'on se préparait à remplir les réservoirs d'eau de la centrale hydroélectrique de Gorki, on créa le musée: il fallut transférer de ces régions l'église de la Transfiguration du village de Spass-Veïy, un des meilleurs monuments de la charpente russe. Parallèlement, un groupe de bains fut transféré du village de Jarki.

Le territoire principal du musée est hors des murs du monastère. L'église de la Cathédrale de la Sainte-Vierge, en bois, transférée du village de Kholm (région de Galitch) présente un grand intérêt. Construite en 1552, elle est le plus ancien monument de la région de Kostroma. Ses formes parfaites témoignent d'une haute maîtrise des architectes.

Au-delà du mur sud du monastère, sur le territoire défendu par une digue, sont exposés la plupart des objets du musée, dont l'église du XVIIIe siècle transférée du village de Fominskoïé (région de Kostroma). Cette église est très typique; elle possède un clocher bâti sur le réfectoire. Un petit clocher de la région Tchoukhlomski, construit au tournant de chemin nous attire par sa simplicité. Erigé dans les années 60 du siècle dernier il est cependant proche quant à ses formes des anciennes constructions et nous rappelle la petite "sur les pilons de poule" izba du conte.

Sur le territoire du musée on peut trouver des izbas, des moulins et d'autres constructions en état de restauration.

Nous pouvons admirer ici des maisons aux balcons, chambranles et contrevents amusants, aux cheminées en métal et des portes ornées de dragons fabuleux et de plantes.

Il est difficile de croire à l'existence, sur l'autre rive de la Kostroma, d'une grande région industrielle, d'une ville moderne.

In Kostroma und seiner Umgegend wurden jahrhundertlang Traditionen gepflegt, die für die gesamte russische Kultur und Kunst charakteristisch waren. Hier sind eigenartige und hochwertige Baudenkmäler, schöne Erzeugnisse der Schmiedekunst und der Holzschnitzerei erhalten geblieben.

Kostroma ist mit dem Leben vieler bekannter russischer Kulturschaffender verbunden; hier lebte z. B. der Schriftsteller A. F. Pissemski und weilten oft der Dramatiker A. N. Ostrowski, der Dichter N. A. Nekrassow, der Maler und Graphiker B. M. Kustodijew.

* * *

Kostroma wurde in der Mitte des 12. Jh. gegründet. In jene Zeit fiel der Beginn eines aktiven Kampfes der Rus gegen die Wolga- und Kamabulgaren um den Wolgaer Handelsweg. Dieser Umstand veranlaßte die Befestigung von russischen Ansiedlungen an der Wolga; eine Festung wurde auch an Stelle des heutigen Kostroma erbaut.

In einer Legende heißt es, daß der Fürst Juri Dolgoruki, der mit seinem Heer an die Wolga gekommen war, um die Handelsleute vor räuberischen Überfällen zu schützen, ließ dort die Stadt Kostroma entstehen.

In der Mitte des 13. Jh. wurde Kostroma zur Hauptstadt eines kleinen Fürstentums, und in der ersten Hälfte des 14. Jahrhunderts vereinigte es sich mit dem Moskauer Fürstentum. Durch äußere Überfälle und feudale Kriege wurde die Stadt wiederholt niedergebrannt; deshalb sind hier keine älteren kulturellen Denkmäler erhalten. Bekannt sind nur die Ikone der Gottesmutter von Fjodorowskoje aus dem 13. Jh., die sich heute in der Kirche Woskressenje-na-Djebre befindet, und die Vitenikone des heiligen Nikolaus (jetzt im Leningrader Russischen Museum) sowie einige Kleinplastiken, die bei archeologischen Ausgrabungen auf dem Stadtgebiet gefunden worden sind. Aber auch diese wenigen Raritäten berechtigen zur Schlußfolgerung, daß bereits damals Kostroma über begabte Meister verfügte, die hohe künstlerische Traditionen geschaffen hatten, welche in der Folgezeit gepflegt und weiterentwickelt wurden.

Das auf einer wichtigen Handelsstraße des 15.—16. Jh. gelegene Kostroma entwickelte sich zu einem bedeutenden Gewerbe- und Handelszentrum und wurde am Ende des 16. und in der ersten Hälfte des 17. Jh. zu einer der größten russischen Städte.

Die von Wäldern umgebene Stadt wurde aus Holz gebaut und oft von Großfeuern heimgesucht. Nach der Feuersbrunst von 1413 wurde der Kostromaer Kreml an einem anderen, höher gelegenen Ort am Wolgaufer errichtet. Erhalten geblieben ist eine genaue Beschreibung dieses Kreml, der vierzehn Kampftürme und drei Festungstore besaß. Die Bohlenmauern wurden von einem Graben umgeben.

Heute läßt sich das frühere Stadtbild von Kostroma kaum rekonstruieren. Recht seltene Manuskripte und Zeichnungen des 17. Jh. geben uns Aufschluß über eine aus Holz gebaute Stadt mit zahlreichen Zeltdach- und Viereckkirchen, dicht aneinander gelegenen Häusern, reliefgebundenen Straßen und kleinen Holzbrücken über Bäche und Schluchten.

In der Mitte des 17. Jh. gewann Kostroma neben seiner wirtschaftlichen Rolle im Moskauer Staat auch als ein Zentrum des künstlerischen Schaffens an Bedeutung. Besonders bekannt wurden Baumeister, Ikonenmaler, Gerber, Schmiede, Silberschmiede und Leinweber. Das Kostromaer Leder wurde ausgeführt. Beliebtheit erhielten auch Rohleinen, Waagen und Schlösser aus Kostroma. Kostromaer Bauleute und Steinmetze wurden gern am Bau von Palästen und Kathedralen in Moskau und anderen russischen Städten eingesetzt.

Besonders bekannt waren Kostromaer Freskenmaler, die sich durch großartige Ausmalungen von Kathedralenwänden in Moskau und Jaroslawl, Pereslawl-Salesski und Susdal hervortaten.

Aus dem 17. Jh. stammen solche bekannte Baudenkmäler von Kostroma wie die Troiza-Kathedrale im Ipatij-Kloster, die Kirche Wokressenije-na-Djebre, die Ioann-Bogoslow-Kirche im Stadtteil Ipatjewskaja (heute Trudowaja) Sloboda, die Ilias- und die Spas-Preobraschenije-Kirche jenseits der Wolga und die Wosnessenije-Kirche in der Melnitschny-Gasse.

1778 wurde Kostroma zur Hauptstadt eines großen Gouvernements. In diesem Zusammenhang begann man in der Stadt mit dem Bau von neuen Amtsgebäuden.

Die Bautätigkeit wurde nach dem 1784 beschlossenen Generalplan geführt. Die wohldurchdachte Stadtplanung sowie der Um-

stand, daß bei der riesigen Feuersbrunst von 1773 die ganze innere Stadt niedergebrannt war, trugen mit dazu bei, daß die Vorhaben von Urhebern des neuen Entwurfs fast völlig verwirklicht wurden.

Das neue Ensemble der Stadtmitte entstand im Laufe eines halben Jahrhunderts; an ihrer Bebauung nahmen verschiedene Architekten teil. Die bekanntesten unter ihnen waren der Baumeister und -unternehmer S. Worotilow, dessen Schaffen in das Ende des 18. Jh. fällt, und der Gouvernementsarchitekt P. Fursow, der diesen Posten in den Jahren 1822—1831 bekleidete.

* * *

Eines der interessantesten Besichtigungsobjekte in Kostroma ist das Geschichts- und Baukunstmuseum im Ipatij-Kloster.

Im 13. Jh. als eine Festung am Zusammenfluß der Kostroma und der Wolga entstanden, stellt das Kloster ein kompliziertes Bauensemble dar, in dem Bauwerke aus dem Ende des 16. bis zum letzten Viertel des 19. Jh. erhalten sind.

Im 16. Jh. rückte das Ipatij-Kloster dank reichen Gaben, im besonderen seitens des Adelsgeschlechts Godunow, zu den größten kirchlichen Feudalherren auf. Anfang des 17. Jahrhunderts nahm die neue Zarendynastie Romanow das Kloster unter ihre Fittiche.

In der Sakristei des Klosters wurden wertvolle Kunstschätze aufbewahrt. Die Klosterbibliothek besaß unikale Handschriften und Wiegendrucke, darunter die bekannte Ipatjewskaja-Chronik—eine Abschrift der "Erzählung von den vergangenen Jahren", eines der ältesten schriftlichen Quellen der Kiewer Rus des 9.—12. Jh.

Der älteste Teil des Klosters ist die Altstadt, die seit seiner Gründung besteht. Am Ende des 16. Jh. wurden die ursprünglichen Holzwände durch die Steinmauern mit Türmen ersetzt und im 17. Jh. überbaut. In den 40er Jahren des 17. Jh. gliederte sich an die Westmauer der Altstadt die sogenannte Neustadt an.

Längs der Mauern zogen sich Gräben, die im 18. Jh. nachdem das Kloster seine Bedeutung als Festung bereits eingebüßt hatte, zugeschüttet wurden.

Den Mittelpunkt des Ensembles bildet die

Troiza-Kathedrale. Das erste steinerne Kathedralgebäude war 1558 entstanden. Es hatte Anfang 1649 infolge einer Explosion stark gelitten und wurde 1652 wiederhergestellt.

Ein großartiges Denkmal der alten Kunst ist die Wandmalerei der Kathedrale, ausgeführt 1685 von Kostromaer Ikonenmalern unter der Leitung der bekannten Monumentalmaler des 17. Jahrhunderts Guri Nikitin und Sila Sawin. Die Fresken der Troiza-Kathedrale im Ipatij-Kloster sind eines der besten Werke dieser Meister. Die Bilder sind farbenreich, sie zeichnen sich durch eine feine und sichere Linienführung aus; die Komposition weist zahlreiche genrehafte Details auf, und die dargestellten Personen sind realistisch aufgefaßt. Interessant sind die architektonischen Details in der malerischen Wiedergabe von Palästen und anderen Bauwerken. Die Kunstmaler hatten gleichsam ein langes Leben ihrer Schöpfung vorgesehen, indem sie diese mit folgender Aufschrift versehen hatten: "Zum Betrachten und geistigen Vergnügen für alle auf ewige Zeiten, amen!"

Den fünfrehigen vergoldeten Ikonostas, ein Muster der Kunst des 18. Jh., erhielt die Kathedrale in den Jahren 1756—1758. Er wurde von Holzschneidern aus der Ortschaft Bolschije Soli ausgeführt, die damals dem Gouvernement Kostroma angehörte. Die Arbeit leiteten die Meister Pjotr Solotarjow und Makar Bykow. Besonders wertvoll sind die Ikonen der drei oberen Reihen.

Westlich von der Kathedrale, am Hauptplatz, steht der Glockenturm. Im 17. Jh. besaß er 19 große und kleine Glocken sowie eine Spieluhr. 1852 wurden die Holztreppe des Glockenturms durch Treppen aus Stein ersetzt und manche Rundbögen der Südfassade zugemauert; an der Westseite wurde eine Galerie angebaut.

Längs der Klostermauern lagen verschiedene Wirtschaft- und Wohngebäude, darunter das schlichte Dormitorium und der imposante Erzpriesterliche Palast. Das letztgenannte Gebäude wurde infolge der Launen von Erzpriestern und Baukunstmode mehrmals umgebaut.

An den Klostermauern entsteht heute ein Freilichtmuseum der volkstümlichen Holzbaukunst. Sein Ziel ist die Aufbewahrung und Exposition einzelner eigenartiger ziviler

und sakraler Bauten, die die alte Architektur sowie die frühere Lebensweise in den Dörfern um Kostroma charakterisieren. Die Kostromaer Zimmerleute waren seit altersher durch ihre Meisterschaft bekannt. Besonders viele Holzgewerbtätige gab es in den dichtbewaldeten Landkreisen Galitsch und Soligalitsch.

Die Gründung des Museums datiert aus dem Jahre 1955, als der Stausee des Wasserkraftwerks Gorki gefüllt werden sollte. Aus der zu überschwemmenden Ortschaft sollte ein wertvolles Denkmal der russischen Holzbaukunst des 17. Jh. die Preobraschenije-Kirche aus dem Dorf Spas-Weshi, entfernt werden. Gleichzeitig wurden auch mehrere alte Badehäuser aus dem Dorf Sharki nach Kostroma gebracht.

Das Freilichtmuseum liegt größtenteils innerhalb des Klosters. Hier ist ein sehr interessantes Bauwerk ausgestellt—die hölzerne Bogorodiza-Kathedralkirche aus dem Dorf Cholm. Sie stammt aus dem Jahre 1552 und ist somit das älteste Gebäude im Gebiet Kostroma. Ihre kompositionelle und bauliche Lösung zeugt von großartigem Können ihrer Erbauer.

Hinter der Südmauer des Klosters, durch einen Wehrdamm geschützt, befinden sich die meisten Museumsobjekte. Man sieht hier unter anderem eine Kirche des 18. Jh. aus dem Dorf Fominskoje. Sie stellt ein Gotteshaus mit einem Glockenturm über dem Refektorium dar; zu dieser Baukomposition gehört auch eine durch ihre Schlichtheit auffallende Kapelle aus dem Rayon Tschuchloma an. Sie stammt aus den 60er Jahren des 19. Jh., ist aber ihrer Architektur nach den älteren Bauwerken nah und erinnert an das "Häuschen auf Hühnerbeinen" aus der russischen Märchenwelt.

Im Freilichtmuseum sind auch noch in Restauration befindliche Bauernhütten, Mühlen und andere Bauwerke zu sehen. Hier sind Häuser mit pittoresken Balkons, Fenstereinfassungen, Fensterläden und eisernen Ofenrohren und mit märchenhaften Drachen und wunderbaren Blumen aus Schmiedeeisen verzierten Toren.

Und man kann hier nur schwer vorstellen, daß jenseits der Kostroma eine große moderne Industriestadt mit ihrem regen Leben liegt.

КОСТРОМА
KOSTROMA

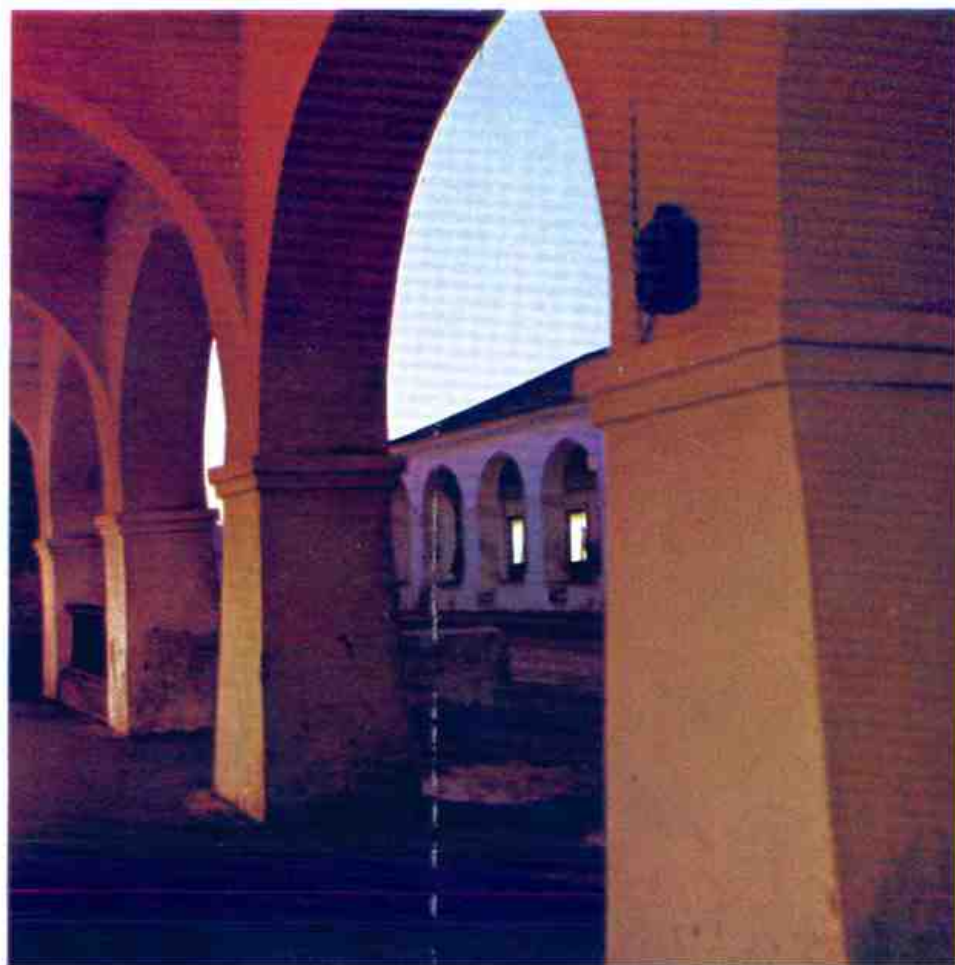
Панорама центральной части города с Волги.
The town center. View from the Volga.
Panorama du centre de la ville vue de la Volga.
Blick auf die Stadtmitte von der Wolga.

Восточный фасад Больших Мучных рядов. Конец XVIII в. Архитектор
С. А. Воротилов
The flour market. Eastern facade. End of the 18th century.
S. A. Vorotilov — architect.
Façade est de la Grande halle de la farine. Fin du 18 s. Architecte
S. Vorotilov.
Ostfassade des Großen Mehlhofs. Ende des 18. Jh. Architekt
S. A. Worotilow.

Торговые ряды вечером. Один из живописных уголков ансамбля
The trade center. Interesting part of the old town.
Galleries du marche le soir. Un des lieux pittoresques de l'ensemble.
Kaufhof am Abend. Einer der schönsten Winkel des Bauensembles.

Фрагмент галереи Красных рядов. Конец XVIII в.
Part of the Red market row's gallery. End 18th century.
Fragment de la galerie du marché aux draps. Fin du 18 s.
Teilansicht der Galerie des Roten Hofs. Ende des 18. Jh.

Бывш. дом Борщова. 1830-е гг.
The former Borshov house. 1830—ties.
Maison de Borchtchov. Années 1830.
Ehem. Haus des Borstschow. 30-er Jahre des 19. Jh.

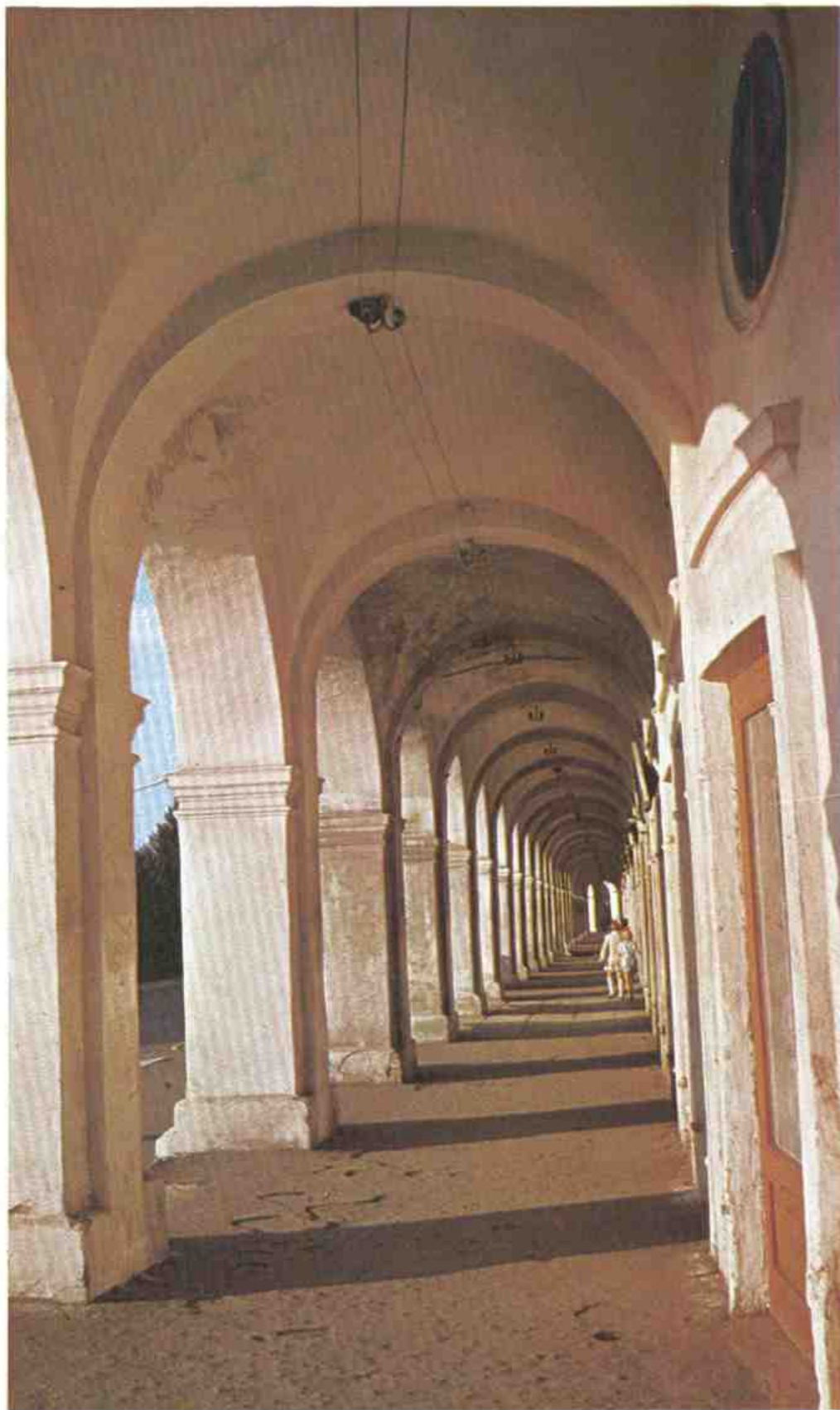
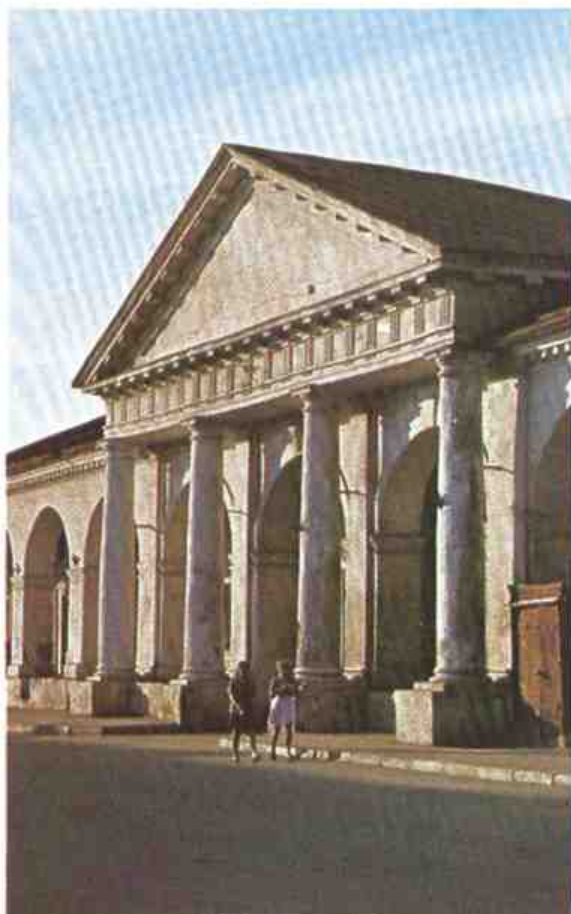

Западный фасад Красных рядов. Конец XVIII в. Архитектор С. А. Воротилов
The Red market row's western facade. 1773. S. A. Vorotilov — architect.
Façade ouest du marché aux draps. 1773. Architecte S. Vorotilov.
Westfassade des Roten Hofs. 1773. Architekt S. A. Worotilow.

Галерея Красных торговых рядов
The Red market row's gallery.
Galerie du marché aux draps.
Galerie des Roten Hofs.

Южный портик Красных рядов
The Red market row's southern portico.
Portique du sud du marché aux draps.
Südlicher Portikus des Roten Hofs.

Западная часть площади Революции. Здание
пожарной каланчи и бывш. гауптвахты.

Архитектор П. И. Фурсов

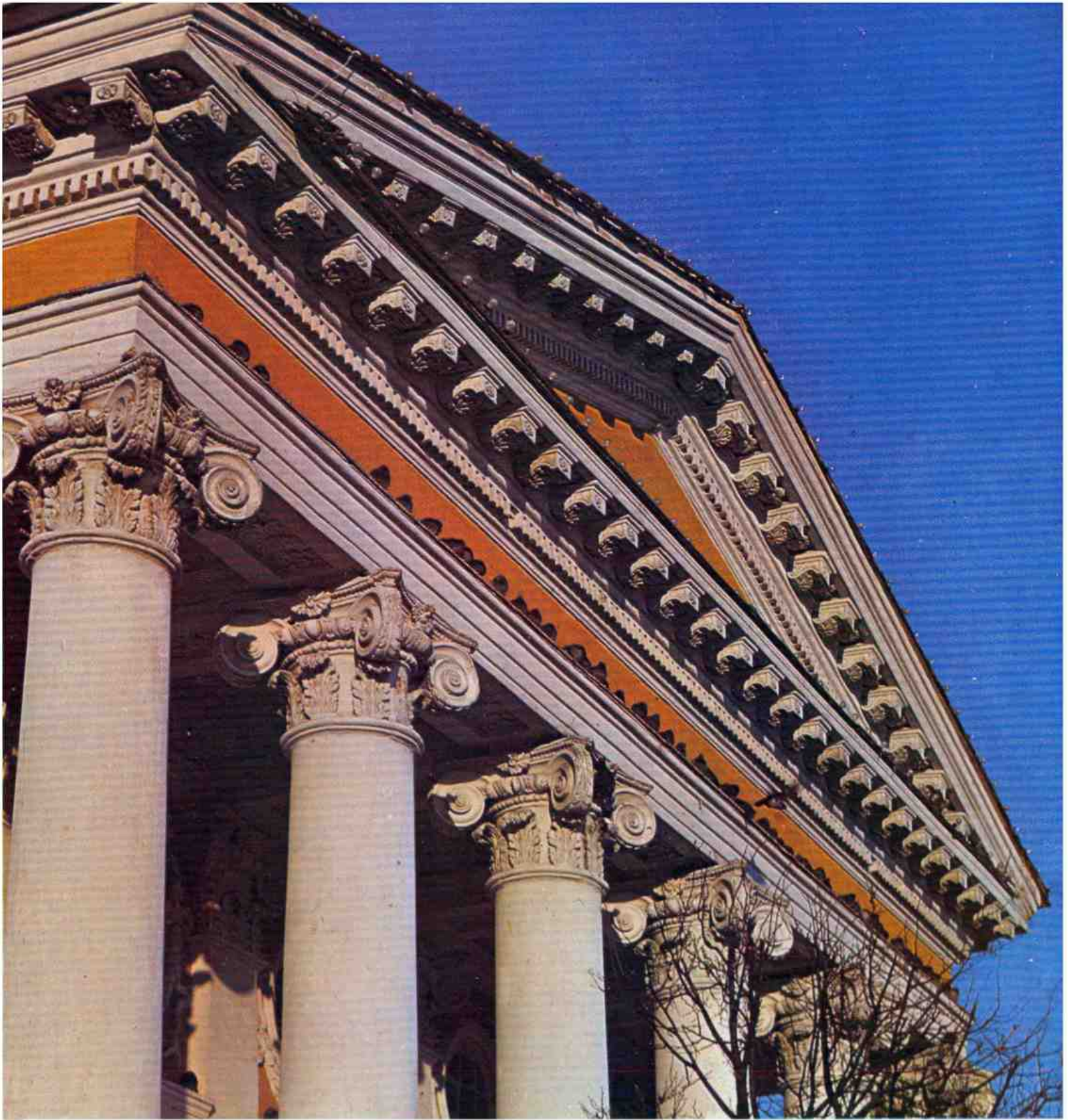
The western section of Revolution Square. The
fire-tower and former guard-house. 19th
century. P. I. Fursov — architect.

Partie ouest de la place de la Révolution. Tour
de pompiers et siège du corps de garde. 19 s.
Architecte P. Foursov.

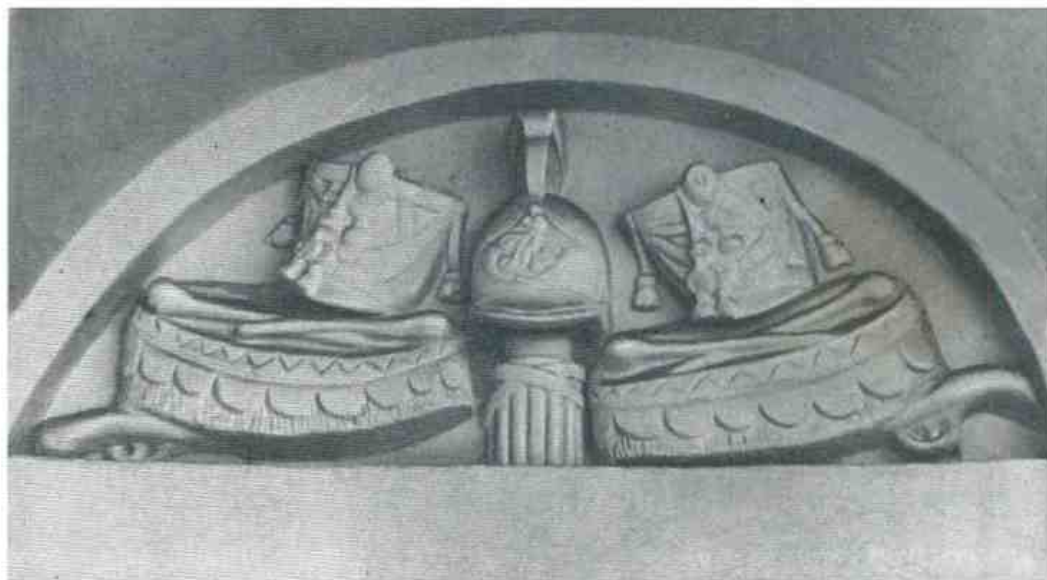
Westlicher Teil des Revolutionsplatzes. Feuer-
warte und ehem. Hauptwache. 19. Jh. Archi-
tekt P. I. Fursow.

Архитектурная деталь здания гауптвахты
1824—1825 гг.
The former guard-house. 1824—1825.
Siège du corps de garde. 1824—1825.
Ehem. Hauptwache. 1824—1825.

Фрагменты фасадов: здания пожарной ка-
ланчи (слева) и гауптвахты. (внизу).
1823—1826 гг.
Details of the façade—the fire-tower (left)
and the guard-house. 1823—1826.
Fragment de la façade: tour de pompiers (à
gauche) et siège du corps de garde.
1823—1826.
Fassadenteile der Feuerwache (links) und
der Hauptwache. 1823—1826.

Улица Молочная гора — бывш. дом Колодезникова. XIX в.
 The Molochnaia Gora (Milk hill) Street. The former Kolo-
 deznikov house. 19th century.
 Maison de Kolodeznikov au rue mont Molotchnaïa. 19 s.
 Straße Molotschnaja Gora. Ehem. Haus des Kolodesnikow.
 19. Jh.

Здание бывш. губернских присутственных мест
 1806—1809 гг.
 The former Governor's offices. 19th century.
 Les Bureaux. 19 s.
 Gebäude der ehem. Gouvernementsbehörde. 19. Jh.

Табачные (овощные) ряды. 1822 г.
 Архитектор В. П. Стасов
 The tobacco market. 1822. V. P. Stasov — architect.
 Marché aux légumes. Architecte V. Stassov. 1822.
 Tabak (Obst-)Hof. Architekt W. Stassow. 1822.

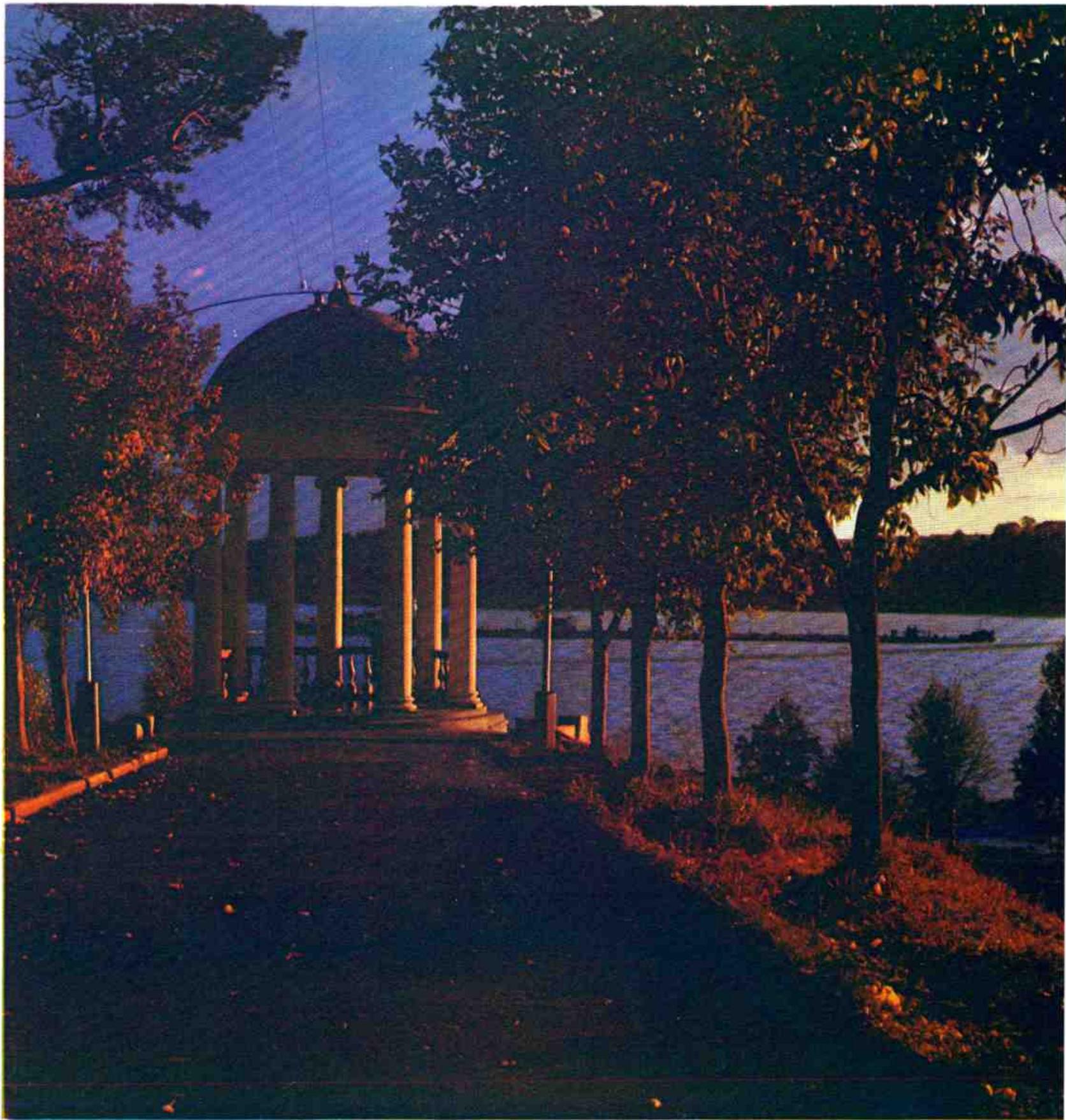

Здание гостиницы. XIX в.
 A 19th century inn.
 Hôtel. 19 s.
 Fremdenhof. 19. Jh.

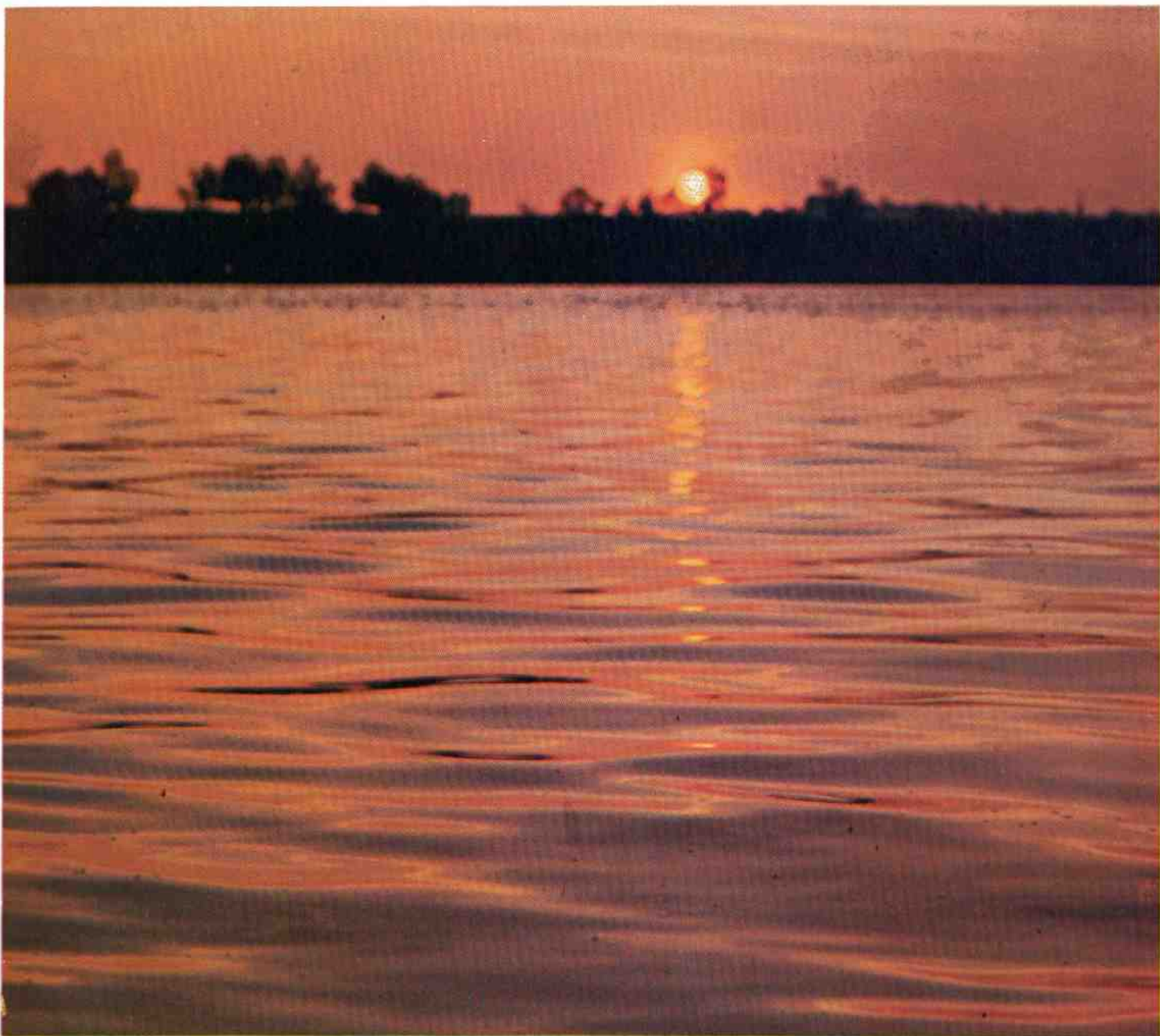
Застройка XIX в. по улице Чайковского. На первом плане — бывш. дом Янцен.
 Начало XIX в.
 19th century buildings on Chaikovsky Street. In the foreground the former Yantsen house. Beg. 19th century.
 Rue Tchaïkovski au 19 s. Maison de Janzen. Début du 19 s.
 Gebäuden aus dem 19. Jh. in der Tschaikowski-Straße. Im Vordergrund: Haus des Janzen. Anfang des 19. Jh.

Часть крепостного вала и так называемая «беседка
А. Н. Островского». Восстановлена в 1956 г.
Part of the fort moat and the "A. N. Ostrovsky" summer
house. Reconstructed in 1956.
Partie du rempart et pavillon de A. Ostrovski. Restauré
en 1956.
Teil des Befestigungswalls und die sogenannte Rotunde
A. N. Ostrowskis. Wiederhergestellt im Jahre 1956.

Закат над Волгой
Sunset over the Volga.
Coucher du soleil sur la Volga.
Sonnenuntergang an der Wolga.

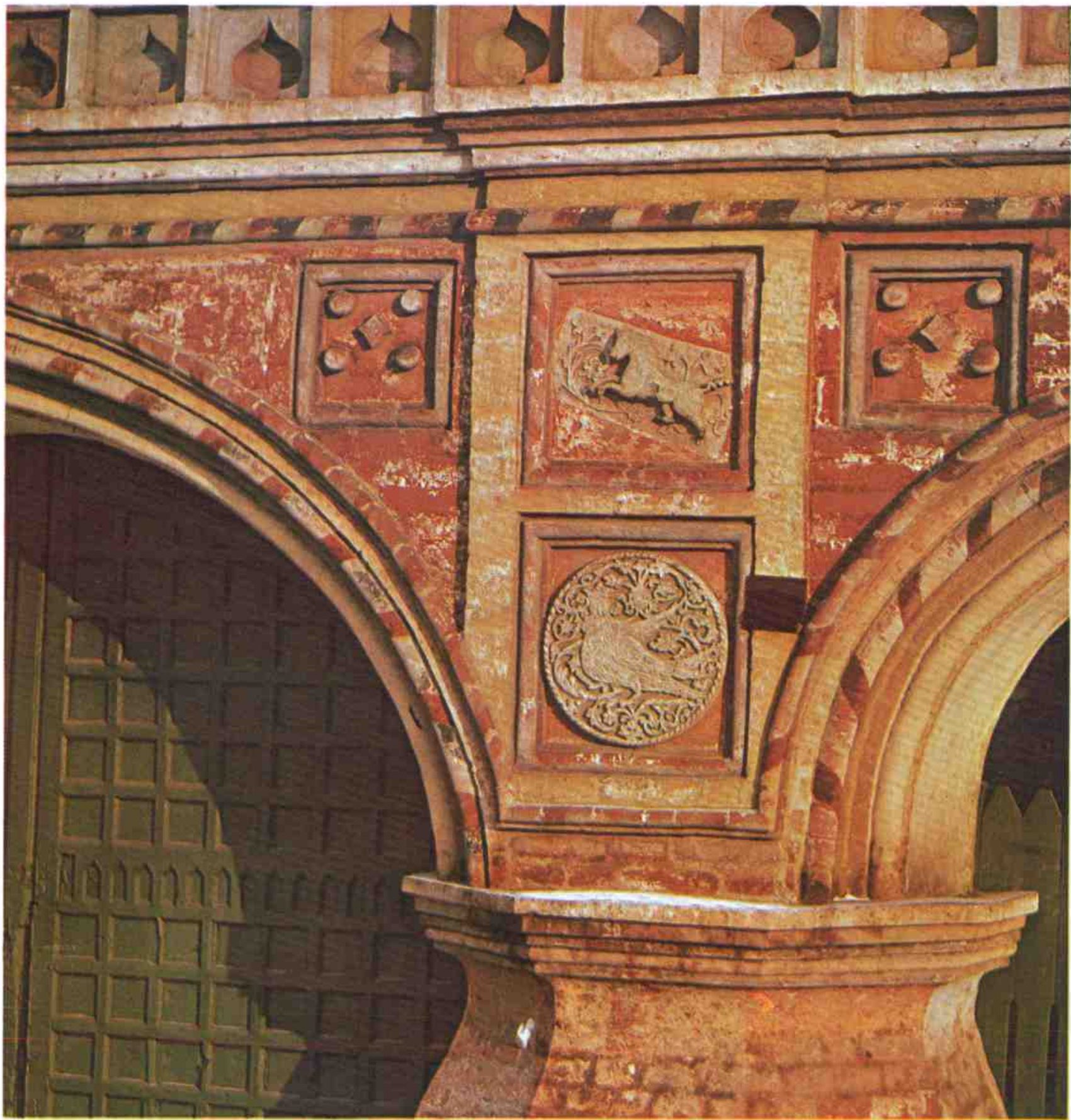

Бывш. дом Королева. XIX в.
The former Korolev house. 19th
century.
Maison de Koroliov. 19 s.
Ehem. Haus des Koroljow. 19. Jh.

Ворота церкви Воскресения на
Дебре. XVII в.
The door from the Resurrection
church on-the-Debre. 17th cen-
tury.
Porte de l'église de la Résurrec-
tion "na Débré". 17 s.
Tor der Kirche Woskressenije-na-
Djebre. 17. Jh.

Детали белокаменной резьбы ворот церкви Воскресения на Девре
White stone carving on the door of the Resurrection church on-the-Debre. Detail.
Détails de l'ornement de la porte de l'église de la Résurrection "na Débré".
Detail des Tors der Kirche Woskressenije-na-Djebre. Schnitzwerk aus weißem Stein.

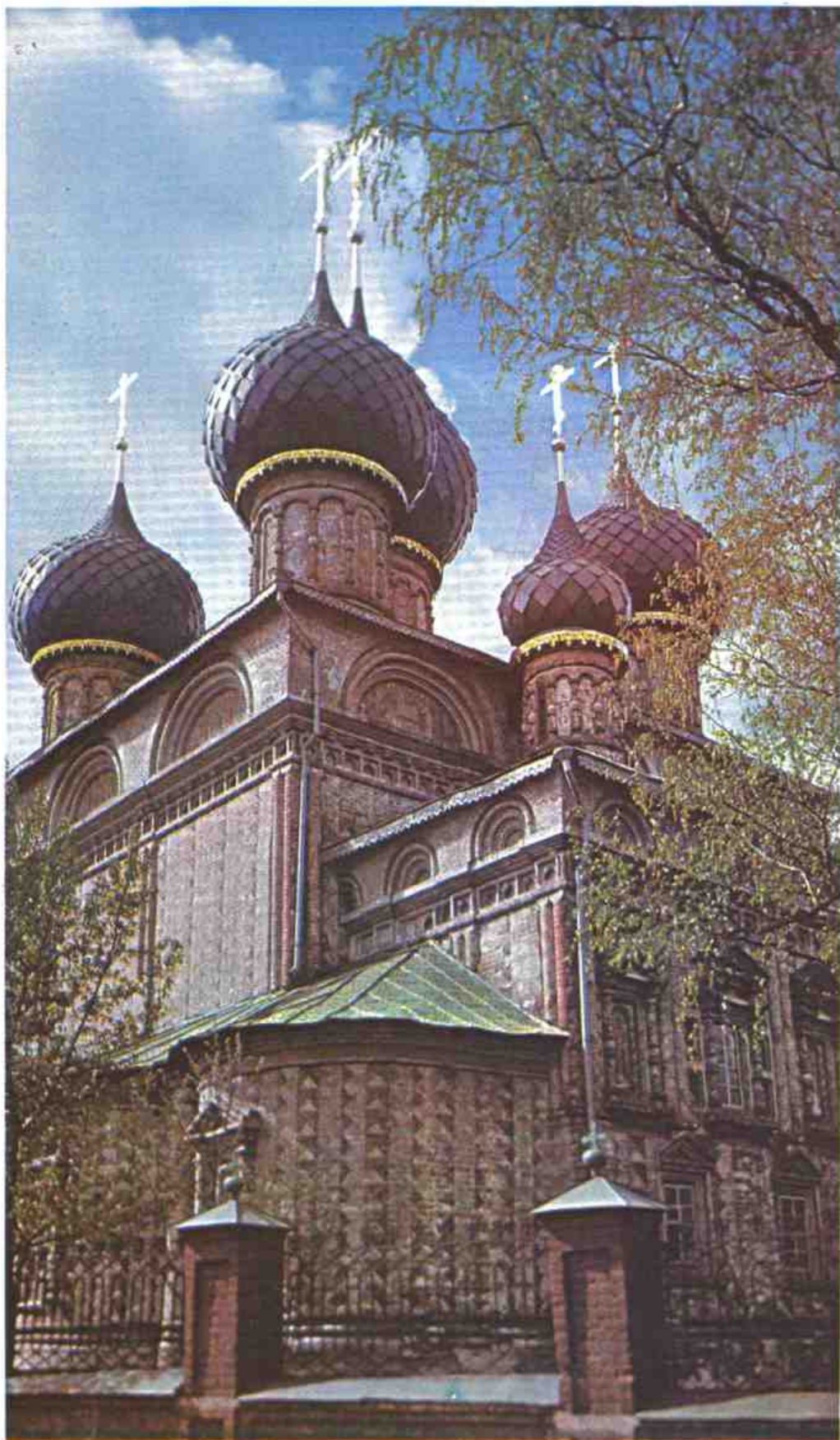

Западный портал четверика
The tchetverik's (main hall) western portal.
Portail ouest du cube.
Kirche Woskressenije-na-Djebre. West-portal

Церковь Воскресения на Девре. 1652 г.
Трехсвятительский придел.
The Resurrection church on-the-Debre.
1652. The Three Dieties wing.
Eglise de la Résurrection "na Débré". 1652.
Chapelle des Trois Prélats.
Kirche Woskressenije-na-Djebre. 1652.
Drei-Heiligen-Nebenaltar.

Деталь западного портала. Резные
«дыньки»
Carved "melons" on the west portal (detail).
Détail du portail ouest. Voûtes sculptées.
Fragment des Westportals.

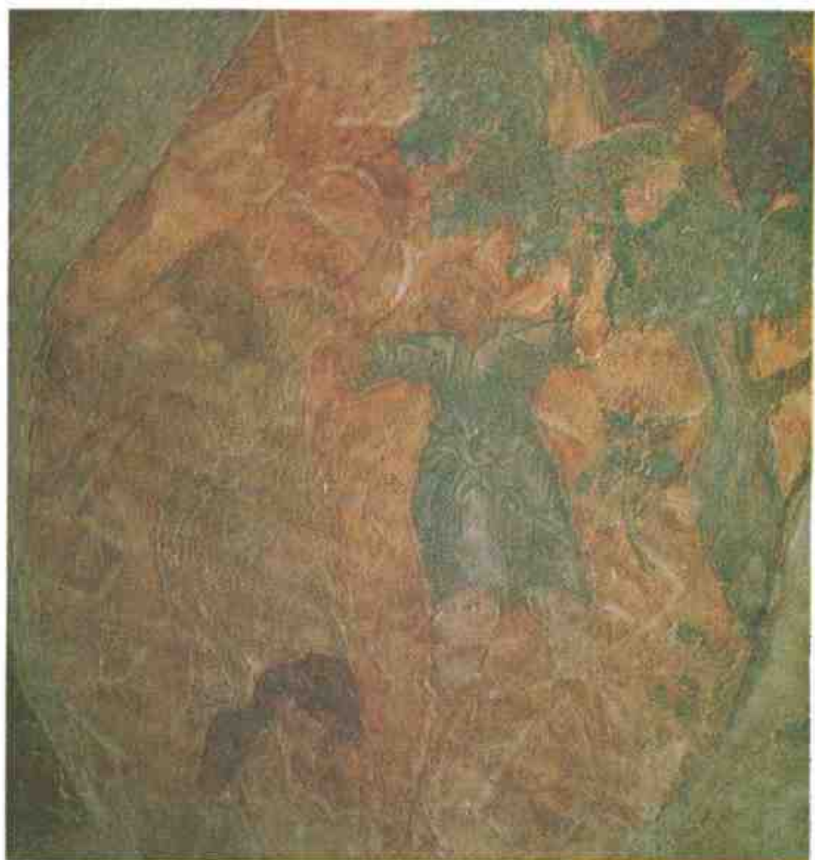
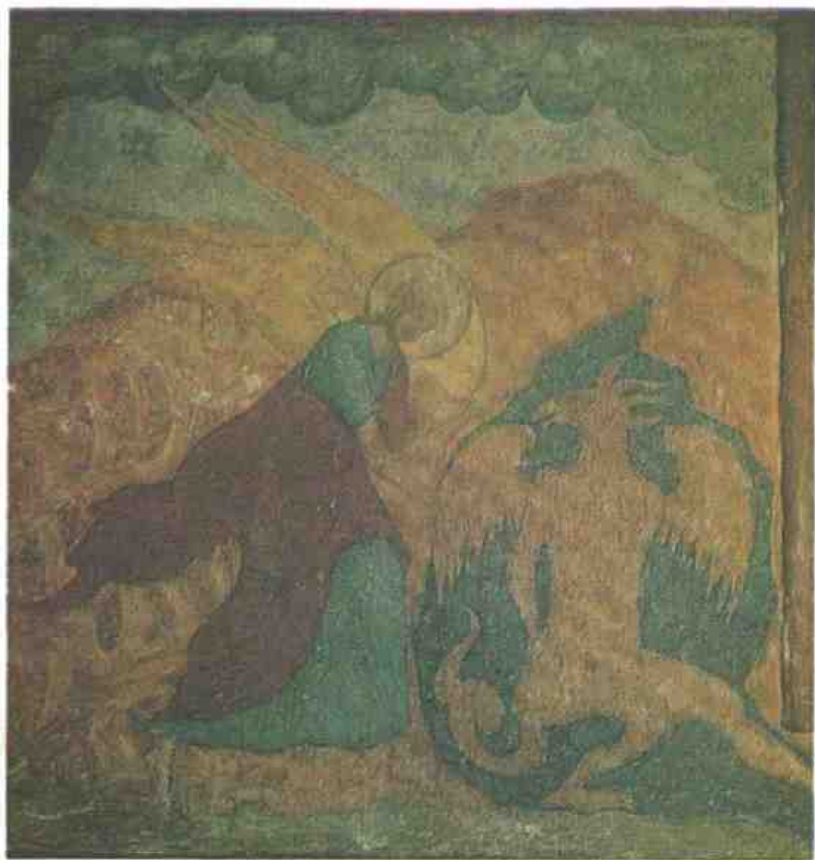
Царские врата иконостаса Трехсвятительского придела церкви Воскресения на Девре и детали резьбы. XVII в.

The Holy Gates of the ikonostasis of the Three Dieties wing of the Resurrection church on-the-Debre. Detail of the carvings. 17th century.

Porte royale de l'ikonostase de la chapelle des Trois Prelats de l'eglise de la Resurrection "na Dèbre" et détails de l'ornement. 17 s.

Kirche Woskressenije-na-Djebre. Königstur des Ikonostas des Drei-Heiligen-Nebenaltars und Schnitzereien. 17. Jh.

Стенопись Трехсвятительского придела. 1670 г.
Frescos in the Three Dieties wing. 1670.
Peinture murale de la chapelle des Trois Prélats. 1670.
Wandmalereien des Drei-Heiligen-Nebenaltars. 1670

Фрагмент композиции «Великий вход» в алтаре Трехсвятительского придела
“The Great Entrance” part of the ikon painting in the ikonostasis of the Three Dieties wing.
Fragment de la composition “Grand voyage” de l’autel de la chapelle des Trois Prélats.
Fragment der Komposition “Großer Einzug” im Drei-Heiligen-Nebenaltar.

Стенопись Трехсвятительского придела. Фрагмент композиции «Спасение от кораблекрушения» из цикла «Деяния апостолов».

Frescos in the Three Dieties wing. "Saving the Shipwrecked", from the cycle "The Acts".

Peinture murale de la chapelle des Trois Prélats. Fragment de la composition "Sauvetage lors d'un naufrage" du cycle "Actes des Apôtres".

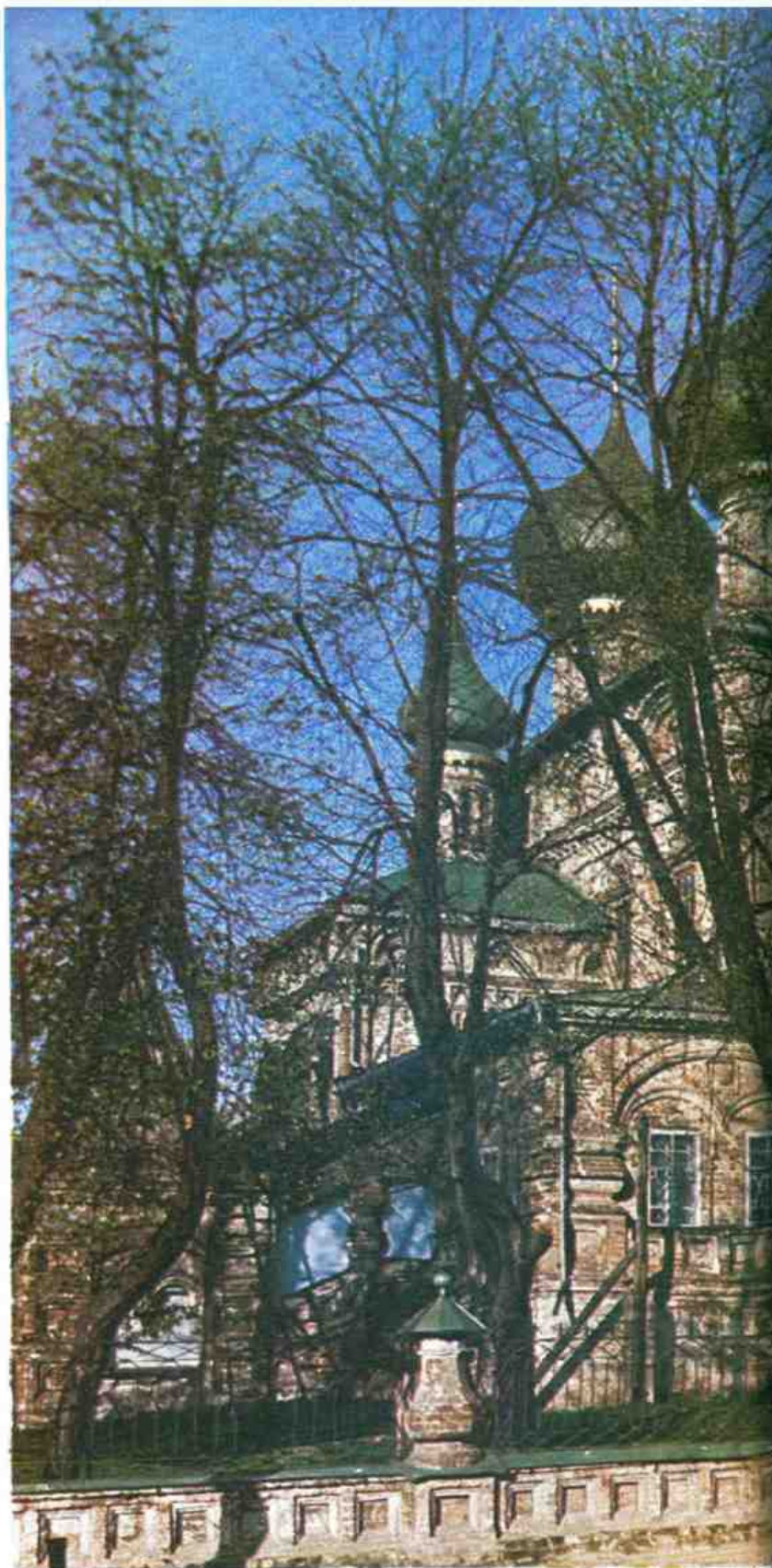
Wandmalerei des Drei-Heiligen-Nebenaltars. Fragment der Komposition "Rettung nach dem Schiffbruch" aus dem Zyklus "Apostelgeschichten."

Икона на стене четверика «Богоматерь Смоленская». XVII в.
 "The Smolensk Virgin", a 17th century ikon in the main hall
 Icône sur le mur du cube "Sainte-Vierge de Smolensk". 17 s.
 Ikone "Gottesmutter von Smolensk". 17. Jh.

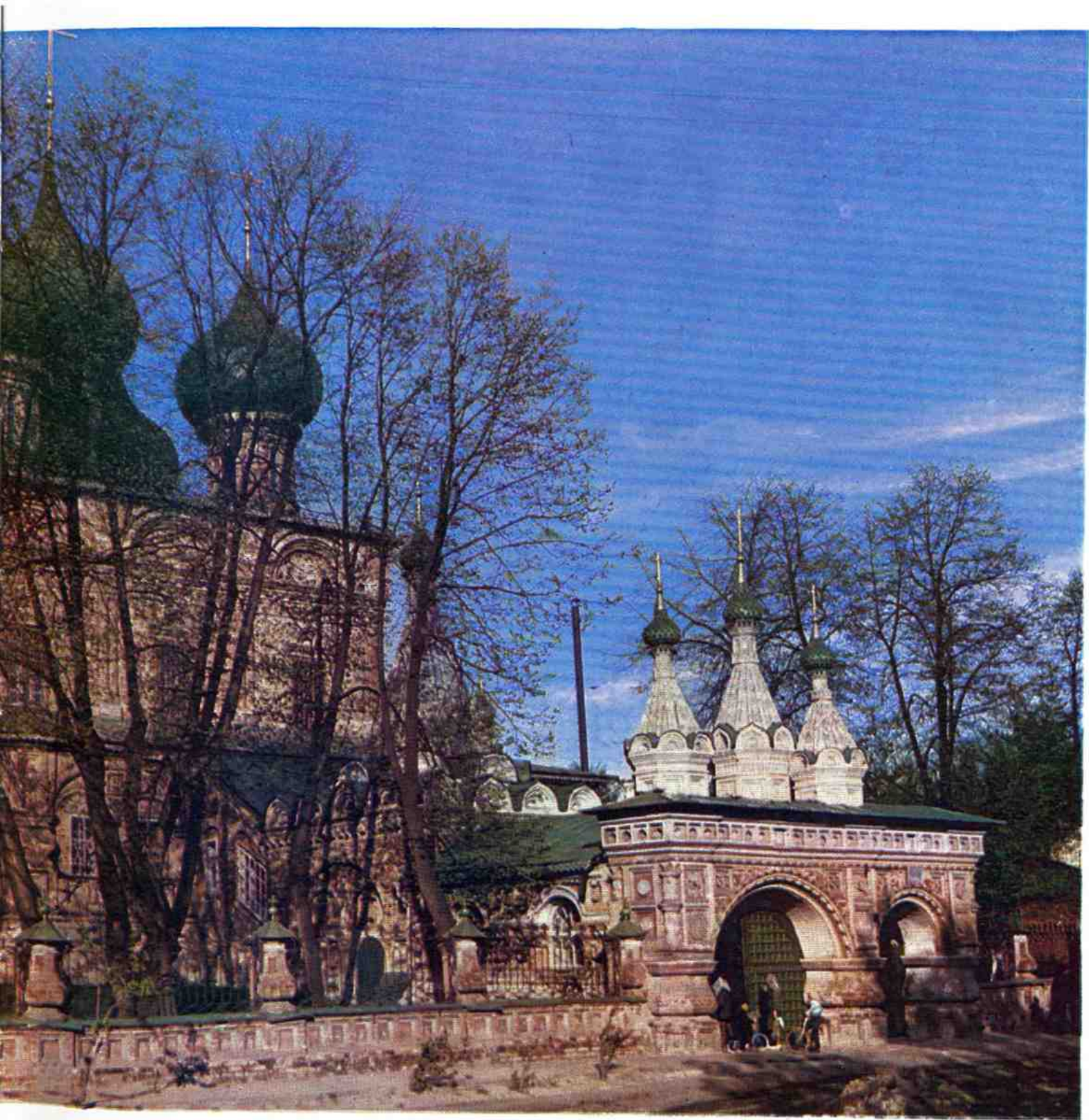

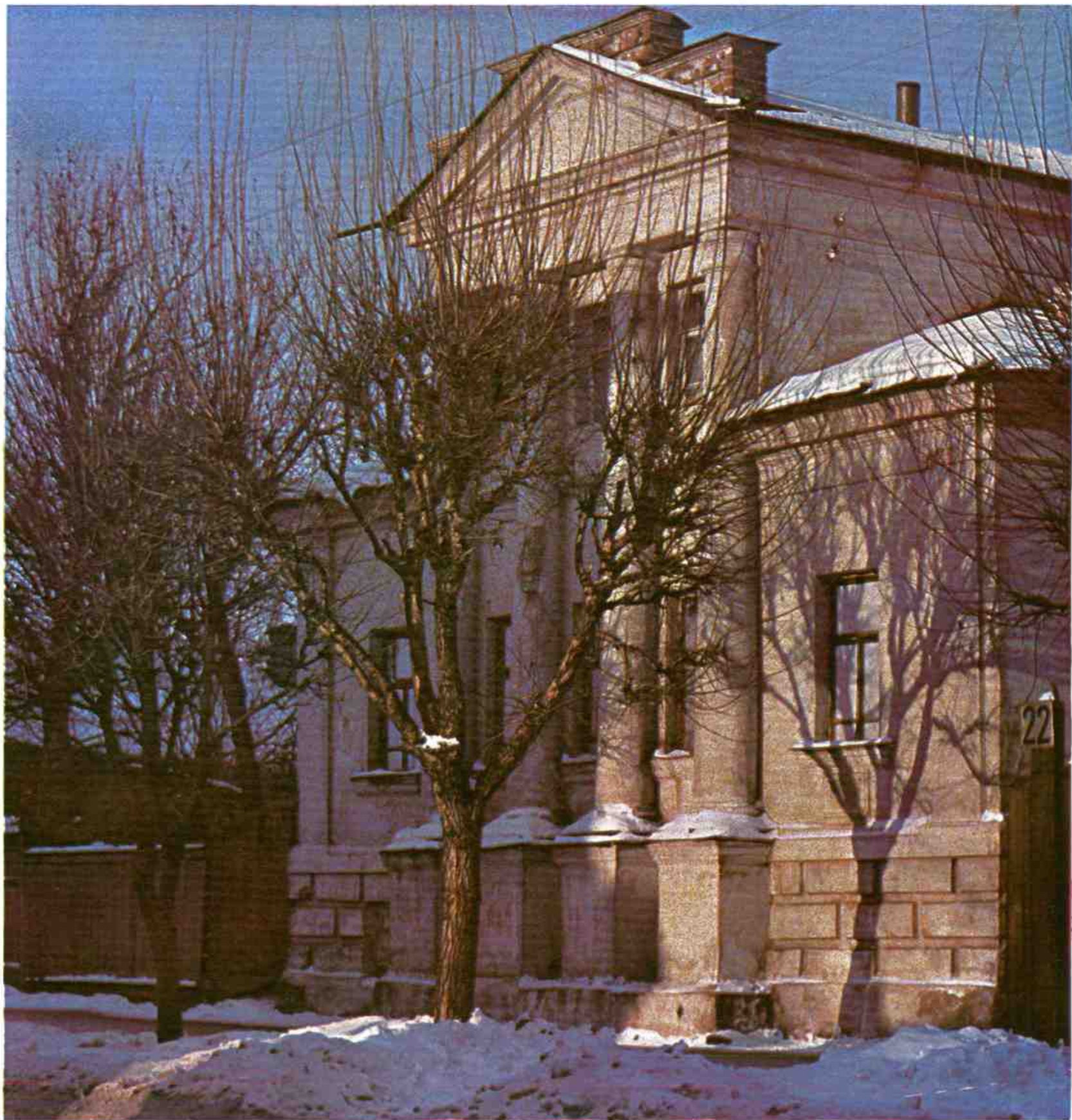

Стенопись южной галереи. Композиция «Недреманное око»
 Wall painting on the south gallery. The composition — "The Eye".
 Peinture murale de la galerie sud. Composition "Œil-vigilant".
 Wandmalerei der Südgalerie. Komposition "Wachsame Auge".

Общий вид церкви Воскресения на Дебре
 The Resurrection church on-the-Debre.
 Vue générale de l'église de la Résurrection "na Dèbré".
 Gesamtansicht der Kirche Woskressenije-na-Djebre.

Жилой дом на ул. Островского (ранее Мшанской)
House on Ostrovsky street (former Mshansk st.).
Maison de la rue Ostrovski (ancienne rue Mchanskaïa).
Haus in der Ostrowski-Straße (ehem. Mschanskaja-
Straße).

Бывш. дом училища слепых. XIX в.
The former house for the blind. 19th century.
Ancienne école des aveugles. 19 s.
Ehem. Blindenschule. 19. Jh.

Бывш. дом Сунгурова.
Начало XIX в.
The former Sungurov
house. Beg. 19th
century.
Maison de Soungourov.
Début du 19 s.
Ehem. Haus des Sun-
gurow. Anfang des 19
Jh.

Деталь лепнины
Wall plaster reliefs.
Detail.
Détail du moulure.
Detail einer Stuckver-
zierung.

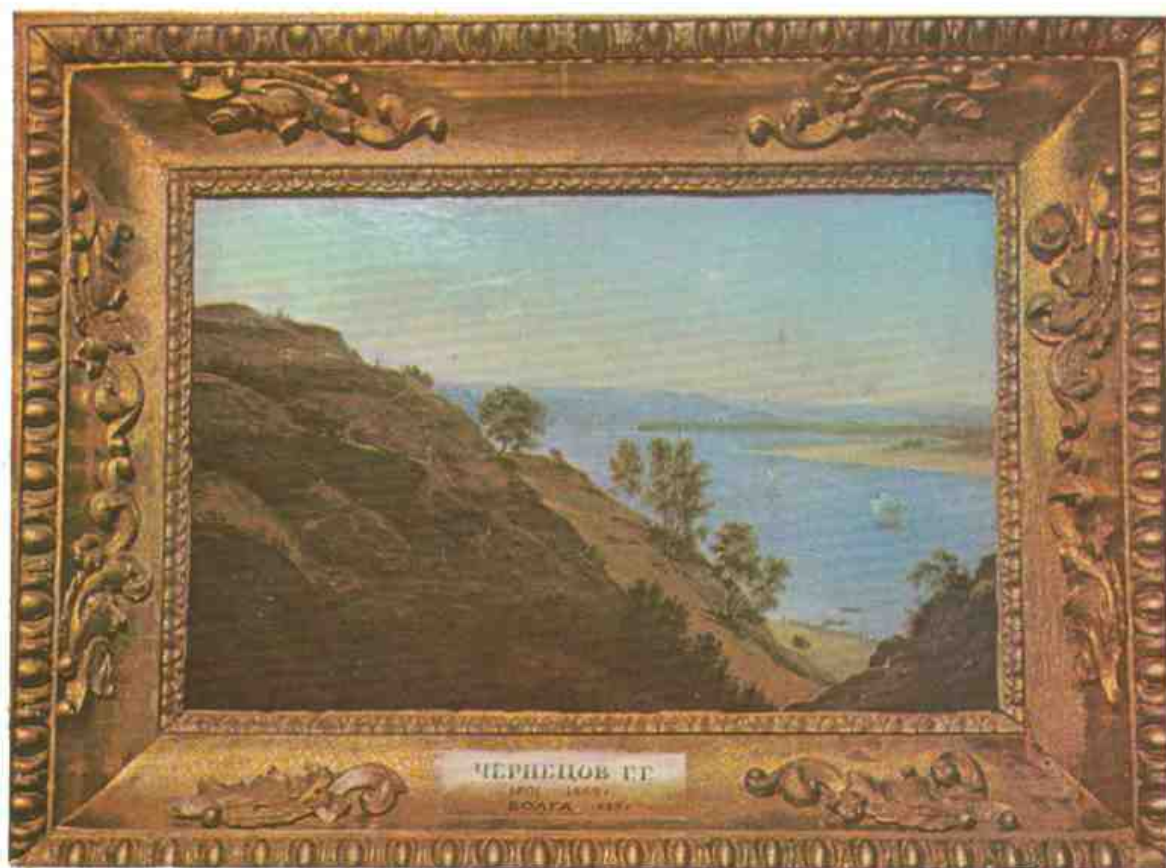
Уголок Костромы
The old town.
Ville ancienne.
Blick auf die Altstadt.

Государственный
драматический театр
им. А. Н. Островского.
Построен в начале
XIX в. Реконструиро-
ван в 1956 г.
The Ostrovsky State
Drama Theater. Built
in the beg. of the 19th
century. Reconstructed
in 1956.
Théâtre dramatique
d'Etat A. Ostrovski.
Construit au début du
19 s. Reconstruit en
1956.
Staatliches Schau-
spielhaus "A. N. Ostro-
vski". Erbaut Anfang
des 19. Jh., rekonstrui-
ert im Jahre 1956.

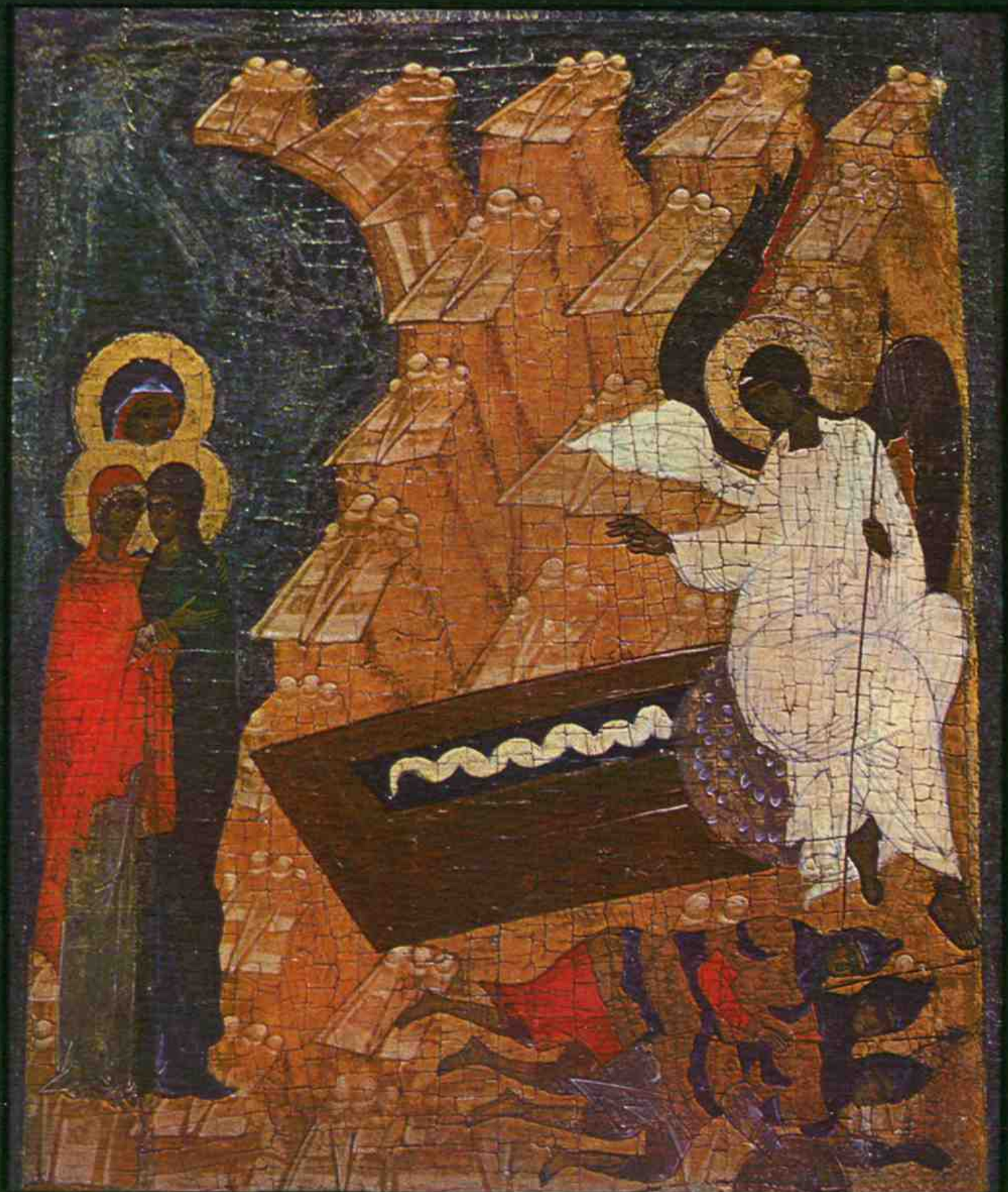

Г. Г. Чернецов. 1801—1865 гг. «Волга». 1839 г.
G. Chernetsov. "The Volga". Museum painting
G. Tchernetsov. "La Volga". Exposition du musée
G. Tschernezow. "Wolga". Aus der Museumsexposition

Здание Музея изобразительных искусств. 1913 г.
The Museum of Art. 1913.
Musée des beaux arts. 1913.
Museum der bildenden Künste. 1913.

Икона «Жены мироносицы». XV в.
"The Cupbearers", a 15th century ikon.
Icône "Femmes porteuses d'aromates". 15 s.
Ikone "Die myroantragenden Frauen". 15. Jh.

Неизвестный художник XIX в. «Портрет молодого
человека»
A youth. A painting by an unknown artist.
Peintre inconnu. "Portrait d'un jeune homme"
Unbekannter Maler. "Bildnis eines jungen Mannes".

Н. А. Васильев. 1805—1875 гг. «Вечер»
N. A. Vasiliev. Evening.
N. A. Vassiliev. Soir.
N. A. Wassiljew. Abend.

А. Поляков. Портрет Корниловой и Куламзиной. XIX в.
A. Poliakov. The portrait of Kornilova and Kulamzina.
19th century.
A. Poliakov. Portrait de Kornilova et de Koulamzina.
19 s.
A. Poljakow. "Doppelbildnis von Kornilowa und Kulamsi-
na". 19. Jh.

В. Е. Маковский. 1839—1915 гг. «На пароходе»
V. Makovsky. "The Ferry".
V. Makovski. "Sur un bac".
W. Makowski. "Auf der Fähre".

Б. М. Кустодиев. 1875—1927 гг.
 «Гуляние». 1910 г.
 B. Kustodiev. "The Strolling Volga Merchants", 1910.
 B. Koustodiev. "Commerçants de la Volga pendant la fête". 1910.
 B. Kustodijew. "Wolgaer Kaufleute bei der Promenade". 1910.

Л. В. Туржанский. 1875—1945 гг.
 «Осеннее солнце». 1911 г.
 L. Turzhansky. "Autumn Sun". 1911.
 L. Tourjanski. "Le soleil d'automne".
 1911.
 L. Turshanski. "Herbstsonne". 1911.

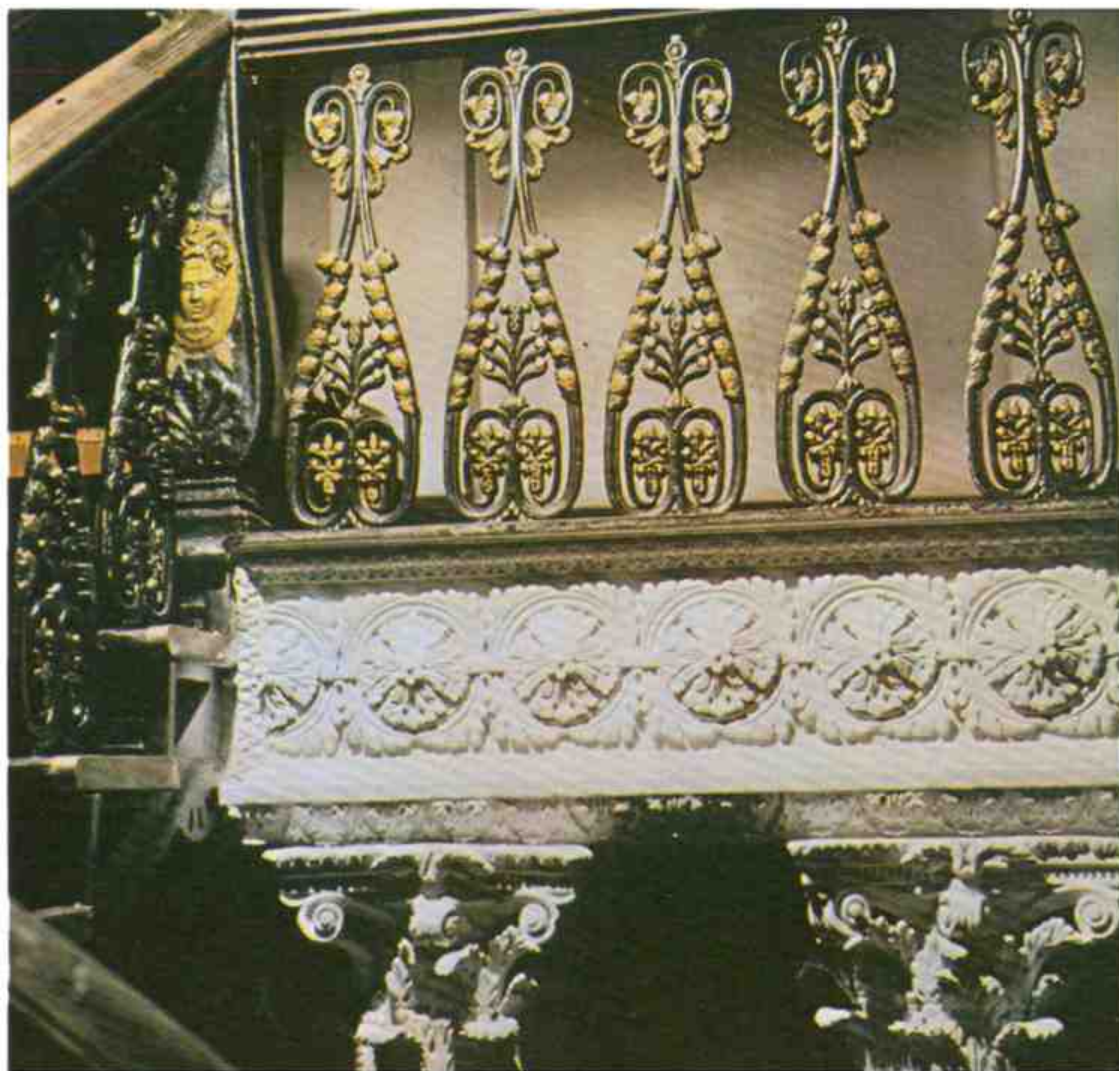

Бывш. Дворянское собрание. 1830-е гг.
The former Noble's Assembly. 1830-ties.
Assemblée de la Noblesse. Années 1830.
Ehem. Gebäude der Adelsversammlung. 30er Jahre des
19. Jh.

Белый зал
The White Hall.
Salle blanche.
Weißer Saal.

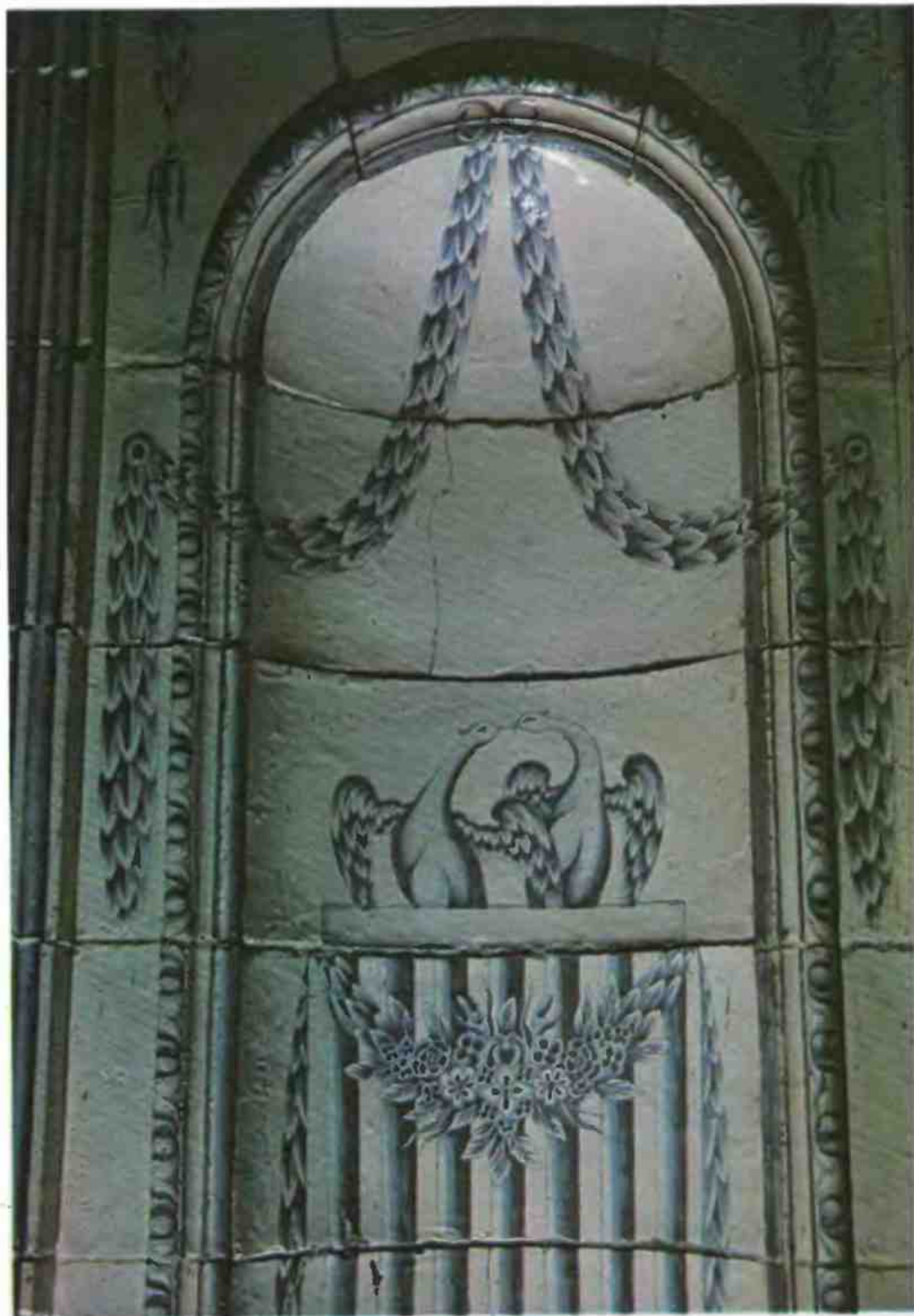

Парадная лестница (слева) и ее детали
 (чугунное литье)
 The main staircase (left) and its details
 (lattice and baluster of cast iron).
 Grand escalier (à gauche) et ses détails.
 (Grille et ballustrade fondues).
 Freitreppe (links) und ihre Fragmente
 (Gitter und Baluster sind Eisenguß).

Бывш. дом Мичуринных. Ворота конца XIX в.
The former Michurin house. 19th century
Maison des Mitchourine. 19 s.
Ehem. Haus der Mitschurins. 19. Jh.

Изразцовая печь в бывш.
доме Мичуриных. Конец
XVIII в.

Tiled stove in the former
Michurin house. End 18th
century.

Poêle en carreaux dans la
maison des Mitchourine.
Fin du 18 s.

Kachelofen im ehem. Haus
der Mitschurins. Ende des
18. Jh.

Здание бывш. детского приюта. Начало XIX в.
The former foundling house.
Orphelinat.
Gebäude des ehem. Kinderhortes.

Улица Симановского. Вид от центра города на Богоявлен-
ский монастырь. XVI—XIX вв.
Simanovsky street. View of the Epiphany monastery from
the town's center. 16th-19th centuries.
Rue Simanovski. Monastère de l'Épiphanie vu du centre de
la ville. 16-19 ss.
Simanowski-Straße. Blick auf das Bogojawlenije-Kloster
(16.—19. Jh.) vom Stadtzentrum.

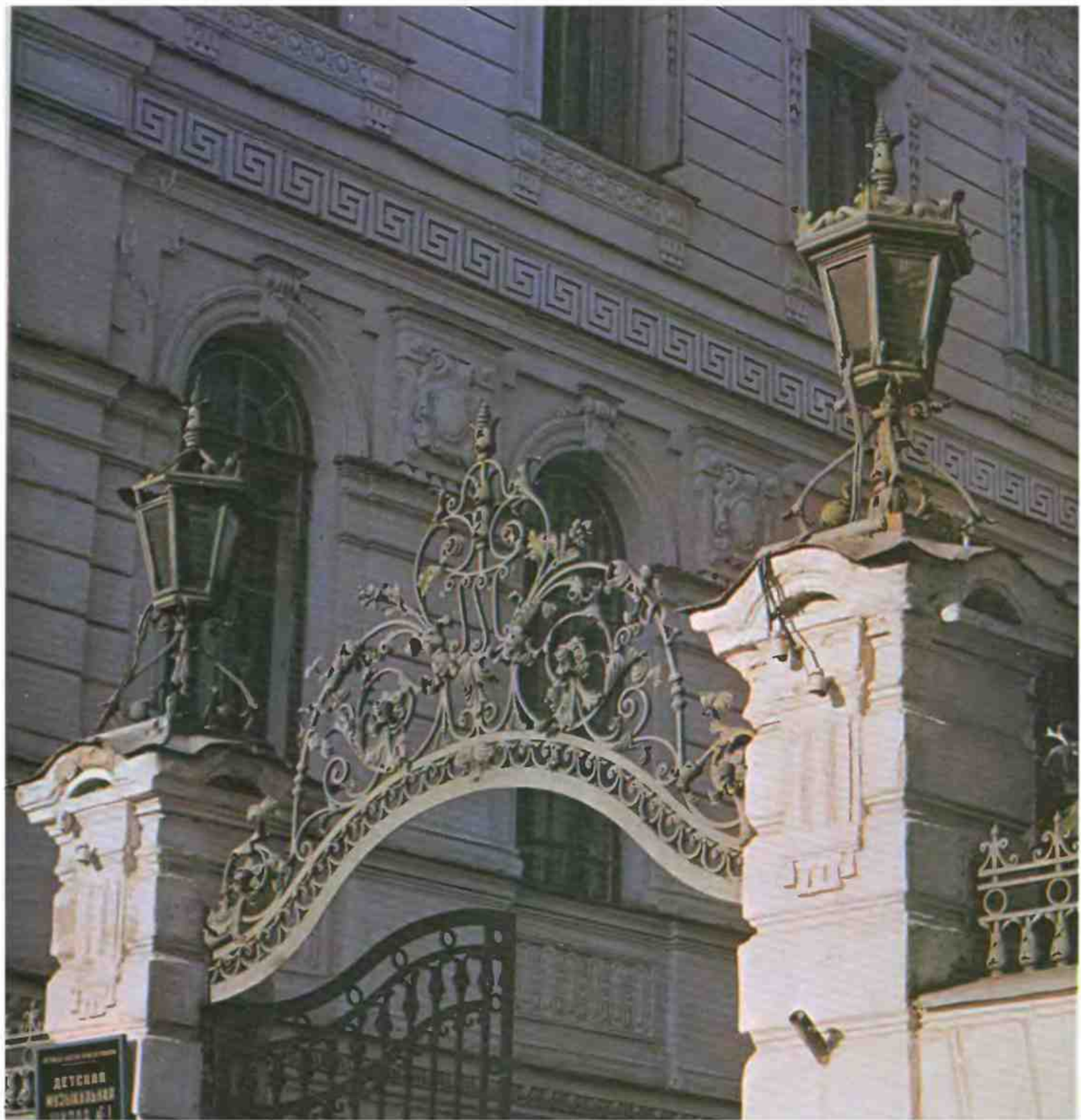

Бывш. дом Третьякова по ул.
Симановского и фрагмент
ворот — пример художественной
ковки металла

The former Tretyakov house on
Simanovsky st. and part of forged
iron gates.

Maison de Trétiakov (rue
Simanovski) et fragment de la
porte (forgeage artistique).

Ehem. Haus des Tretjakow in der
Simanowski-Straße und Teilan-
sicht des Tores — ein Muster der
Schmiedekunst.

Богоявленский монастырь.
XVI—XIX вв. Восьмигранная
надвратная башня со звонницей.
1642—1648; 1863—1865 гг.
The Epiphany monastery. 16th-
19th centuries. The octagonal
entrance and the belfry.
1642—1648 and 1863—1865.
Monastère de l'Épiphanie. 16-19
ss. Tour octogonale sur porte et
clocher. 1642—1648; 1863—1865.
Bogojawlenije-Kloster. 16.—19.
Jh. Achteckiger Torturm mit
Glockenstuhl. 1642—1648;
1863—1865.

Стенопись собора Богоявленского
монастыря
Fresco painting in the Epiphany
monastery's cathedral.
Peinture murale de la cathédrale du
monastère de l'Épiphanie.
Wandmalerei der Kathedrale des
Bogojawlenije-Klosters.

Стенопись собора Богоявленского монастыря
Frescos in the Epiphany monastery's cathedral.
Peinture murale de la cathédrale du monastère de
l'Epiphanie.
Wandmalerei der Kathedrale des Bogojawlenije-Klosters.

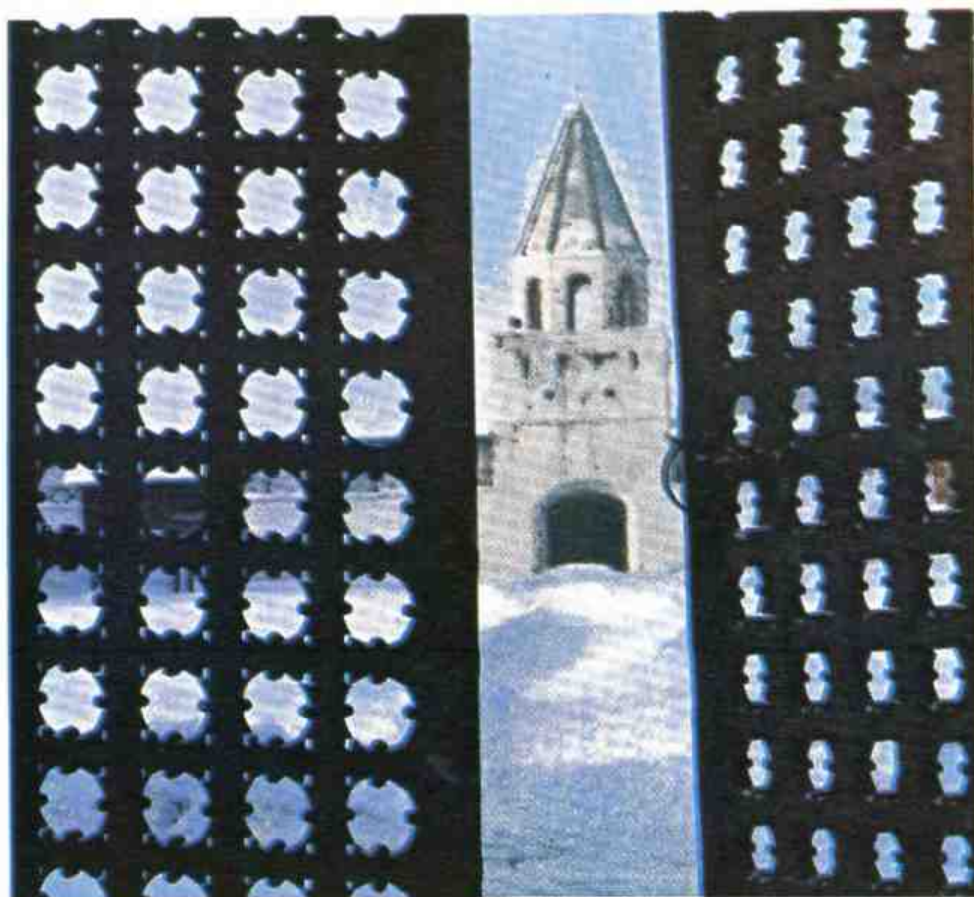
Бывш. дом соборного притча. 1824—1825 гг. Архитек-
тор П. И. Фурсов
The former house of the cathedral's clergy. 1824-25.
P. I. Fursov—architect.
Maison-demeure du clergé paroissien. 1824—1825. Ar-
chitecte P. Foursov.
Ehem. Haus des Kathedralgeistlichen. 1824—1825. Ar-
chitekt P. I. Fursow.

СВЯТЫЙ
СЕРГИЙ
РАДОНЕЖСКИЙ

**ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ МУЗЕЙ-
ЗАПОВЕДНИК В *с* ИПАТЬЕВСКОМ
МОНАСТЫРЕ**

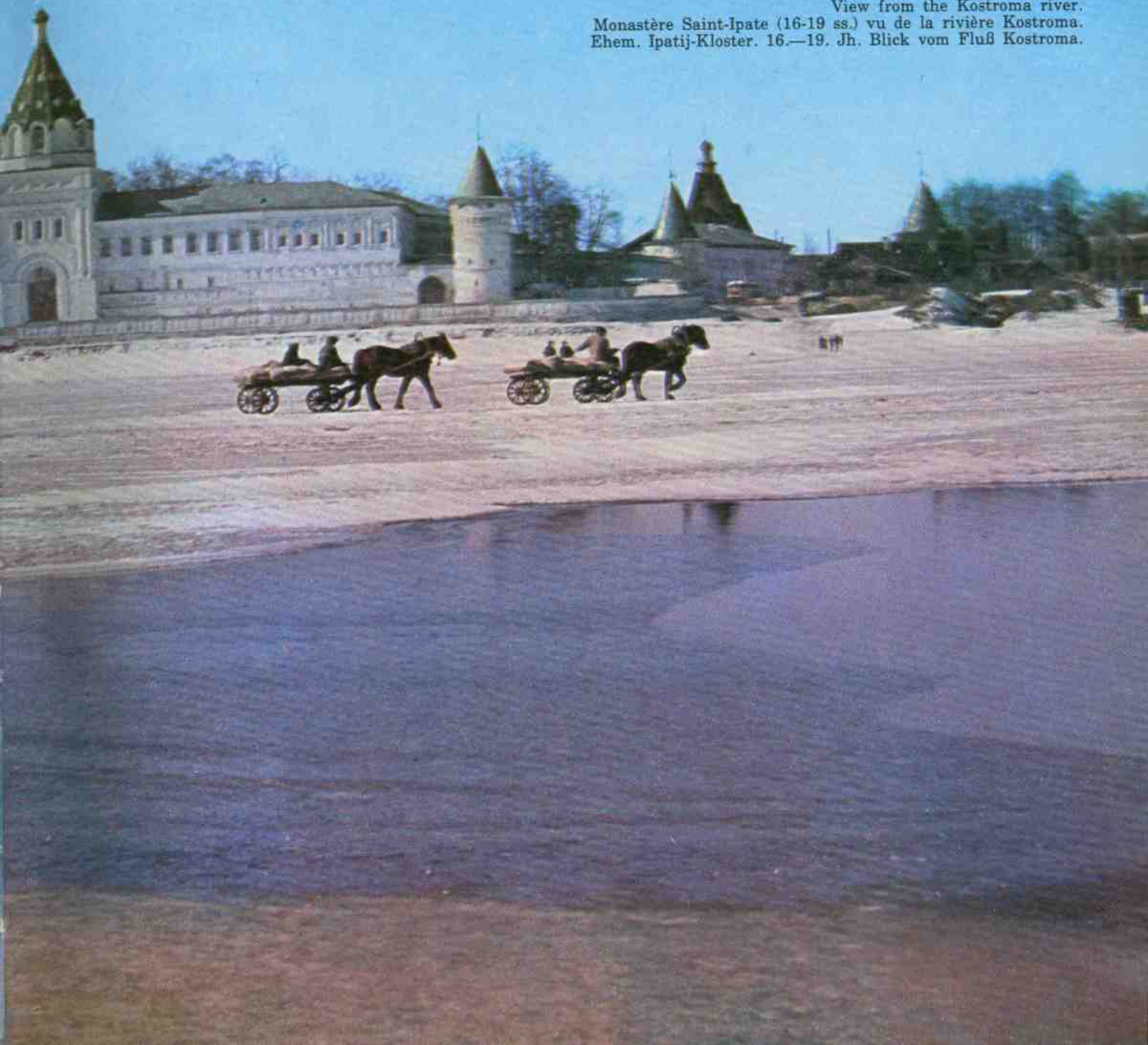
**THE HISTORICAL AND ARCHITECTURAL
MUSEUM IN THE FORMER IPATIEVSKY
MONASTERY**

**MUSÉE-RESERVE D'HISTOIRE ET
D'ARCHITECTURE DANS L'ANCIEN
MONASTÈRE SAINT-IPATI**

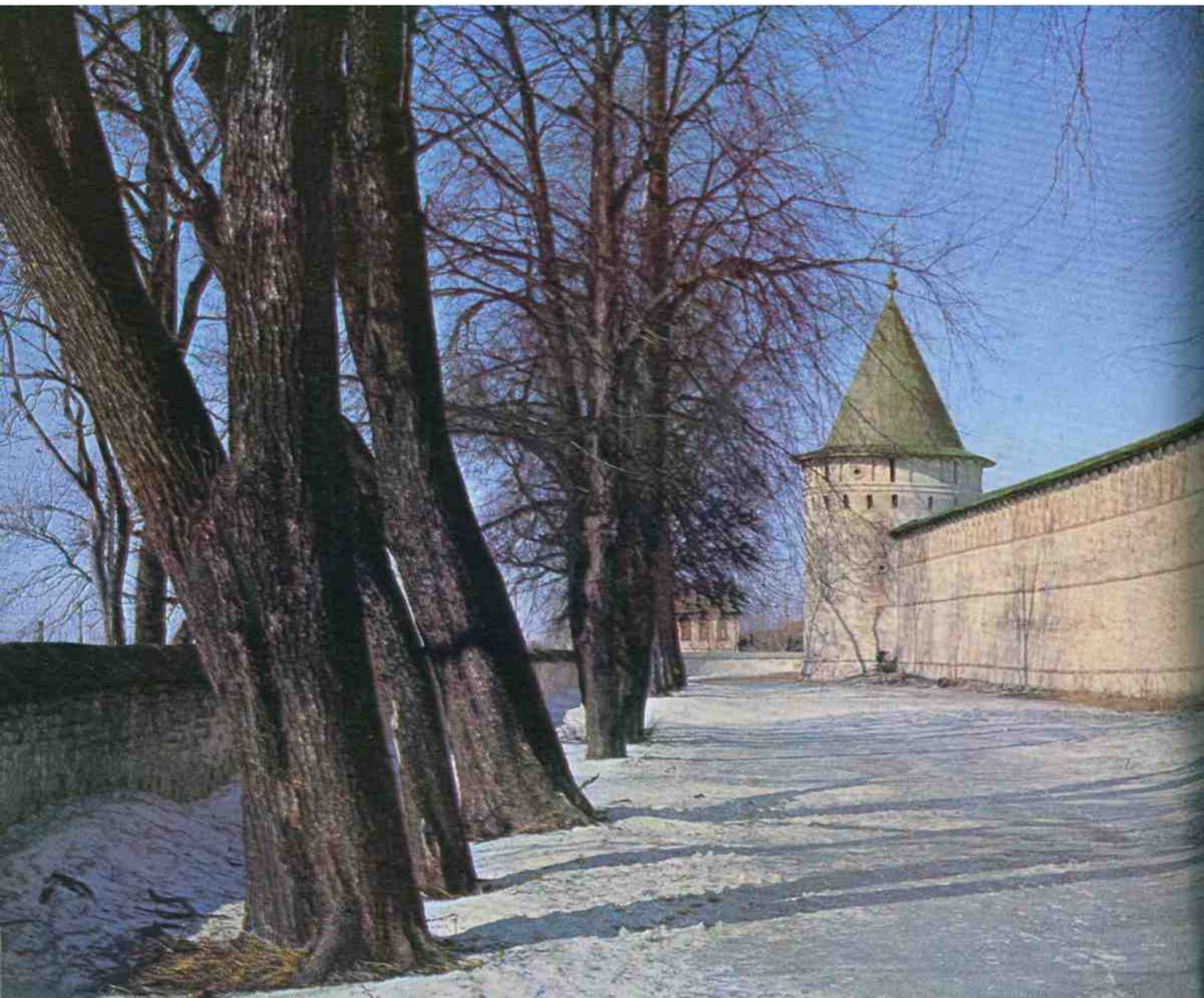
**KOSTROMAER HISTORISCH-ARCHITEKTO-
NISCHES SCHUTZREVIER UND MUSEUM IN
EHM. IPATJEWSKI-KLOSTER**

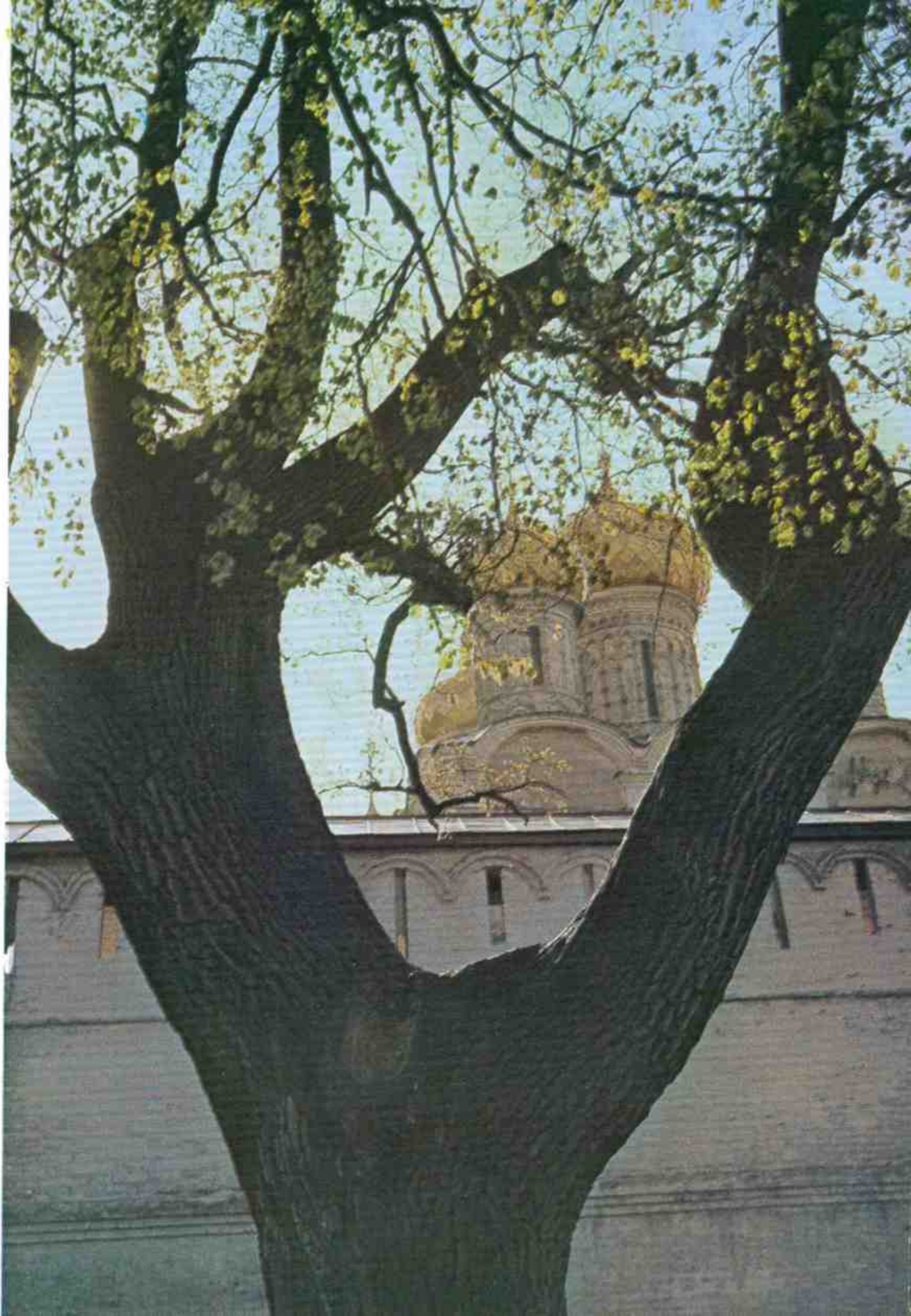

Бывш. Ипатьевский монастырь. XVI—XIX вв.
Вид со стороны реки Костромы.
The former Ipatiev monastery. 16th-19th centuries.
View from the Kostroma river.
Monastère Saint-Ipate (16-19 ss.) vu de la rivière Kostroma.
Ehem. Ipatij-Kloster. 16.—19. Jh. Blick vom Fluß Kostroma.

Часть южной крепостной стены монастыря. 1586—1590; 1642—1643 гг.
Part of the monastery's southern fort wall. 1586-90, 1642-43.
Partie du mur sud du monastère. 1586—1590; 1642—1643.
Teil der Südmauer des Klosters. 1586—1590; 1642—1643.

Вид из Архиерейского сада
на Троицкий собор бывш.
Ипатьевского монастыря
The Trinity Cathedral of the
Ipatiev monastery. View from
the bishop's garden.
Cathédrale de la Trinité du
monastère Saint-Ipate vue du
jardin de l'épiscopat.
Blick auf die Troiza-
Kathedrale des ehem. Ipatij-
Klosters von dem Erzpriester-
lichen Garten aus.

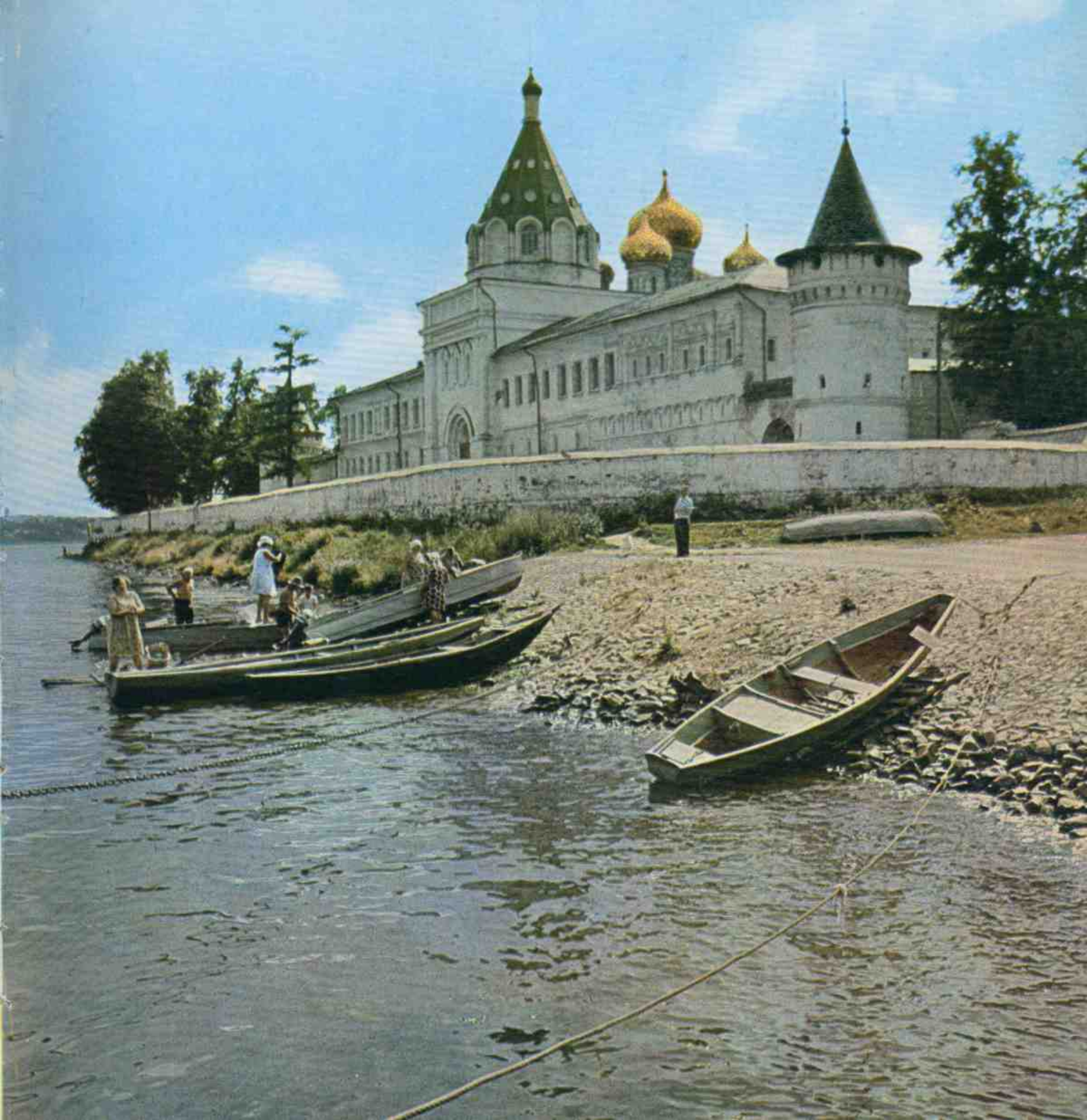

Часть южной крепостной стены с Квадратной башней. XVI в.
 The south fort wall and the Cube tower, 16th century.
 Partie du mur sud de la forteresse et la tour Kvadratnaïa. 16 s.
 Teil der Südmauer mit dem Viereckturm. 16. Jh.

Часть восточной стены. На переднем плане стенка, защищавшая сооружения монастыря от волнобоя во время паводков
 Part of the east wall. Before it is the wall that protected the monastery from flood-water waves.
 Partie du mur est. Au premier plan, le mur qui défendait les bâtiments du monastère pendant les grandes crues.
 Teil der Ostmauer. Im Vordergrund: Wand, die beim Hochwasser die Klosterbauten vor dem Wellenbruch schützte.

Вид на бывш. Ипатьевский монастырь
 северо-востока
 The former Ipatiev monastery. View from the north-east.
 Monastère Saint-Ipate vu du nord-est.
 Nordostansicht des ehem. Ipatij-Klosters.

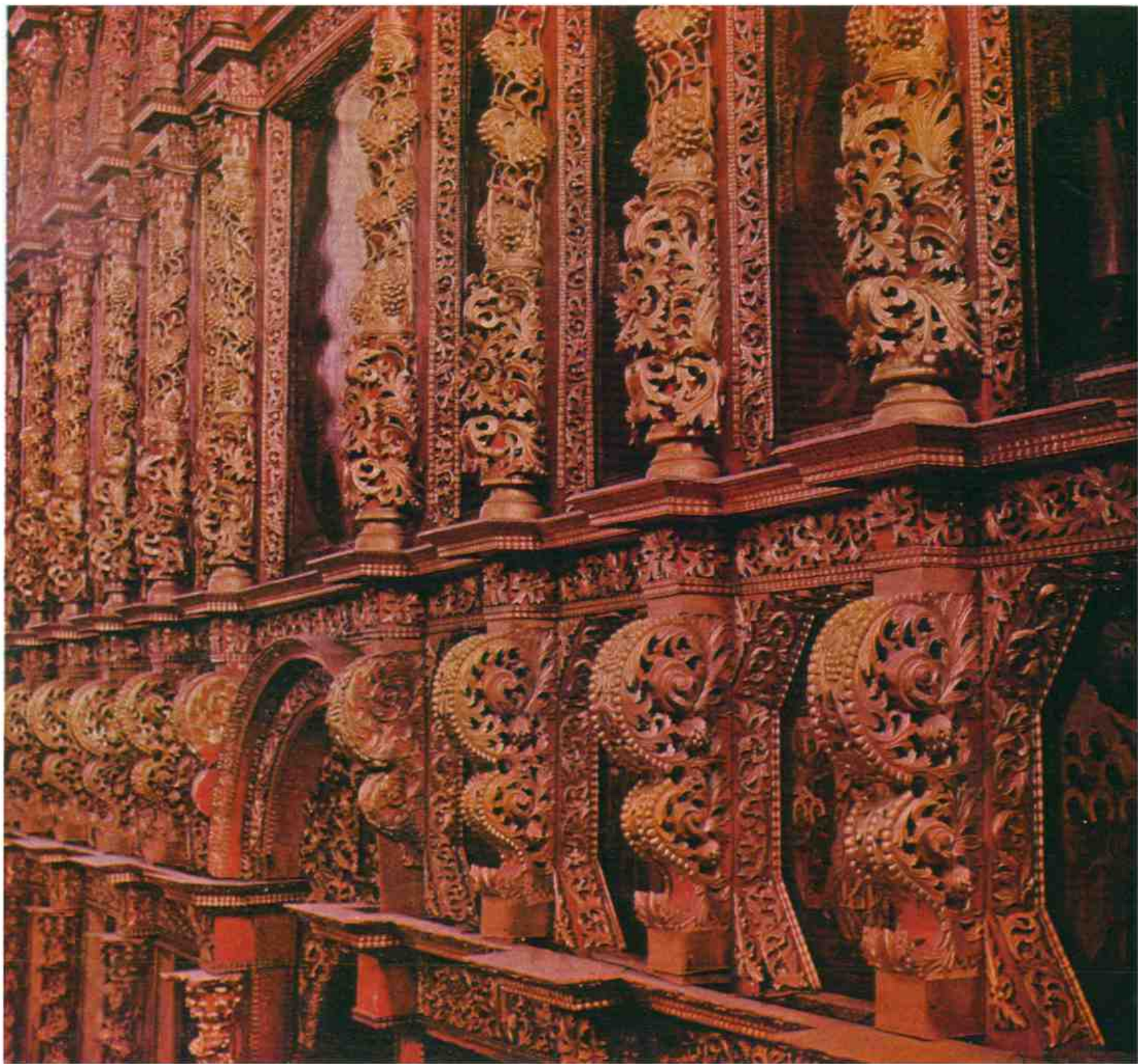

Троицкий собор бывш. Ипатьевского монастыря (1650—1652) и звонница. 1603—1605 гг.; 1649 г.
 The Trinity Cathedral and belfry of the former Ipatiev monastery. 1603—1605 and 1649.
 Cathédrale de la Trinité du monastère Saint-Ipate et clocher. 1603—1605; 1649.
 Troiza-Kathedrale des ehem. Ipatij-Klosters und Glockenturm. 1603—1605, 1649.

Вид из западной галереи на иконостас Троицкого собора
 The Trinity Cathedral's ikonostasis seen from the western gallery.
 Iconostase de la cathédrale de la Trinité vue de la galerie ouest.
 Ikonostas der Troiza-Kathedrale, von der westlichen Galerie aus gesehen.

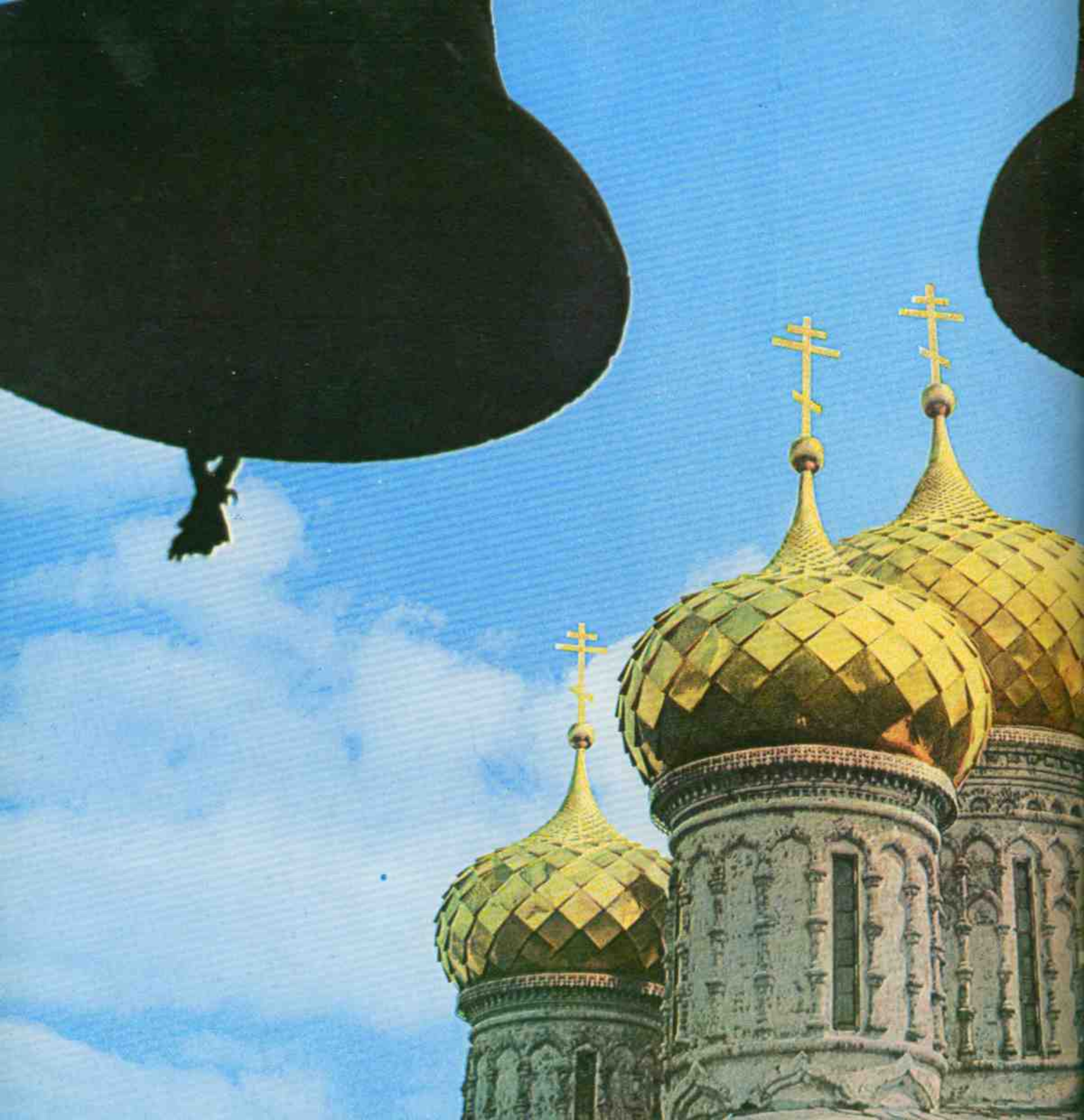

Фрагмент иконостаса
The ikonostasis. Detail.
Fragment de l'ikonostase.
Ikonostas. Teilansicht.

Иконостас Троицкого
собора XVIII в.
The Trinity Cathedral's
ikonostasis. 18th century.
Made by Kostroma wood
carvers
Iconostase de la cathédrale
de la Trinité. 18 s. Spé-
cimen de la haute maîtrise
des sculpteurs sur bois de
Kostroma.
Ikonostas der Troiza-
Kathedrale (18. Jh.)—ein
Muster der Kunst von
Kostromaer Holzschnit-
zern.

Главы Троицкого со-
бора. Вид со звон-
ницы.

The Trinity Cathedral's
cupolas. Seen from the
belfry.

Coupoles de la cathéd-
rale de la Trinité vues
du clocher.

Kuppeln der Troiza-
Kathedrale, vom Gloc-
kenturm aus gesehen.

Фрагмент интерьера
The Trinity Cathedral. Interior.
Cathédrale de la Trinité. Fragment de l'intérieur.
Troiza-Kathedrale. Innenansicht. Fragment.

«Богоматерь» — фрагмент композиции
«Благовещение» на северном своде собора
1685г.

The Trinity Cathedral. The ornamental belt on the north wall. The seal bears the names of the artists who painted the cathedral in 1685.

Cathédrale de la Trinité. Peinture du mur nord du cube. Sur l'image d'encadrement on peut voir les noms des peintres de la cathédrale. 1685.

Troiza-Kathedrale. Ornamentaler Streifen an der Nordwand. Im Stempel Beischriften von Meistern, die die Kathedrale ausmalten. 1685.

Орнаментальный пояс росписи на северной стене четверика. В клейме имена изографов, расписавших собор. 1685 г.

Wall paintings of the Trinity Cathedral. Part of the "Annunciation" on the north wall. 1685.

Peinture murale de la cathédrale de la Trinité. Fragment de l'"Annonciation" sur la voûte nord de la cathédrale.

Wandmalerei der Troiza-Kathedrale. Fragment der Komposition "Mariä Verkündigung" am Nordgewölbe der Kathedrale. 1685.

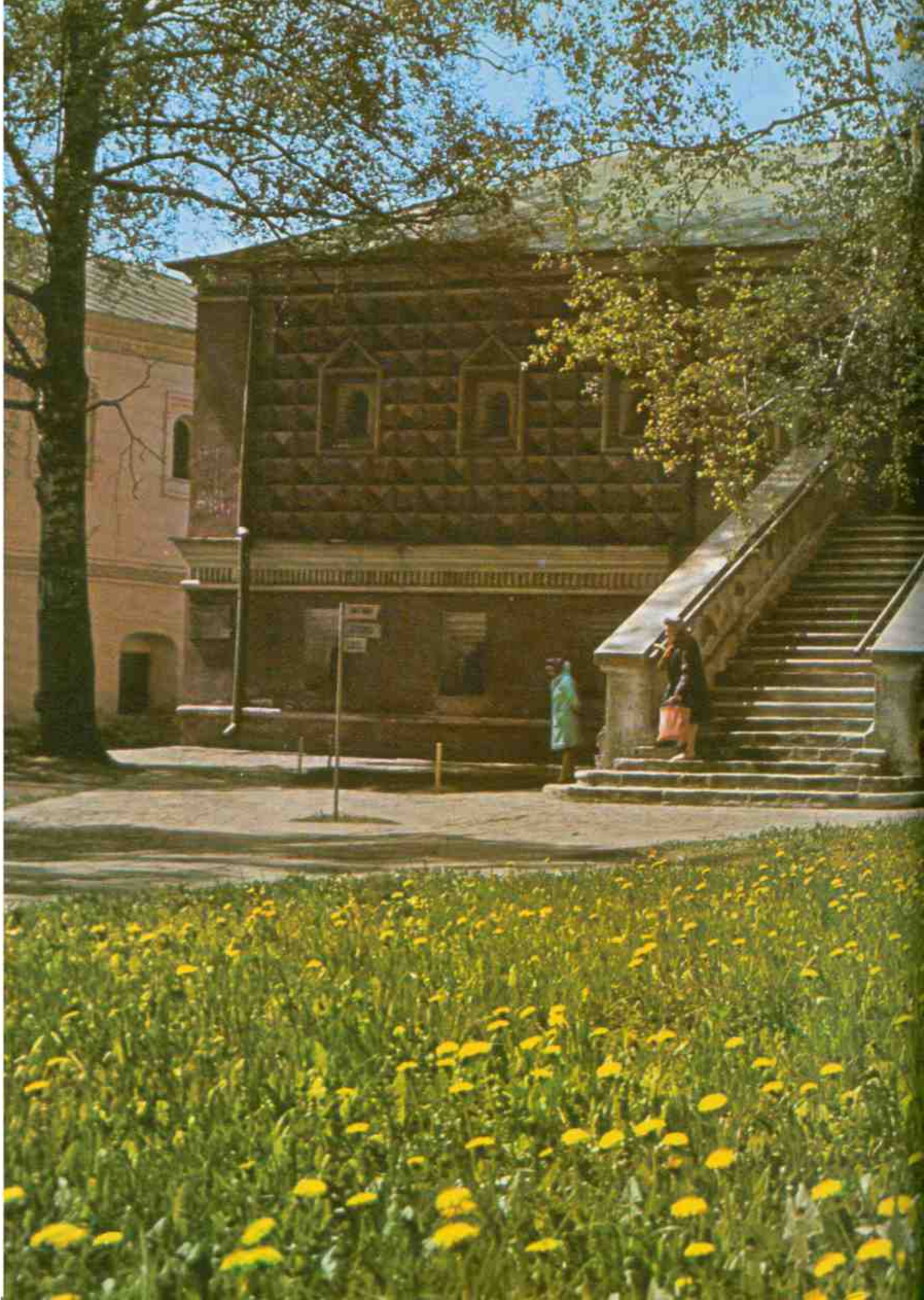

схемировал: стп

Композиция «Изведение апостола Петра из темницы, исцеление хромого». 1685 г.
"The Freeing of St. Peter and the Curing of the Lame". 1685.
"Apôtre Paul sort de la prison. Guérison du boiteux". 1685.
Komposition "Des Petrus Befreiung und Heilung eines Hinkenden durch Petrus". 1685.

Палата бояр
Романовых. XVII—XIX
вв.
The apartments of the
Romanov boyars. 17th-
19th centuries.
Palais des boyards
Romanov. 17-19 ss.
Gemächer der Bojaren
Romanows. 17.—19. Jh.

Западные ворота Старого города — въезд в Новый город

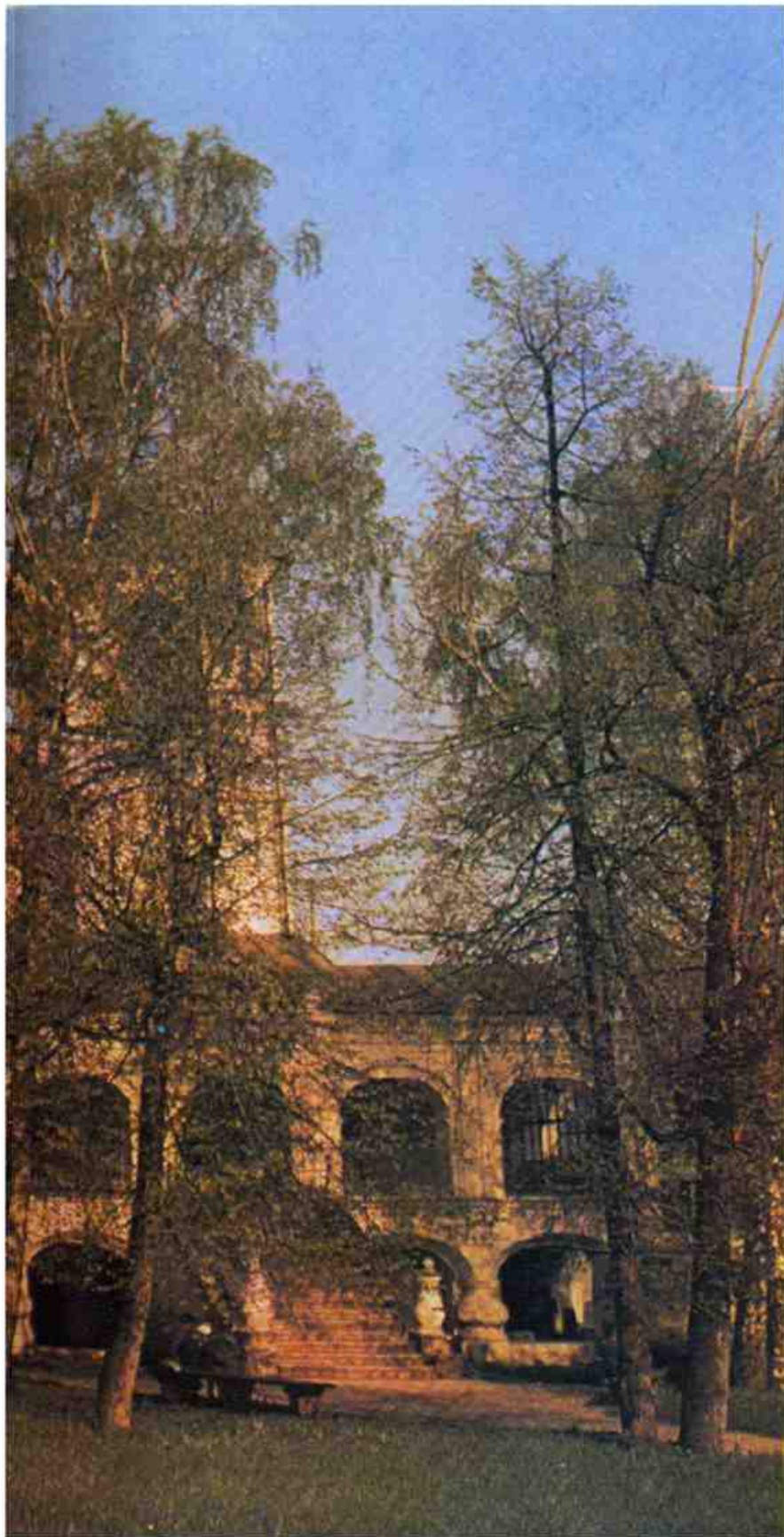
The Old Town's western gate — entrance to the New Town.

Porte ouest de l'Ancienne ville, entrée dans la ville Neuve.

Westtor der Altstadt — Einfahrt in die Neustadt.

Крыльцо Троицкого собора
The Trinity Cathedral's porch.
Perron de la cathédrale de la Trinité.
Freitreppe der Troiza-Kathedrale.

Вид с запада на звонницу
The belfry. View from the west.
Clocher vu de l'ouest.
Glockenturm. Westansicht.

Окно южного фасада Архирейского корпуса. XVII в. Реставрировано
Window on the south side of the bishop's palace. 17th century (under restoration).

Fenêtre de la façade sud de l'épiscopat. 17 s. (Restaurée).

Fenster der Südfassade des Erzpriestlichen Palastes. 17. Jh. (Restauration).

Юго-восточная часть Нового города
South-eastern part of the New Town.
Partie sud-est de la ville Neuve.
Südostteil der Neustadt.

Здание «корпуса над погребами». Западный фасад. XVI в.; конец XVII—начало XVIII в.
The building above the cellars. Western side. 16th century; end 17th—beg. 18th centuries.

Bâtiment "sur les caves". Façade ouest. 16 s.; fin du 17 s.—début du 18 s.
"Gebäude über den Kellern". Westfasade. 16. Jh.; Ende des 17.—Anfang des 18. Jh.

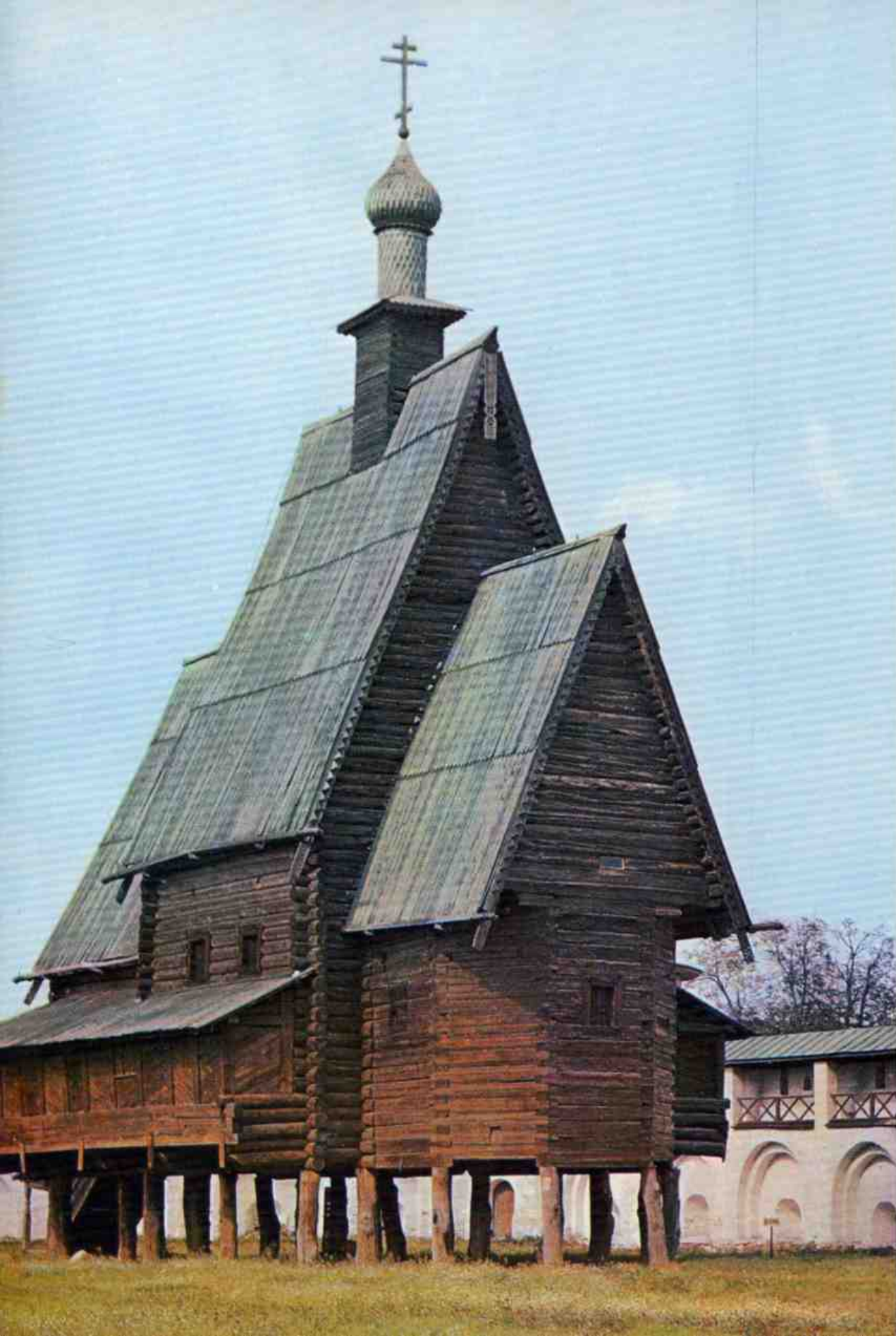

Вид со звонницы на Новый город
The New Town seen from the belfry.
Ville Neuve vue du clocher.
Blick auf die Neustadt vom Glockenturm
aus.

Зеленая башня Нового города бывш. Ипатьевского монастыря.
1642—1643 гг.
The Green tower of the New Town of the Ipatiev monastery.
1642—1643.
Tour Verte de la ville Neuve du monastère Saint-Ipate.
1642—1643.
Grüner Turm der Neustadt im ehem. Ipatij-Kloster. 1642—1643.

Костромской историко-архитектурный музей-заповедник. Церковь Преображения из села Спас-Вежи. 1628 г.

The Kostroma historical and architectural museum complex. The Transfiguration church from the Spas Vezhy village. 1628.

Musée d'histoire de l'architecture de Kostroma. Eglise de la Transfiguration du village de Spass-Véjy. 1628.

Kostromaer Freilichtmuseum für Geschichte und Architektur. Preobraschenije-Kirche aus dem Dorf Spas Weshi. 1628.

Баньки на сваях из деревни Жарки. XIX в. Bath houses on beams from the Zharki village.

19th century. Bains sur pilotis du village de Jarki. 19 s.

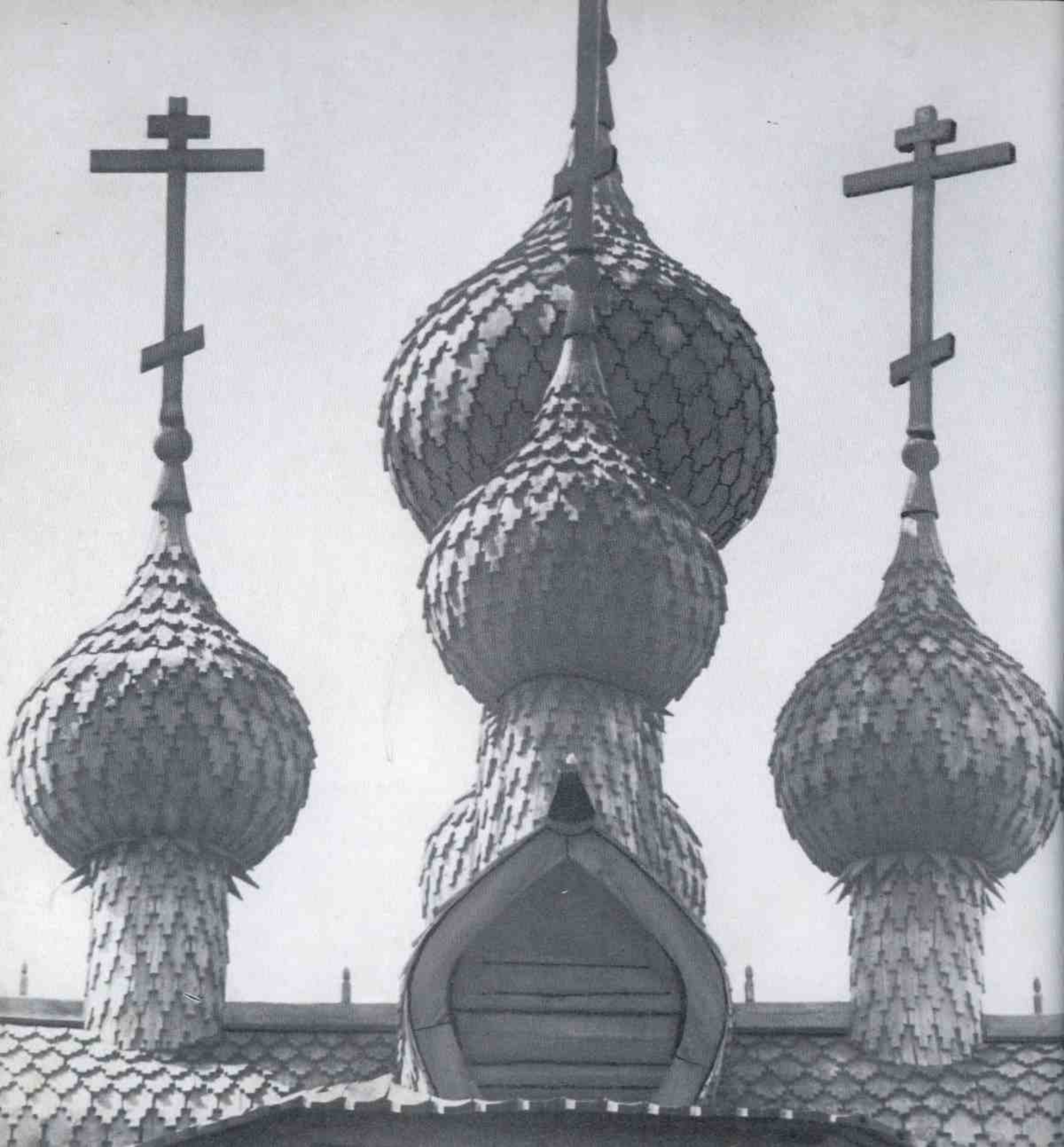
Badehäuser — Pfahlbauten aus dem Dorf Sharki. 19. Jh.

Церковь Собора Богородицы из села Холм Галичского района
 1552 г.
 The Our Lady cathedral-church from the Kholm village, Galich
 district. 1552.
 Eglise de la cathédrale de la Sainte-Vierge du village de Kholm
 (région de Galitch). 1552.
 Bogorodiza-Kathedralkirche aus dem Dorf Cholm, Rayon
 Galitsch. 1552.

Пятиглавие церкви Собора
 Богородицы
 The five-cupola churches of
 the Our Lady cathedral.
 Eglises à 5 coupoles de la
 cathédrale de la Sainte-
 Vierge.
 Fünfkuppelige Bogorodiza-
 Kathedralkirche.

Оклад Евангелия бояр
 Годуновых. XVII в. Вклад в
 Ипатьевский монастырь
 The cover of the Godunov
 Book of Gospel. Donsted to
 the Ipatievsk monastery by
 the Godunov family. 17th
 century.

Feuille du titre de l'Évangile.
 17 s. Don des Godounov au
 monastère Saint-Ipate.
 Beschlag des Evangeliiars der
 Bojaren Godunows. 17. Jh.
 Gabe der Bojaren Godunows
 dem Ipatij-Kloster.

Заставка из Евангелия бояр Годуновых и миниатюра из текста

The Gospel covers (left) and part of the text.

Châssis de l'Évangile des Godounov (à gauche) et partie du texte avec une miniature.

Initiale eines Evangeliiars (links) und Textseite mit Miniatur.

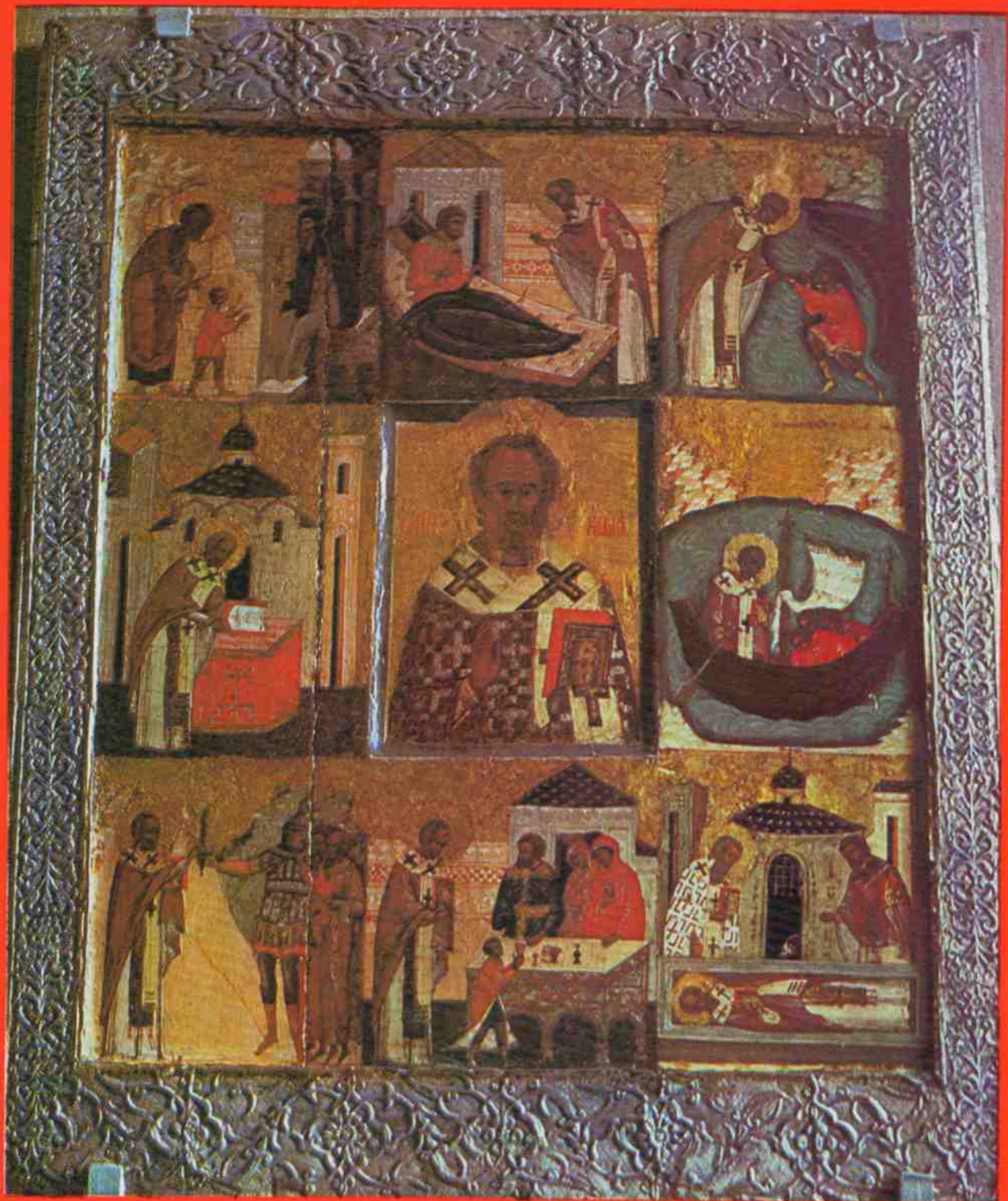
Икона «Никола Великорецкий». XVI в. Вклад царя Ивана Грозного в Ипатьевский монастырь

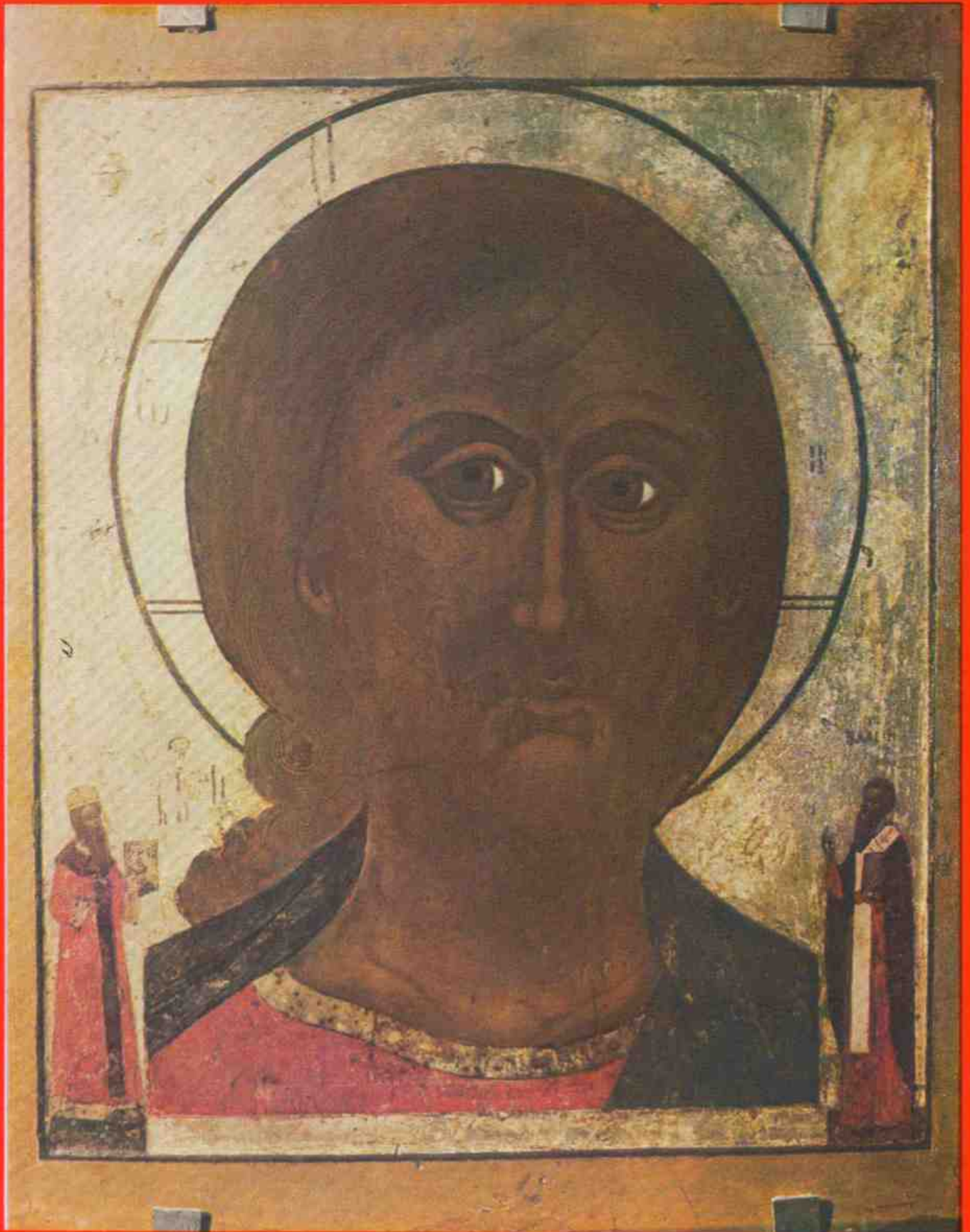
The "Nicola Velikoretsky" ikon. 16th century. Donated to the Ipatievsk monastery by Ivan Ter-

rible. Icône "St. Nicola Vélikoretskí." XVI s. don d'Ivan le Terrible au monastère Saint-Ipate.

Ikone "Nikolaus von Welikorezk". 16. Jh. Gabe Iwan Schrecklichen dem Ipatij-Kloster.

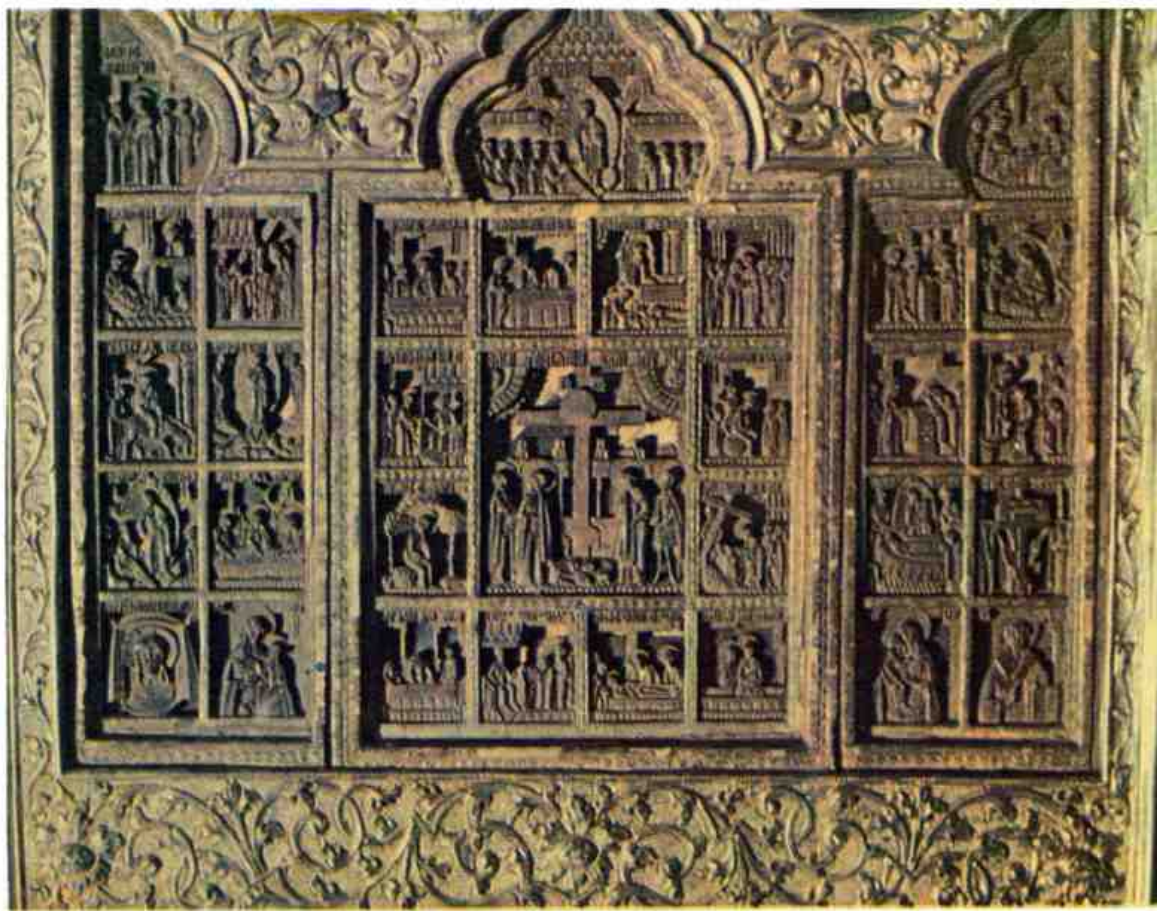
Икона «Спас
Оплечный». XVI в.
Костромская школа
живописи
The "Spas Oplechni"
ikon. 16th century.
The Kostroma
school of painting.
Icône "St. Sauveur".
16 s. Ecole de la
peinture de Kos-
troma.
Ikone "Erlöser".
16. Jh. Kostromaer
Malschule.

Клеймо иконы
«Богоматерь
Феодоровская».
XVIII в. Из церкви
Спаса на Запрудне.
Ризница Троицкого
собора
The stamp from the
"Fyodorovsk Virgin"
ikon. 18th century.
From the Spas on-
the-Zaprudnia
church
Image d'encadre-
ment de l'icône
"Sainte-Vierge
Fédorovskaïa". 18 s.
De l'église St.-
Sauveur sur Zap-
roudna.
Randbild der Ikone
"Gottesmutter von
Fjodorowskoje". 18.
Jh. Aus der Kirche
Spas-na-Saprudne.

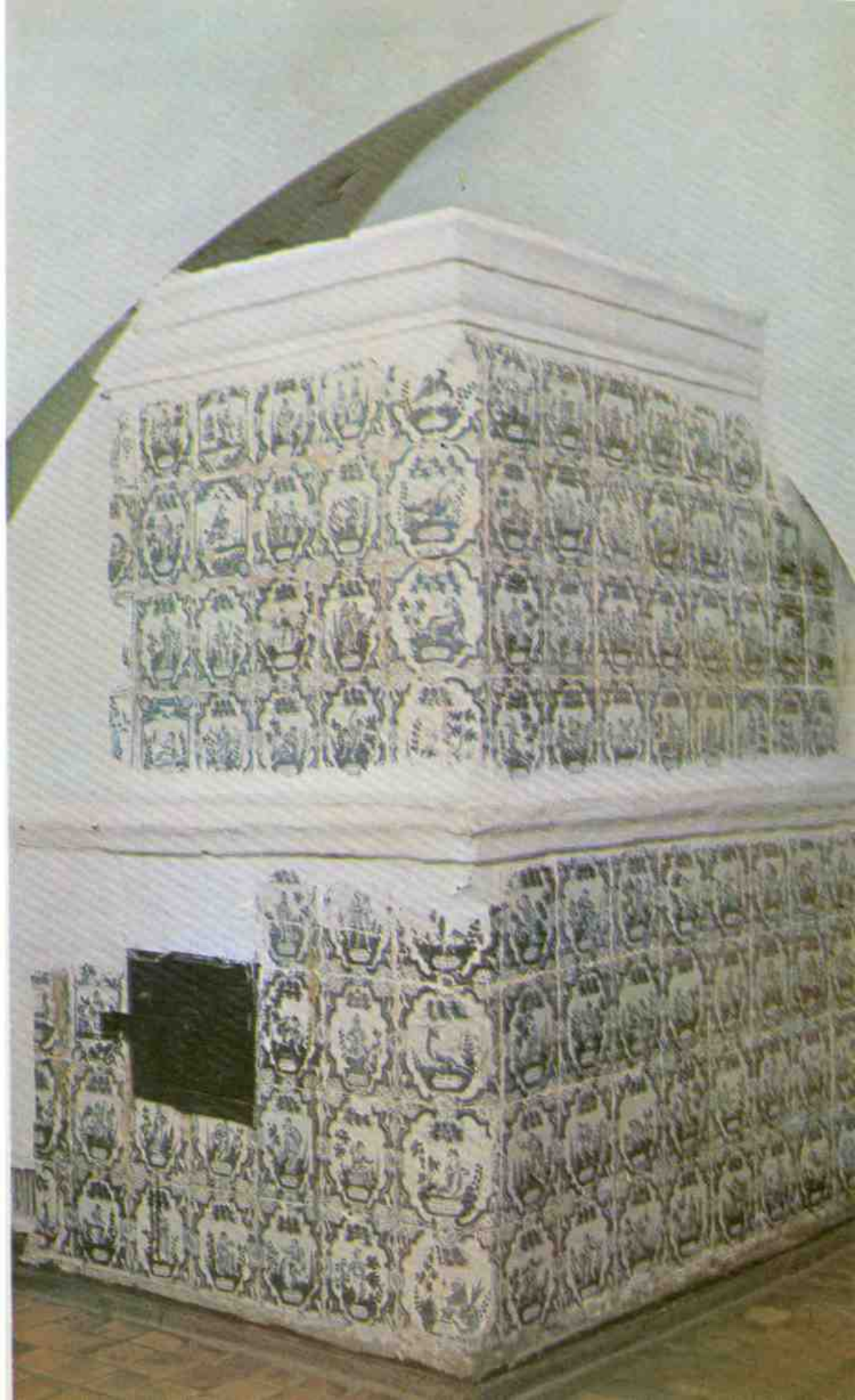
-Троица Ветхозаветная». Икона.
Конец XVI в. Из ризницы
Троицкого собора
The Trinity Old Testament ikon.
End 16th century. The Trinity
Cathedral's vestry.
Trinité de l'Ancien Testament.
Fin du 16 s. Sacristie de la
cathédrale de la Trinité.
Ikone "Alttestamentarische
Dreieinigkei". Ende des 16. Jh.
Sakristei der Troiza-Kathedrale.

Деревянная резная икона-
складень (мошевик). XVI в. Ри-
зница Троицкого собора
A carved wooden ikon, 16th cen-
tury. The Trinity Cathedral's
vestry.
Icône sculptée sur bois avec les
reliques. 16 s. Sacristie de la
cathédrale de la Trinité.
In Holz geschnittene Reli-
quienikone. 16. Jh. Sakristei der
Troiza-Kathedrale.

Изразцовая печь из палат
Романовых (XVIII в.)
Tiled stove in the Romanov
apartments. 18th century.
Poêle en carreaux du palais des
Romanov.
Kachelofen aus den Gemächern
der Romanows (18. Jh.)

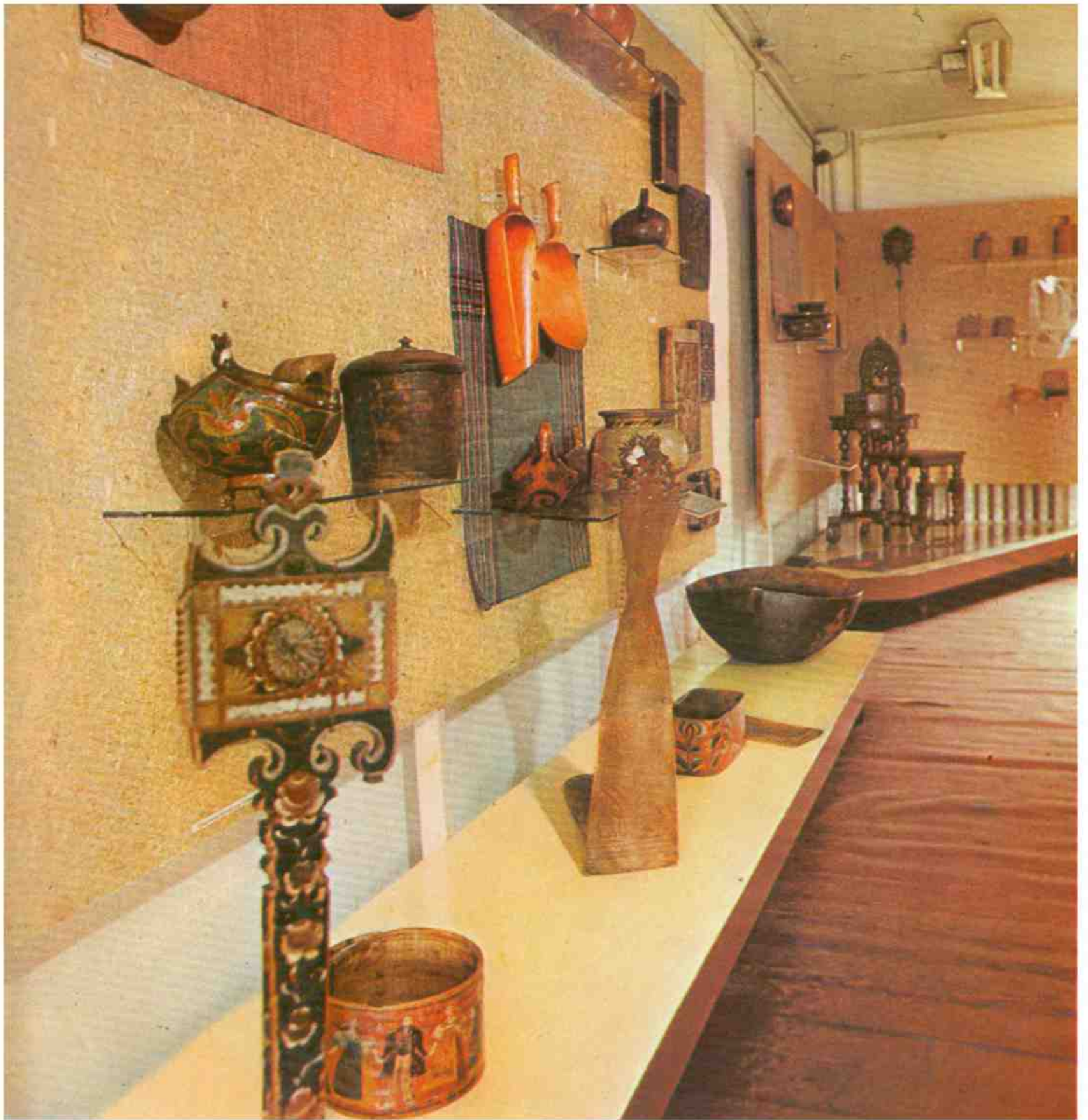
Печной изразец. XVIII в.
Экспозиция музея в палатах
Романовых
18th century stove tiles. From the
Romanov apartments exhibit.
Carreau de poêle. 18 s. Exposition
du musée dans le palais des
Romanov.
Ofenkachel. 18. Jh. Museumsex-
ponat in den Gemächern der
Romanows.

Экспозиция предметов народного быта в «корпусе над погребями»
Peasant household items from the "Building Above the Cellars."
Exposition des ustensiles des paysans dans le bâtiment "sur les caves".
Gebrauchsgegenstände aus Häusern des Kostromaer Adels im
"Gebäude über den Kellern".

Расписные дуги, хомуты, уздечки с металлическими украшениями.
Экспозиция в «корпусе над погребями»
Painted shaft-bows, horse's collars and bridles with metal details.
From the exhibit in the "Building Above the Cellars".
Harnais. Douga peint, colliers, brides à l'ornement métallique. Exposition
tion du bâtiment "sur les caves".
Pferdegeschirr—bemaltes Krummholz, Kunte, Zaumzeug—im
"Gebäude über den Kellern".

Предметы дворянского быта из костромских усадеб в «корпусе над погребями». Экспозиция
Articles from the noblemen's households from the "Building Above the Cellars".
Objets usuels de la noblesse de Kostroma dans le bâtiment "sur les caves".
Volkstümlicher Hausrat im "Gebäude über den Kellern".

Старинный кокошник. Вышивка речным жемчугом. XVIII в.

Women's headdress. River pearls. 18th century.
Ancienne coiffure de femme russe. Brodée de perle. 18 s.
Frauenkopfputz. Stickerei mit Flußperlen. 18. Jh.

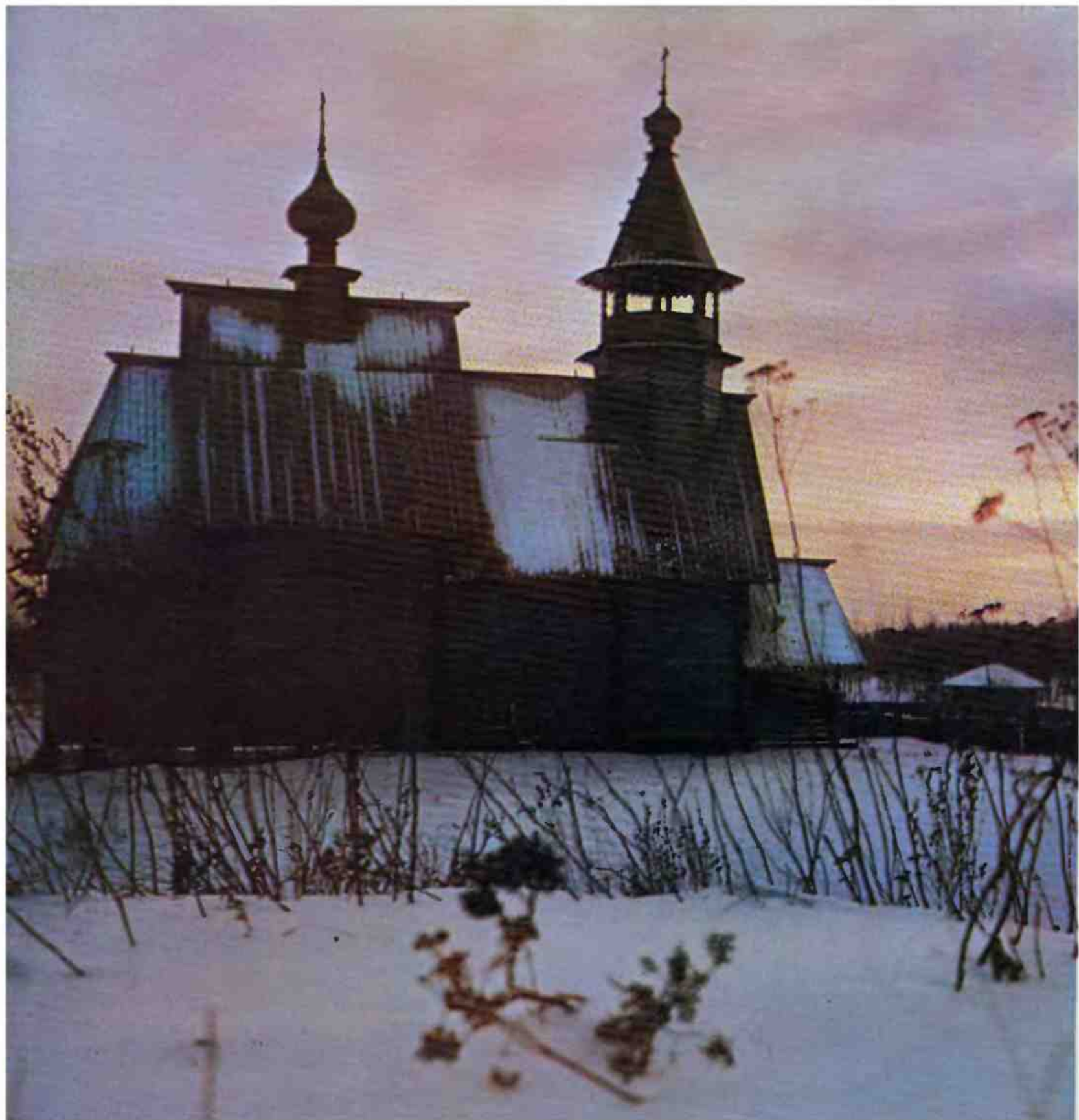
Образец набивной ткани костромской фабричной работы. XIX в.
 Printed fabrics made in Kostroma plants. 19th century
 Tissu imprimée de Kostroma. 19 s.
 Bedrucktes Gewebe aus einer Kostromaer Manufaktur.
 19. Jh.

Корзины, плетенные из кореньев
 Woven baskets of root fibers.
 Panier tressé.
 Aus Wurzeln geflechteter Korb.

Пейзаж.
Landscape.
Paysage.
Landschaftsbild.

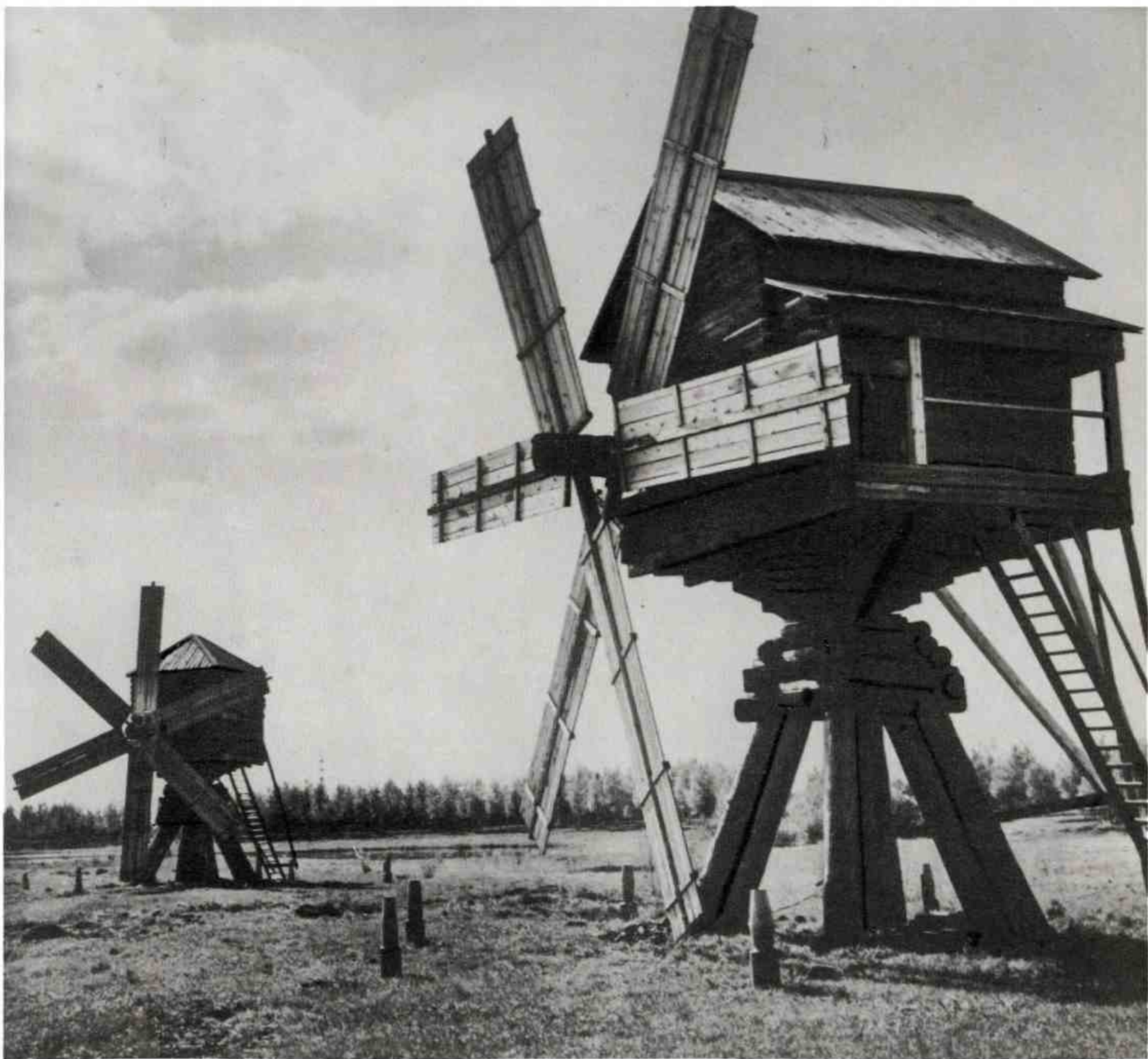
Церковь Спаса из села Фоминское. 1721 г.
The Assumption church from the Fominskoye village. 1721.
Eglise de l'Assomption du village de Fominskoïé. 1721.
Uspenije-Kirche aus dem Dorf Fominskoje. 1721.

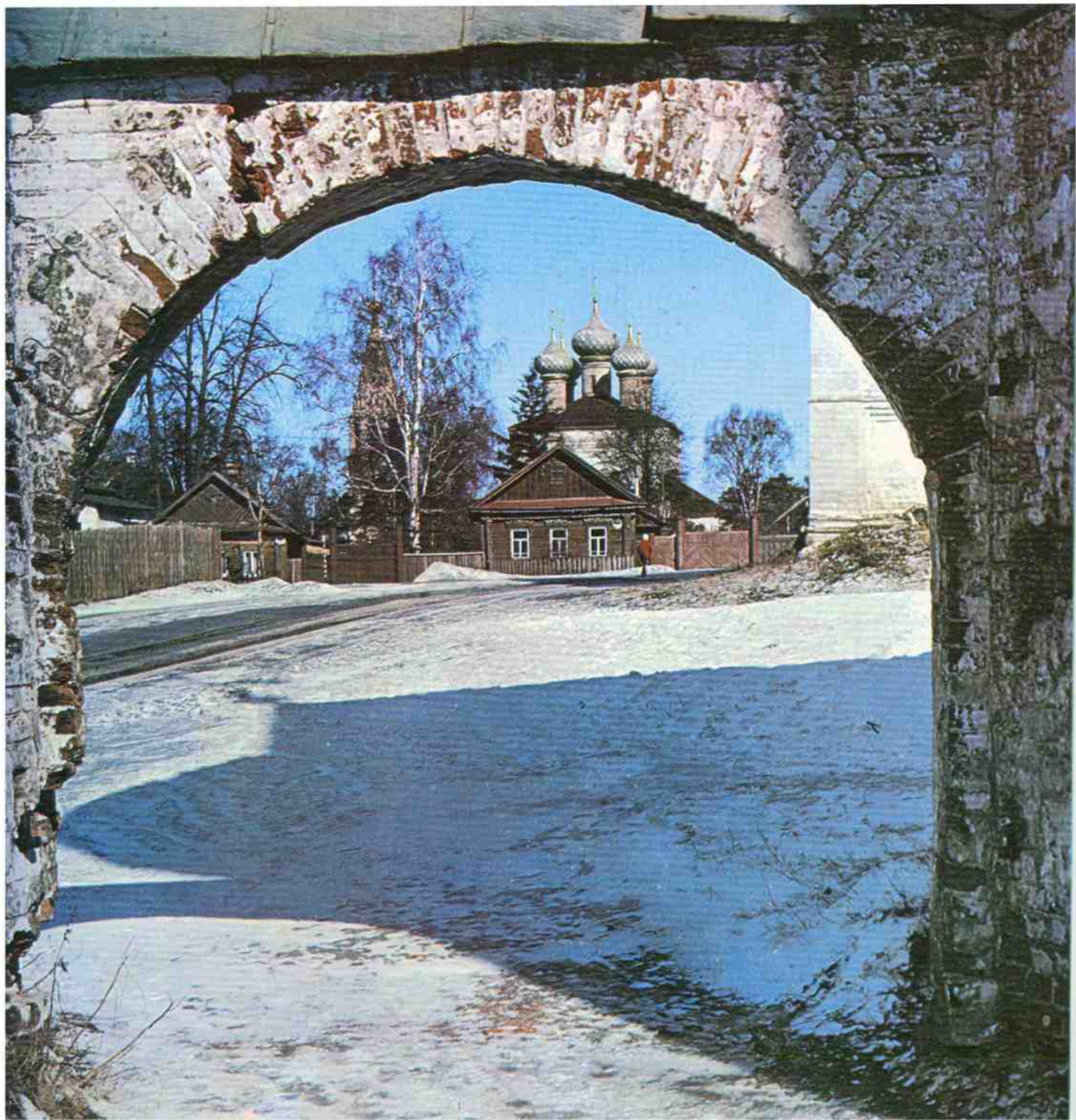

Крестьянская изба XIX в. Из деревни Портиуг (дом Ершова)
19th century peasant hut. From the Portiug village.
(Ershov's hous.)
Izba du 19 s. Du village de Portioug (Maison de Erchov).
Bauernhaus des 19. Jh. aus dem Dorf Portjug (Haus des Jerschow).

Ветряные мельницы из Солигалича. XIX в.
Windmill from Soligalich. 19th century.
Moulin à vent de Soligalitch. 19 s.
Windmühlen aus Soligalitsch. 19. Jh.

Вид на Ипатьевскую слободу и церковь Иоанна Богослова
из южных ворот Архиерейского сада
The Ipatiev settlement and the St. John the Divine church.
View from the south gate of the bishop's garden.
Faubourg Ipatievskaja et église Saint-Jean-Chrysostome vue
de la porte sud du jardin de l'épiscopat.
Blick auf den Stadtteil Ipatjewskaja Sloboda und die Iwan-
Bogoslów-Kirche vom Südtor des Erzpriesterlichen Gartens.

Уголок Ипатьевской слободы
The Ipatiev settlement.
Un coin du faubourg Ipatievskaja.
In Ipatjewskaja Sloboda.

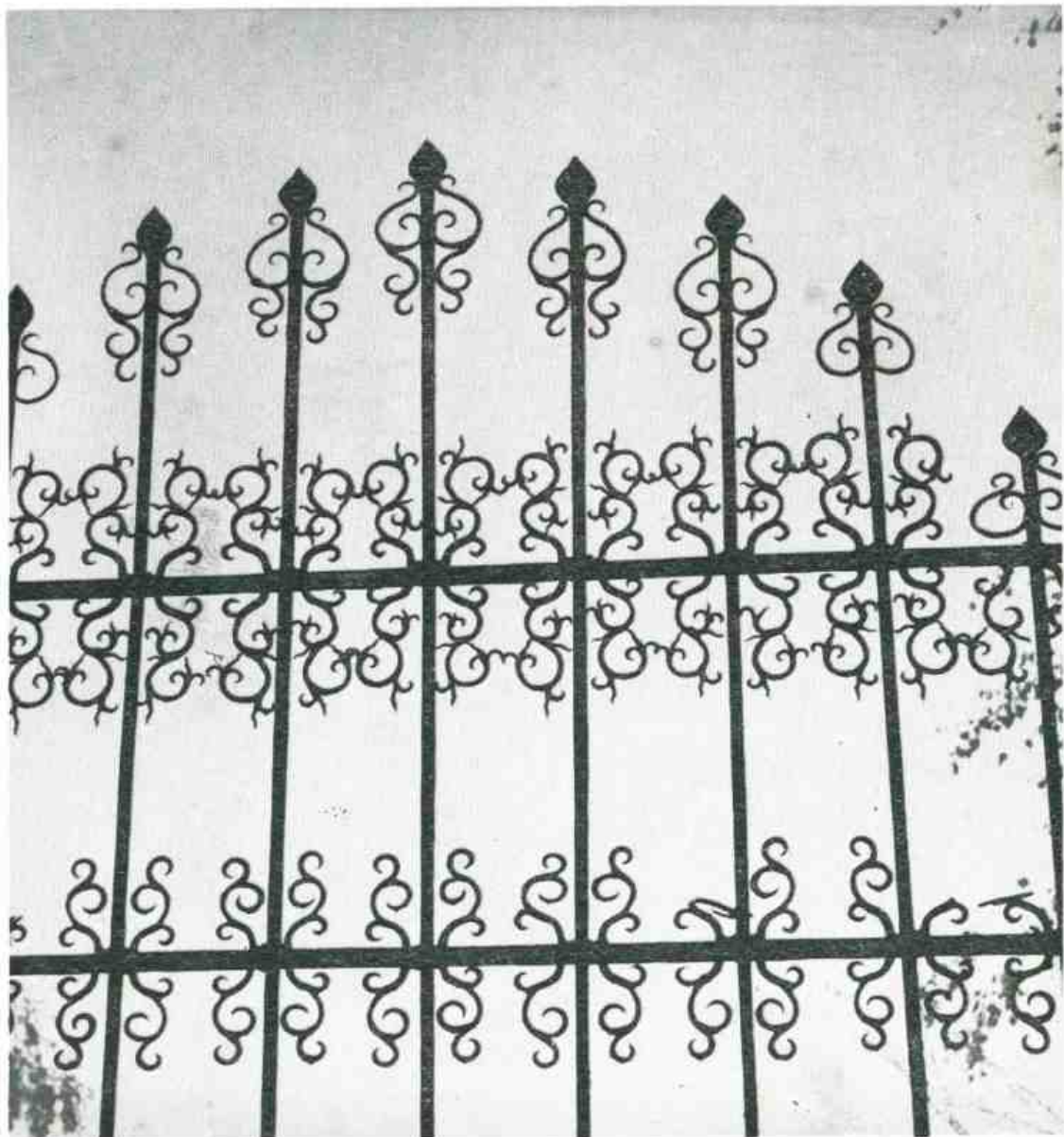

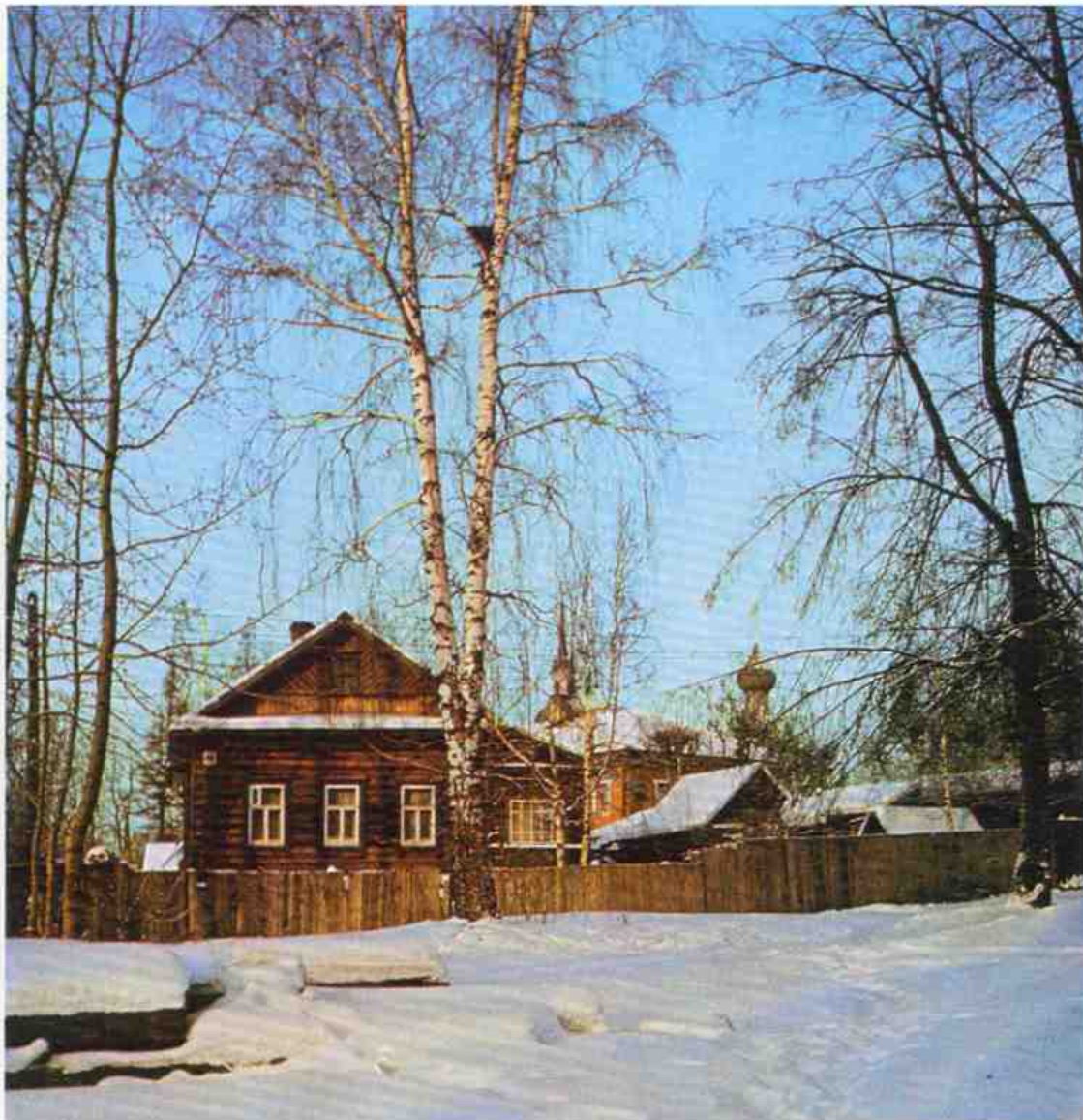

Ипатьевская слобода. Колокольня церкви Иоанна Богослова. 1681—1687 гг.
The Ipatiev settlement. The St. John the Divine church's belfry. 1681—1687.
Faubourg Ipatievskaja. Clocher de l'église Saint-Jean-Chrysostome. 1681—1687.
Ipatjewskaja Sloboda. Glockenturm der Iwan-Bogoslow-Kirche. 1681-1687.

Деталь кованой решетки церкви. Кузнечная работа. XVIII в.
The church's wrought iron grating. 18th century.
Detail de la grille fondue de l'église. 18 s.
Gitter der Kirche. Teilansicht. Schmiedearbeit aus dem 18. Jh.

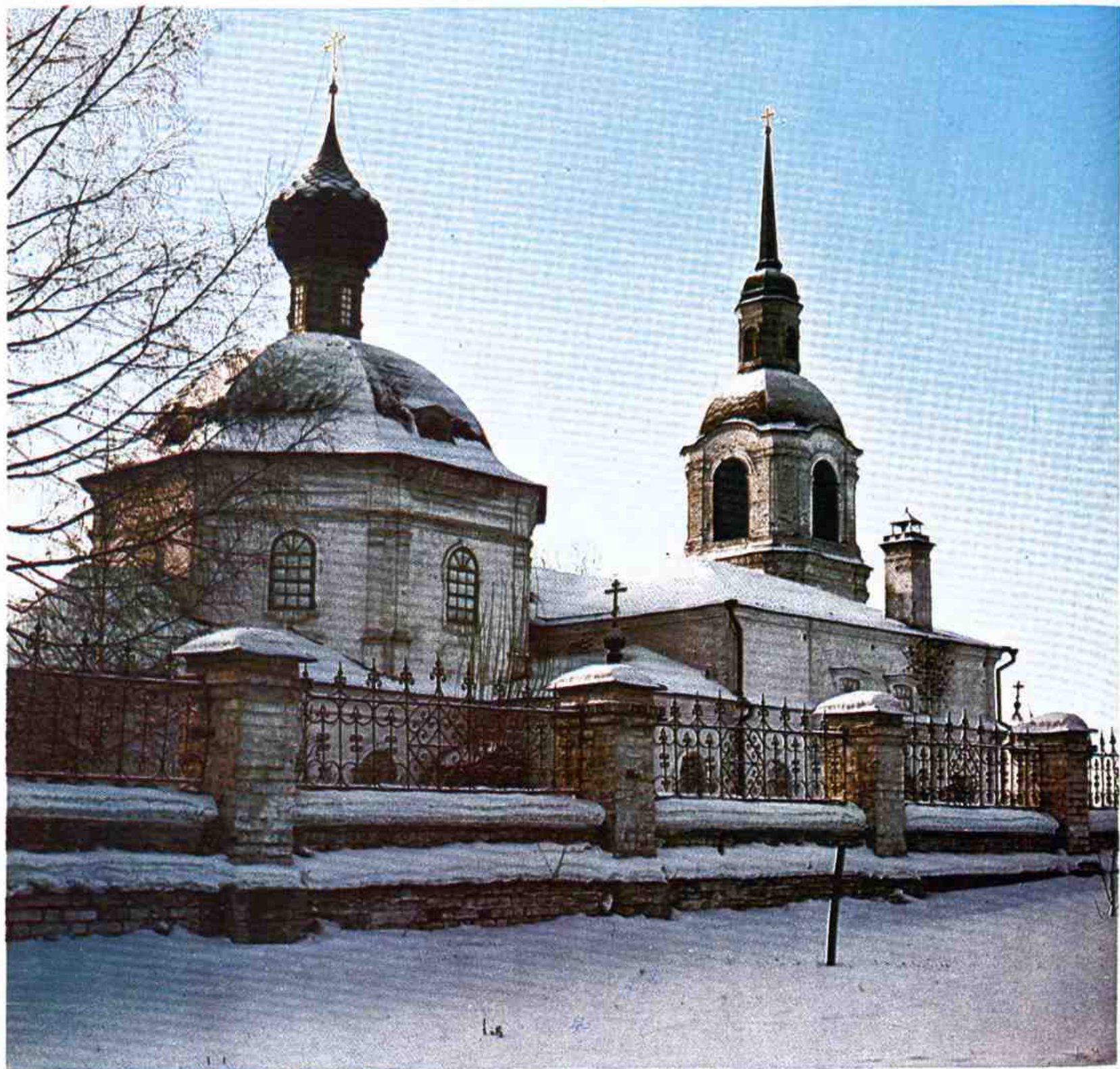

Заволжье. Жилой дом. Конец XIX в.
A house. End 19th century. The Volga area.
Zavoljié. Maison. Fin du 19 s.
Sawolshje. Haus aus dem Ende des 19. Jh.

Заволжье. Ильинская церковь. XVII в.
The Ilinsk church. 17th century. The Volga area.
Zavoljié. L'église Saint-Elie. 17 s.
Sawolshje. Die Ilias-Kirche. 17. Jh.

Церковь Антонины и Александра. XVIII в.
The St. Anthonina and St. Alexander church. 18th
century.
Eglise des Saintes Antonina et Alexander. 18 s.
Antonina-und-Alexander-Kirche 18. Jh.

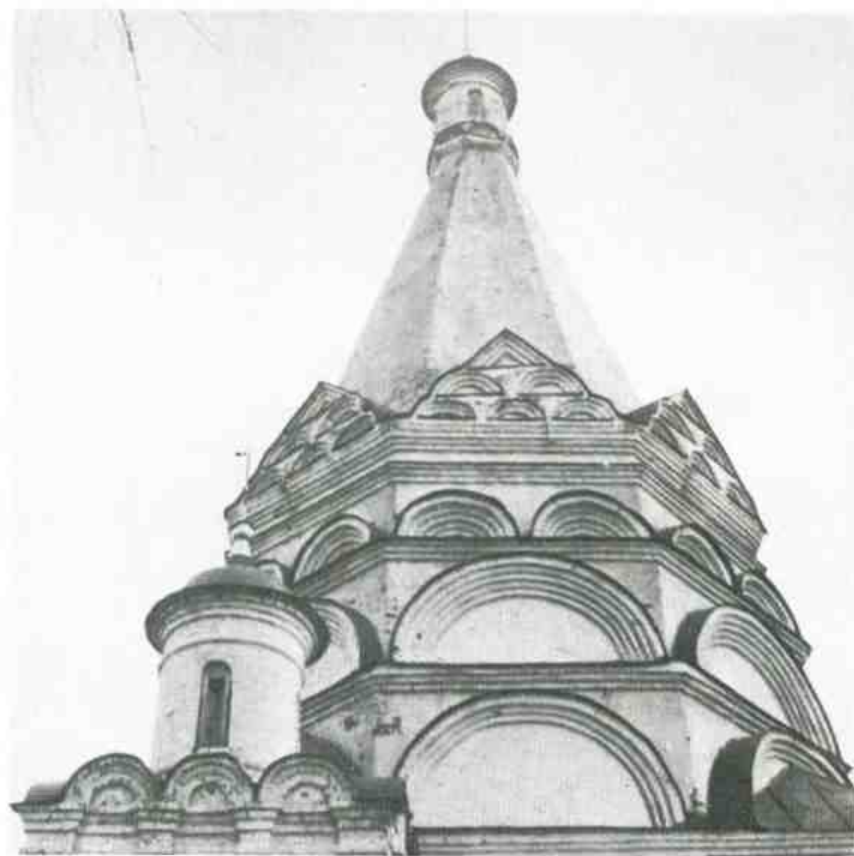
Заволжье. Дом с кружевной пропиленной резьбой. XIX в.
A house with wooden lacework. 19th century. The Volga
area.
Zavoljié. Maison avec sculpture sur bois. 19 s.
Sawolshje. Haus mit durchbrochener Holzschnitzerei. 19. Jh.

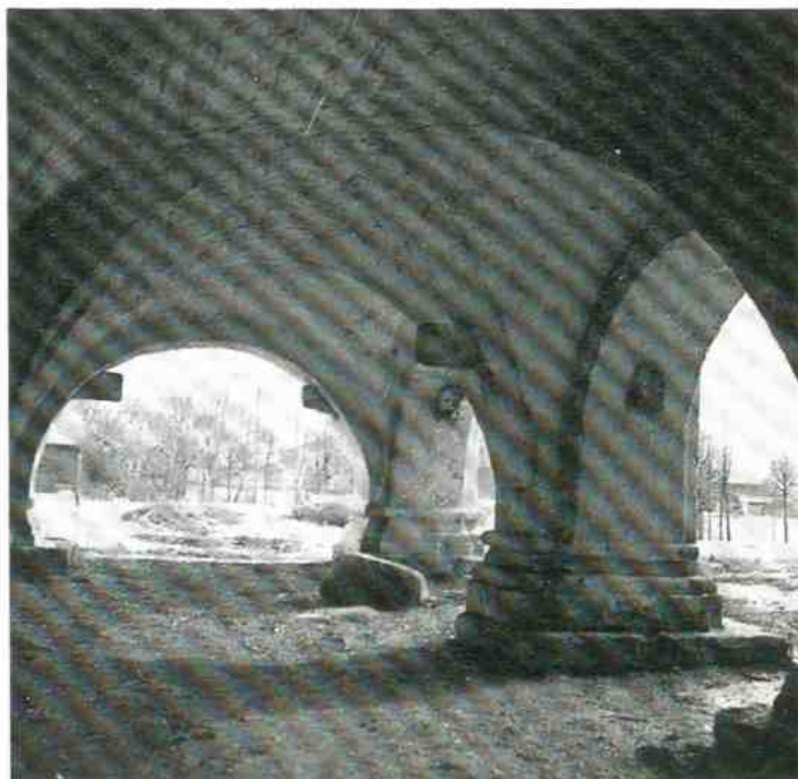
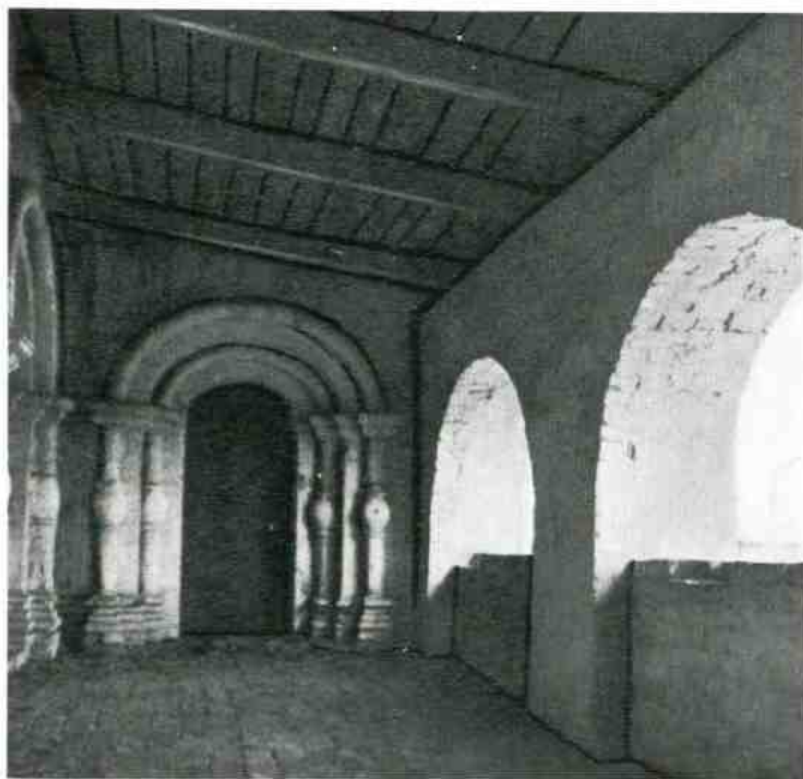

Село Красное. Церковь Богоявления. 1592 г.
The Epiphany church from the Krasnoye village.
1592.
Village de Krasnoïé. Eglise de l'Annonciation. 1592.
Dorf Krasnoje. Bogojawlenije-Kirche. 1592.

Детали церкви Богоявления: шатер, галерея второго
этажа и галерея первого этажа
Details of the Epiphany church—the marquee and
the first and second storey galleries.
Détails de l'église de l'Annonciation: tente, galeries.
Teilansichte der Bogojawlenije-Kirche: Zelt-
dach, Galerie des ersten Stocks und Galerie des Erd-
geschosses.

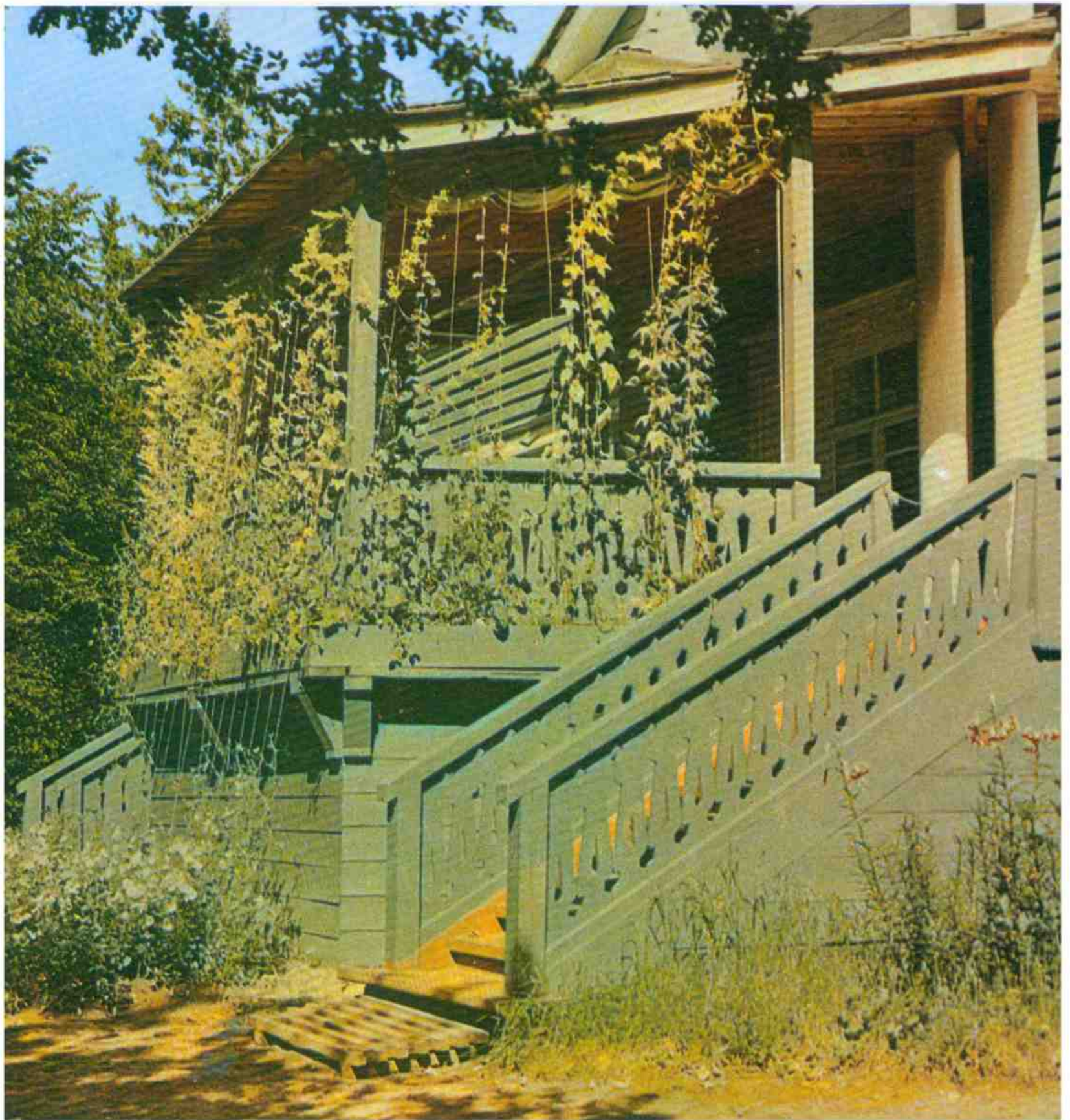

Изделия красносельских ювелиров
Objects by the Krasnoselsk jewellers.
Articles des bijoutiers du village de Krasnoïé.
Juweliererzeugnisse aus dem Dorf Krasnoje.

Судиславль. Преображенский собор. Начало XVIII в.
Sudislavl. The Transfiguration Cathedral. 18th century.
Soudislavl. Cathédrale de la Transfiguration. 18 s.
Sudislawl. Prebrasheniye-Kathedrale. 18. Jh.

Щельково. Вид на Дом-музей А. Н. Островского
Schelykovo. The Ostrovsky house and museum.
Chtchélykovo. Maison-musée Ostrovski.
Stschelykowo. Blick auf das A. N. Ostrovski-Memorialhaus.

Н. А. Андреев. Фрагмент скульптуры писателя А. Н. Островского. Дерево
N. A. Andreyev. Detail of the wood sculpture of the writer A. N. Ostrovsky.
N. Andréev. Fragment de la sculpture à A. Ostrovski. Bois.
N. A. Andrejew. Teilansicht des Ostrowski-Standbildes. Holz.

Щельково. Рабочий стол в кабинете А. Н. Островского
Schelykovo. Ostrovsky's desk in his study.
Chtchélykovo. Bureau d'Ostrovski dans son cabinet de travail.
Stschelykowo. Schreibtisch in A. N. Ostrowskis Arbeitszimmer.

Литература

- Баженов И. В. Костромской кремль. Кострома, 1905.
Бочков В. Н., Тороп К. Г. Кострома. Путеводитель. Ярославль, 1970.
Дунаев П. И. Кострома в ее прошлом и настоящем по памятникам искусства. М., 1913.
Иванов В. Н. Кострома. М., «Искусство», 1970.
Лукомский Г. К. и Лукомский В. К. Кострома. Спб., 1913.
Скворцов Л. Материал для истории города Костромы. Кострома, 1913.

Редактор *И. В. Миланова*
Консультант — заслуженный деятель искусств
РСФСР *В. Н. Иванов*
Художественный редактор *В. В. Алексеев*
Технические редакторы *Л. Б. Чуева*
и *Л. Н. Харчевникова*
Корректор *Н. Д. Бучарова*

Перевод: на англ. яз. *В. К. Алексеева*, на
франц. яз. *А. М. Караманова* и *Т. О.*
Милановой, на нем. яз. *А. А. Федорова*.
Иностраннный корректор *Л. Т. Зинько*

Издательство «Советская Россия»
Москва, проезд Сапунова, 13/15.

A12986. 21/XI-73 г. ИЗО — 482. Ф. бумаги 84×90^{1/16}. Физ.
печ. л. 9,0. Уч.-изд. л. 16,54. Усл. печ. л. 12,51. Тир. 35 000
экз. Цена 7 р. 45 к. Бум. мелов. В переплете с суперобл. Зак.
69. Ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая
типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при
Государственном комитете Совета Министров СССР по де-
лам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва,
М-54, Валовая, 28.

К 0825-309
М-105(03)74 254-73

КОСТРОМА · KOSTROMA

